RUSSIANS IN AUSTRALIA

M. D. Frolova

RUSSIANS IN AUSTRALIA

M. D. Frolova

University of Melbourne
1996

Monograph series under general editorship of Nina Christesen

Russians in Australia No. 20

Thanks are due to Prof. Oleg A. Donskikh for reading the manuscript and making useful suggestions, and to Julie Elkner for wordprocessing it.

Published by the Department of Germanic Studies and Russian, University of Melbourne, Parkville 3052

ISBN 0 7325 1311 1

М. Д. Фролова

РУССКИЕ В АВСТРАЛИИ:

история и современность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора

Предисловие 1

Введение 2

Источники и литература 12

Глава I: Первые русские поселенцы в Австралии 33

Глава II: Первая волна русской эмиграции в Австралию

1881-91 - 1917/20 гг.

Начало образования русской общины 46

Глава III: Вторая волна 1920/21 - 1940/45.

Ее вклад в формирование русской общины 71

Глава IV: Третья волна 1947-1952 гг. Ее влияние на

русскую общину 115

Глава V: Четвертая волна 1952-1986 гг.

Ее вклад в развитие русской общины 131

Глава VI: Пятая волна. С конца 1980-х по настоящее

время 196

Заключение 205

Список информаторов 215

ОТ АВТОРА

Эту книгу я посвящаю двум своим учителям, пионерам изучения русской иммиграции в Австралии, внесшим огромный вклад в сохранение и развитие русской культуры на пятом континенте - профессору Константину Михайловичу Хотимскому, которого, к моему великому сожалению, я уже не застала в живых, но хорошо знакома с его богатым научным наследием, и Почетному члену Мельбурнского Университета, основавшему первую в Австралии кафедру по изучению русского языка и литературы - Нине Михайловне Кристесен.

Мне бы также хотелось отдельно поблагодарить Нину Михайловну Кристесен за помощь по сбору материала для данной работы и ее публикации.

Особую признательность за помощь в работе над этой книгой мне хотелось бы выразить Маргарет Траверс, Николаю и Любови Коваленко, Елене Говор, Ольге Козьминой, Соне Визеридж, Николаю Чубукову, Юрию

Амосову, Елене и Валентине Мезенцевым, Анатолию и Вере Коновец, Роману Жукову, Отцу Михаилу Протопопову, Анатолию и Ольге Закромчинским, Дермиду МакГрату, Анатолию Карелю, Нине Амосовой, Валентине Мерсье, Александру, Елене, Татьяне и Павлу Глувчинским, Юрию Некрасову, Ольге и Виктору Винокуровым, Александру и Леониде Дукиным, Александру и Наталье Лобастовым, Любови Миллер, Ольге Олейниковой, Александру Ильину, Сергею Зезину, Михаилу Шахматову, Геннадию Жеромскому, Михаилу Климецкому и многим многим другим моим соотечественникам как в России, так и в Австралии, которые помогали мне в процессе работы над темой русской эмиграции.

Постоянное содействие в работе мне также оказывали сотрудники Русского отдела Министерства Иностранных Дел Австралии и Австралийского Посольства в Москве, среди которых я хочу особо отметить Каэла Вилсона, Питера Теша и Тима Менетри.

Проф. О. А. Донских

Предисловие

Дипломная работа "Русские в Австралии: история и современность", выполненная на кафедре этнографии исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, представляет для читателя интерес по крайней мере по двум причинам:

1. Это проявление живого и доброжелательного интереса к соотечественникам, давно и не очень давно живущим за пределами России. Такой интерес особенно показателен, если учесть, что на протяжении десятков лет жителям СССР внушалось, что за границей живут только враги (а это, в свою очередь, не могло не отражаться в ответ и на отношении к тем, кто живет на этнической родине как к людям, сильно "подпорченным" коммунистической пропагандой). Фактически появление такой работы обозначает произошедший очень важный перелом в этих отношениях. Она - показатель того, что идеолого-мифологическая реальность имеет шанс заместиться другой, по возможности разумной.
2. Работа может служить хорошим введением для тех, кто заинтересуется историей русских в Австралии. Именно "введением"; - и потому, что она обзорно охватывает период почти в 200 лет, давая последовательно описания всех волн русской эмиграции. И потому, что она затрагивает в этом обзоре разные стороны жизни эмигрантов - политические, экономические, культурные, языковые. И потому, что она дает сведения об источниках информации, позволяя тем самым при необходимости углубиться в более специальные вопросы.

В целом работа выполнена качественно - автор избегает обсуждения непроработанных тем, указывает на сложности, вызванные, например, несопоставимостью статистических данных, дает иногда очень живые детали эмигрантского быта (здесь очень важно, что, наряду с архивными источниками, М. Д. Фролова использовала материалы сделанных ею опросов 78 человек). Кроме того, работа легко читается, что немаловажно для введения. Я бы лишь отметил, что некоторые соображения методологического порядка требуют иного уровня обсуждения и, будучи представленными здесь в явно упрощенном виде, теряют для читателя свое значение.

Итак, вниманию читателя представляется хорошее введение в тему "Русские в Австралии".

Как известно, недостатки обычно являются продолжением достоинств, - в данном случае их обусловила широта работы, попытка увидеть все проблемы с высоты птичьего полета. Я бы хотел обратить внимание на три общих момента, которые заставляют осторожнее и критичнее относиться к некоторым рассуждениям и выводам автора.

Во-первых, при общем естественном и последовательно выдержанном хронологическом подходе характеристика отдельных волн эмиграции дается не

слишком четко. А это приводит к тому, что некоторые эмоциональные оценки перемешиваются с объективными показателями, отдельные стороны жизни эмиграции освещаются не в соответствии со степенью своей реальной значимости, а благодаря доступности и яркости материала, и т. п. (Конечно, этнокультурные и демографические сюжеты сложны тем, что при очевидном интересе - ведь они имеют дело с тем, что человеку интереснее всего в мире - с ним самим - они очень трудно поддаются объективному изложению. Дело здесь в иллюзорной компетентности каждого. Действительно, каждый эмигрант имеет свое представление и о составе эмиграции, и о мотивах приезда, и об ее истории, разворачивавшейся на его глазах. В-общем, ситуация та же, что со знаниями в области медицины и образования - каждый точно знает, как что лечить и как и чему учить. И именно поэтому мнения практически невозможно согласовать, и дать картину, удовлетворяющую хотя бы относительное большинство, не говоря уже обо всех. А если еще учесть, что когда мы говорим о самосознании, то любое мнение уже становится не просто мнением, но фактом...) Единственный известный науке способ представить более-менее объективную картину - дать максимально репрезентативную выборку, а, если говорить человеческим языком, - опросить как можно больше людей, принадлежащих к разным группам эмигрантов. В этой работе, например, был в заявке затронут едва ли не самый ядовитый из возможных этнических вопросов - русско-еврейский, но серьезный анализ его не дан совсем, - автор ограничилась статистикой и некоторыми общими внешними соображениями. Это, может быть, по-человечески, даже и правильно, потому что парадокс этого вопроса в том, что как деликатно его ни затрагивай, он тут же превращается в политико-идеологический[1] ! Но если уж проблема была обозначена, она требовала совершенно другого уровня анализа.

И, наконец, очень обедняет работу полное отсутствие сравнения с эмиграцией русских (не говоря уже о других нациях) в другие страны[2] . Как, например, политика принимающей страны влияет на процесс ассимиляции? Если в какой-то стране статистика была поставлена лучше, чем в Австралии в 19 веке, то можно ли по аналогии рассмотреть некоторые проблемы, и т. п. Да и просто всегда интересно взглянуть в зеркало. А в этом случае других зеркал нет, только сравнение.

Эти замечания дополнительного порядка совершенно не подрывают главного тезиса - работа М. Д. Фроловой "Русские в Австралии: история и современность" является серьезным исследованием, очень полезным для того читателя, который захочет получить общее представление как об истории поселения в Австралии русских людей и их жизни, так и о глубоких проблемах, с которыми сталкивается тот, кто хочет получить простые ответы на очень непростые вопросы.

---

[1] Прекрасный пример - Достоевский с его "Дневником писателя". Как ни старался великий писатель объективно говорить о характере взаимоотношенийц русских и евреев, все равно попал в антисемиты.

[2] Сравнение с Брайтоном в Нью-Йорке уж очень тривиально и совсем не разработано, чтобы принимать его во внимание.

Мы еще мечтаем о России,
Но уже по правде говоря,
Для России - мы давно чужие
И для нас Австралия своя.

А. Карель

Русский поэт из Австралии.

ВВЕДЕНИЕ

Тема "Русского зарубежья" еще до недавнего времени была "закрытой" темой. Сейчас ситуация резко изменилась. В печати начали появляться публикации, на Центральном телевидении был сделан ряд передач, в Россию стали приезжать те, чье имя еще вчера было под запретом. В августе 1991 г., как раз в дни путча, в Москве проходил Всемирный конгресс соотечественников, на который съехались представители русской диаспоры со всех континентов.

Тема "Русского зарубежья" становится все более популярной в нашей стране. Актуальность ее заключается в том, что результаты исследований в этой области позволяют внести ясность в спорные моменты нашей истории и заполнить белые пятна, образовавшиеся в ней. К тому же в последние годы в нашей стране очень остро встает проблема "утечки мозгов". Разработка этой темы позволила бы спрогнозировать, в каких областях в ближайшем будущем возникнет острая нехватка специалистов.

Сейчас очень много говорится и пишется о сохранении культурных традиций, в том числе языковых, восстановлении утраченных памятников культуры. В этом смысле русская иммиграция может многому нас научить. Вдали от Родины русские не только сохранили свои культурные традиции, чистоту русского языка, но и создали удивительные шедевры, которые вошли в сокровищницу мирового искусства и архитектуры.

Еще 31 октября 1926 г. генерал Врангель говорил в своей прощальной речи в зале русского офицерского собрания в Белграде: " ... Всюду, куда злая судьба забросила русских бездомников, они сумели заставить ценить русский труд,

русские исключительные дарования. Во всех областях науки, искусства, прикладных знаний - русский талант, русский гений, русская самобытность сумели завоевать себе и в Старом и в Новом Свете мировую известность. В исключительных условиях существования вне родины сохранилась Русская Церковь. Кадры старой Российской Армии, русская школа, русская печать. И всюду, куда забросила судьба русского человека, он сумел создать уголок России".[1]

О русских общинах во Франции и Соединенных Штатах известно уже довольно много. Они изучены более основательно, чем русские общины в Южной Африке, Бразилии и Австралии. Для Австралии это объясняется прежде всего удаленностью материка, отсутствием тесных экономических и культурных связей, а следовательно, и необходимой информации. Следует также учитывать и немногочисленность русских иммигрантов в Австралии по сравнению с Западной Европой и Америкой.

Тема настоящей дипломной работы - русская община в Австралии и пути ее формирования. В миграционные процессы, которые привели к созданию русской общины на

---

[1] Паламарчук П. Крестный путь русской армии генерала Врангеля // Грани, 1992. No. 165. С. 164.

Пятом континенте, были вовлечены многочисленные выходцы из нашей страны. Среди них значительную часть составляли этнические русские. Они-то и определили облик русской общины в Австралии, ее традиции и уклад. Однако помимо этнических русских в процессе формирования русской общины участвовали и представители других народов, которые в тот или иной период входили в состав Российского государства. Хотя поляки, финны, латыши, эстонцы, литовцы, украинцы и белорусы в общем и целом всегда стремились к созданию собственных общин со своими национальными организациями и печатными органами на своих языках, отдельные представители этих народов входили в состав русской общины либо через смешанные браки, либо в результате индивидуального этнокультурного выбора и самосознания, когда представитель другого этноса часто осознавал себя русским по языку и культуре, а часто - и по вере, на равных участвуя в жизни русской общины. Одной из характерных черт русской общины, отражающей особенности русского менталитета, была ее открытость для представителей других этносов, ориентация не столько на происхождение человека, сколько на его язык, культуру и самосознание. Эта

иноэтничная часть русской общины особых проблем для анализа не представляет, поскольку речь идет об отдельных представителях разных народов, которые решали для себя вопрос этнокультурной принадлежности по принципу "либо-либо". Следовательно, те украинцы, поляки, латыши, белорусы и т. д., которые по тем или иным причинам оказались в русской общине, автоматически становятся предметом нашего исследования как представители русской общины.

Гораздо более сложным оказывается вопрос об отношениях русской общины с еврейской эмиграцией из России в Австралию. Ситуация здесь менялась от периода к периоду. В отдельные периоды еврейские эмигранты из России входили в состав еврейской общины, но были и такие периоды, когда многие из них вживались в русскую общину так же, как и представители других народов. Однако волна легальной еврейской эмиграции 70-80-х гг., когда право на выезд из Советского Союза имели только евреи, породила довольно уникальную ситуацию. Возник достаточно большой в количественном отношении слой эмигрантов, которые, с одной стороны, считали себя наследниками русской культуры и

языка, а с другой - не отказывались и от еврейских корней и сохраняли еврейское самосознание. Это явление ассоциированности еврейских эмигрантов из России с русской культурой и языком породило целый ряд проблем во взаимоотношениях с русской общиной. Отчасти они сохранились и сейчас.

Так, евреи - выходцы из России - образовали в Австралии свою особую общину, со своими печатными органами на русском языке, со своими ресторанами, где можно отведать прекрасные русские блюда и послушать русские народные песни или песни популярных русских и советских исполнителей, со своими клубами. Австралийское общество воспринимает их как русских, да и многие приезжающие из Российской Федерации посещают их рестораны и клубы, описывая их впоследствии как русские.[2] В русской общине к ним относятся как к лицам еврейской национальности, а к их организациям как к организациям еврейским, со ссылкой на употребление ими русского языка и использование элементов русской культуры. При этом отношение к ним может быть резко отрицательное, а может быть и нейтрально дружеское.

---

[2] Хлыстун В. Русские "батраки" в Австралии // Собеседник, 1993. No. 28. С. 4.

Сами они определяют себя евреями, воспитанными на русской культуре и говорящими на русском языке, что является неотъемлемой частью их жизни.[3]

В силу сказанного выше мы считаем целесообразным включить вопрос о еврейской эмиграции из России в Австралию в проблематику настоящего исследования, отчасти продолжая в этом отношении традицию австралийских ученых, занимавшихся русской общиной.

Также не укладываются в предложенную выше общую схему и те случаи, когда в состав русской общины стремились войти, и община их принимала, представители других этносов, не являвшихся выходцами из Российского государства. Мы имеем в виду китайцев, которые после второй мировой войны выезжали в Австралию из Китая вместе с осевшими там русскими, иногда как члены семьи, но не только.

Определенные сложности возникают и с связи с потоком так называемых "перемещенных лиц" из Европы после второй мировой войны. Многие из них, будучи русскими по происхождению и выходцами из России, старались скрыть свою национальность и войти в состав других

---

[3] Записано со слов информатора Михаила Ульмана.

иммигрантских групп или ассимилироваться с англоавстралийцами. Их судьба складывалась по-разному, поэтому будет небезынтересно проследить эволюцию их этнического сознания в рамках нашей темы.

Таким образом, основными задачами исследования являются следующие:

- дать периодизацию миграционных волн русских в Австралию и рассмотреть причины, их вызвавшие;

- рассмотреть состав этих волн;

- дать географию расселения русских в Австралии и выявить основные центры их концентрации;

- определить численность русской эмиграции каждой волны и общее число русских иммигрантов, проживающих в Австралии;

- проследить этапы формирования русской общины в Австралии, рассмотреть ее состав, выявить степень подверженности ассимиляции различных групп русской общины;

- попытаться дать прогноз на ближайшее будущее относительно судьбы русской общины в Австралии.

В предмет исследования данной дипломной работы не входит подробный обзор русских организаций и русских печатных изданий, существовавших в Австралии в разные годы. Во-первых, эта тема требует специального исследования, а во-вторых, огромное количество организаций и печатных изданий носило локальный и временный характер. Они возникали и исчезали, не оставляя заметного следа в жизни всей русской общины. Что касается печатных изданий, то трудность в составлении даже приблизительного списка заключается в том, что многие из них сохранились лишь в единственных экземплярах, или в разрозненных номерах, по которым совершенно невозможно выяснить, когда то или иное издание вышло в свет и когда прекратило свое существование. О некоторых изданиях можно узнать лишь со слов респондентов, в этом случае остается лишь предполагать, что хоть какие-то экземпляры сохранились в частных коллекциях. Но найти таких людей крайне трудно. Представители молодого поколения русских иммигрантов очень часто просто выбрасывают подшивки старых газет и журналов, доставшихся им в наследство от их дедушек и бабушек, считая это ненужным хламом.

С изучением организаций дело обстоит еще хуже. Многие из них были настолько малочисленны и малоизвестны, что о них можно услышать или узнать только по воле случая. Документация многих организаций вообще не сохранилась, а если часть ее и удается обнаружить, то она может дать только приблизительное представление о самой организации. О некоторых в прошлом широко распространенных, но ныне не действующих организациях, удается узнать лишь то, что они существовали. Людей, входивших в них, давно не осталось в живых, своих печатных органов у этих организаций не было, а короткие заметки о них в различных печатных изданиях почти никакой информации не дают.

В своей работе я сочла нужным упомянуть лишь некоторые наиболее известные печатные издания и организации, которые, на мой взгляд, оставили заметный след в жизни русской общины в разные периоды ее существования.

Но тем не менее, периодические издания даже в таком разрозненном варианте являются ценным источником для исследователя. Речь об этом пойдет ниже.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники по изучению русских в Австралии обширны и разнообразны, но, к сожалению, труднодоступны для исследователей в нашей стране. В своей дипломной работе я, в основном, опиралась на материалы опросов 78 семей русских в Сиднее, Данденонге, Вуллонгонге, Мельбурне и Канберре, проведенных мной в декабре - марте 1992-1993 гг.

Среди моих информаторов были как люди старшего поколения, приехавшие в Австралию в различные периоды русской эмиграции[4], так и люди молодого возраста,

---

[4] Информаторы - представители старшего поколения русских иммигрантов:

Протопопов М. - глава Данденонгского прихода русской православной церкви, вице-председатель Русского благотворительного общества им. Святого и Праведного Иоанна Кронштадтского и председатель Епархиального беженского комитета при Епархиальном совете Австралии и Новой Зеландии Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ);

Кристесен Н. (урожденная Максимова) - основатель отделения русского языка и литературы в Мельбурнском университете, которое она возглавляла в течение 30 лет, австралийский представитель Международной ассоциации славистов, основатель журнала "Melbourne Slavonic Studies", который до 1977 г. выходил под ее редакцией, основатель и издатель серии брошюр "Русские в Австралии", посвященной представителям русской интеллигенции, оставившим заметный след в истории австралийского общества;

родившиеся в Австралии или приехавшие туда в детстве, а также вновь прибывшие русские иммигранты.[5]

Беседы с информаторами и респондентами различных поколений русских в Австралии помогли мне дать свою периодизацию русской эмиграции в Австралию, изложенную в данной работе в хронологической последовательности. Об отношениях русской общины и русскоязычной еврейской общины мне помогли узнать беседы с информаторами - членами этих общин.[6]

Сведения о самом многочисленном потоке русских эмигрантов из Китая (начало 1950-х - середина 1980-х гг.) были получены как от информаторов[7], так и из опубликованных воспоминаний В. Петрова, Е. Рачинский и Н.

Жуков Р. - основатель первого звена ОРЮР в пересылочным лагере штата Виктория, ныне старший скаут-мастер, глава австралийского отдела ОРЮР;

[5] Полный список информаторов прилагается в конце работы.

[6] Информаторы - представители русскоязычной еврейской общины:

М. Ульман - преподаватель русского языка и литературы в Сиднейском Университете; О. Ульман - литературный критик; Р. Топчан - сотрудник иммиграционного отдела в Мельбурне и др.

Информаторы - представители русской общины: А. Коновец - юрист, автор работы о русской общине в Сиднее; Н. Коваленко - член НТС; Л. Коваленко - секретарь Отдела русского языка и литературы в Мельбурнском Университете; А. Глувчинский - староста Свято-Успенского прихода в Вуллонгонге; Ю. Амосов - главный редактор общеавстралийской русскоязычной газеты "Единение" и др.

[7] Основные информаторы о китайской эмиграции: А. Лобастов, В. Винокуров, А. Глувчинский, Н. Кристесен, Н. Чубуков.

Кристесен[8]. Интересные данные я почерпнула также из рукописи Н. Кристесен о русских иммигрантах из Маньчжурии[9].

На основании опросов респондентов и бесед с информаторами мне удалось составить представление о различных группах, входящих в состав русской общины, степени их ассимиляции, а также деятельности различных русских организаций, некоторых печатных изданий, существующих в Австралии. При опросе представителей молодого поколения русских в Австралии я пыталась выяснить степень знания ими русского языка, активность участия в деятельности русской общины, степень приверженности РПЦЗ и их знание истории, культуры и литературы России. При различных беседах и опросах я также пыталась выяснить, кем считают себя русские в Австралии, относящиеся к различным поколениям иммигрантов и разным возрастным группам, каково их самосознание, откуда они приехали и где в основном расселились иммигранты той волны, которую они

---

[8] Рачинская Е. Перелетные птицы. Globus Publishers, 1982. Петров В. Шанхай на Вампу. Вашингтон, 1985.
The Half-Open Door. Ed. by Grimshaw and L. Strahan. Sydney, 1982.
[9] Кристесен Н. Рукопись без названия на английском языке.

представляют, а также насколько тесные контакты они имеют с другими группами русских, живущих в Австралии.

Из разрозненных номеров различных периодических изданий, существовавших в Австралии в разные периоды русской иммиграции, можно почерпнуть достаточно интересные сведения о взаимоотношениях различных групп русских между собой, культурных мероприятиях, проводившихся в Австралии в той или иной местности, о деятельности различных организаций и многом другом.[10]

16 июня 1957 г. по инициативе профессора из Сиднея, выдающегося ученого, первого исследователя русской иммиграции в Австралии, Константина Михайловича Хотимского было образовано общество "Русские архивы в Австралии". Это общество активно содействовало сбору книг на русском языке, материалов о русских в Австралии и помещению их в различные библиотеки. В результате материалы, касающиеся русских в Австралии, были сконцентрированы в трех библиотеках: Университета Нового

---

[10] Русский в Австралии. Сидней. 1955 No. 8, 1956 No.No. 5-8, 1957 No.No. 4, 5, 6, 8, 1958 No.No. 1, 4-12, 1959 No.No. 1-8, 11, 12, 1960 No.No. 3, 4; Дальний Юг. Брисбен. 1930. No. 12; Организация Российских Юных Разведчиков 1955-1985. Австралийский отдел. Юбилейный Альбом Памятка. Мельбурн, 1987, и другие.

Южного Уэльса в Сиднее, Мельбурнского Университета и Австралийского Национального Университета в Канберре.

Для моей работы представляют интерес, в основном, два архива - это "Архив русских иммигрантов" в Австралийском Национальном Университете (А. Н. У.) и "Архив К. М. Хотимского" в Мельбунском Университете. Первый состоит из дневников, личных записей, подборок брошюр на различные темы, литературных сочинений, научных работ по истории России, русской культуре, литературе, искусству, вырезок газетных статей, документации различных организаций русских в Австралии, путевых заметок, личных писем М. И. Нестерова, С. Я. Парамонова, Н. П. Петрушевского, П. М. Перехриста, И. И. Гапановича, Сухатина, Сейфуллина, Жиганова и др.

В нем также имеются разрозненные номера журнала "Дружба", издававшегося в Сиднее и полная подборка журнала "Русский в Австралии" за август 1937 - май 1938 гг. Первый австралиец, который занялся преподаванием русского языка в Австралии, в А. Н. У. - Гари Ригби, в одном из номеров русской общеавстралийской газеты "Единение" за 1977 г. писал: "Архив русских иммигрантов в А. Н. У. - это своего рода памятник многим тысячам русских, которые в разное

время и при различных обстоятельствах сделали Австралию своим родным домом".

Второй архив, архив Хотимского, состоит как бы из двух частей: первая - книги по русской истории и литературе из личной коллекции К. М. Хотимского и тех книг, которые он приобрел во время своей поездки по странам мира с целью закупки книг для библиотек Австралии. Вторая часть - это личные бумаги Хотимского, его заметки, статьи о русских в Австралии, дневниковые записи, личные письма, различные печатные издания на русском языке, выходившие в Австралии до 1990 года. Там же хранится 11 экземпляров его книги "Русские в Австралии" (Мельбурн, 1957), о которой я расскажу более подробно ниже.

К сожалению, Русский архив в Университете Нового Южного Уэльса для меня оказался наименее интересен, поскольку в нем в основном собраны книги по истории России, русскому искусству и литературе. В нем есть еще и неполная подшивка номеров газеты "Единение", но материалы по газете я брала из архива ее главного редактора Ю. Амосова, в котором собраны все номера газеты, являющейся как бы

летописью русских на пятом континенте с 1950 г. и по сегодняшний день.

Мне довелось также работать в личном архиве Нины Михайловны Кристесен, о которой упоминалось выше. Ее архив состоит из части архива К. М. Хотимского, не вошедшей в Русский архив Мельбурнского Университета, личного архива ее отца, одного из основателей Высшего монархического совета и первого организатора отряда НОРР в Австралии (1934 г., Брисбен), а также ее личного архива. Последний содержит подборку книг, в которых имеются материалы о русских в Австралии и картотеку различных материалов об их деятельности там, а также по 1-2 экземпляра многих русских печатных изданий.

В результате моей поездки в Австралию появился еще один архив материалов о русских на Пятом континенте, который состоит из сделанных мной ксерокопий книг, журналов, статей, документов, дипломных работ и диссертаций, а также некоторых подлинных документов, газет и журналов, издававшихся в Австралии в разные годы, частных писем и вырезок из различных печатных изданий как на русском, так и на английском языках.

В советской историографии, к сожалению, нет ни одной специальной серьезной работы, посвященной русским в Австралии. Первой публикацией, открывшей эту тему, была статья Артема Рудницкого в газете "Голос Родины" (No. 5, январь 1990 г.). В 1991 г. вышла его книга "Другая жизнь и берег дальний" с подзаголовком - Русские в Австралийской истории (М., 1991). Это, по существу, первое крупное обращение к русской австралиане. Будучи по профессии дипломатом, А. Рудницкий, естественно, в своей книге отводит наибольшее место межгосударственным отношениям двух стран, прослеживая их эволюцию с начала прошлого столетия до наших дней. Он выделяет всего 4 типа эмиграции: трудовую и революционную - конца XIX - начала XX вв., "белую" эмиграцию начала 20-30-х годов XX в. и послевоенную эмиграцию перемещенных лиц. Миграционные волны у него не очень четкие и им уделено, прямо скажем, не так уж много места. Упоминает он и эмиграцию из Китая, рассказывая о ней на примере жизненного пути отдельных наиболее выдающихся представителей этой волны. Его статистические данные не отличаются оригинальностью, поскольку в основном взяты либо из "Журнала Русского Клуба" в Стратфилде, либо

из энциклопедии "The Australian People". Некоторые сведения в работе А. Рудницкого искажены. Например, на с. 138 автор пишет: "В Австралию приезжало много семей русской интеллигенции - обычно из Синьцзяна, Трехречья ... ", что не соответствует действительности, поскольку интеллигенция приезжала в основном из Шанхая и Харбина, а также, в меньшей степени, из Тяньцзиня.

Пожалуй, первым научным исследованием, касающимся русских мореплавателей и путешественников, побывавших в Австралии, и их вклада в развитие Пятого континента, стала работа Елены Говор "Русская австралиана 50-60-х гг. XIX века. Пятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании" (М., 1985). Она же составила обширную "Библиографию Австралии" (М., 1985), которая охватывает почти весь спектр тем, касающихся изучения Австралии, но, к сожалению, мало внимания уделяет той теме, которой посвящена данная дипломная работа.

Если обратиться к зарубежной историографии, следует отметить одно примечательное обстоятельство - первыми изучать историю русских в Австралии стали они сами. Первой попыткой составить историю русских в Австралии была книга

К. М. Хотимского "Русские в Австралии" (Мельбурн, 1957), написанная сначала на английском языке, а потом переведенная Г. В. Бердниковым на русский. К. М. Хотимский начинает свою книгу с первых открытий русских в Тихом Океане, описывая первое их появление в Австралии, далее через призму отношений между двумя странами, политической ситуации того времени, говорит о русских мореплавателях и путешественниках в Австралии в конце XVII - начале XIX вв., о вкладе Н. Н. Миклухо-Маклая в развитие пятого континента и расширение связей между нашими странами.

В IV главе этой книги, озаглавленной "Русская эмиграция", К. М. Хотимский впервые делает попытку выделить миграционные волны русских, называя их "потоками", определить вызвавшие их причины и дать некоторые статистические данные. Согласно К. М. Хотимскому, "Эмиграция из России, в большинстве случаев, явилась результатом политической оппозиции режиму: так же, как это происходит ныне, было - хотя и в значительно меньших размерах - и в прошлом столетии".[11]

---

[11] Хотимский К. М. Русские в Австралии. Мельбурн, 1957. С. 12

Всю русскую эмиграцию в Австралию К. М. Хотимский делит на четыре "потока":

1) Евреи из юго-западных и прибалтийских областей России - конец XIX - начало XX столетий.

2) Представители политической оппозиции царскому режиму и дезертиры, спасающиеся от воинской повинности - приблизительно с 1905 по 1918 гг. Многие из них после установления Советской власти вернулись в Россию.

3) Крушение Белой Армии в Сибири, оккупация Японией Манчжурии и продажа КВЖД Китаю вызвали следующий поток эмигрантов - с 1920 по 1939 гг.

4) Продолжение эмиграции русских с Дальнего Востока и перемещенные лица из Европы, Германии и Австрии - после II-й Мировой войны.

В последующих главах К. М. Хотимский рассказывает о русской печати в Австралии, о Русской православной церкви за границей и о развитии культурной жизни русских на пятом континенте.

Следующим этапом явилась статья того же К. М. Хотимского "Русские в Австралии" в "Австралийской

энциклопедии"[12], которая представляла собой краткий пересказ его книги.

Существует также рукопись К. М. Хотимского на английском языке, хранящаяся в архиве Н. М. Кристесен, рассматривающая волны русской эмиграции в Австралию вплоть до 1950-х гг., причины, их вызвавшие, и вклад некоторых наиболее выдающихся русских в образование русской общины в Австралии. Рукопись называется "Русские в Австралии" и, к сожалению, не имеет даты написания.

Еще одна рукопись, посвященная русским в Австралии, с одноименным названием, принадлежит перу Н. М. Кристесен. Главный акцент в ней делается на рассказ об условиях жизни русских в Австралии вплоть до 1940-х гг. и о наиболее выдающихся представителях русской эмиграции в Австралии конца XIX - 40-х гг. XX в.

У нее в архиве хранится также рукопись о русских иммигрантах, занимающихся в Австралии выращиванием хлопка, главное место в которой отведено рассказу о русской

---

[12] Hotimsky K. M. Russians in Australia. Australian Encyclopedia, Sydney, 1958.

общине в Кэллайд Вэлли. Эта рукопись не имеет ни фамилии автора, ни даты написания[13].

О жизни русских в Квинсленде и Кэллайд Вэлли можно узнать и из переписки Н. М. Кристесен с Л. С. Дмитриевым, рукописи "Семья Лагутиных", хранящихся в ее архиве, ряда опубликованных работ[14].

С открытием отделений русского языка и литературы в университетах Австралии, проблемы русских эмигрантов, их численность и расселение в Австралии, начинают входить в круг академических интересов этих учебных заведений. Появляется ряд студенческих дипломных работ и диссертаций, посвященных этой теме[15].

К этим исследованиям очень близка по содержанию и работа Дж. Скофилд, посвященная, главным образом, евреям - выходцам из СССР, приезжавших в Австралию в 1970-х гг.[16]

---

[13] Russians in the Cotton Industry.

[14] The Big Valley Story. Golden Jubilee, 1974.
With Courage and Hope. The Contribution of Six Migrant Communities to Life in Queensland (1838 - 1945). Kangaroo Point, 1983.

[15] Konovets A. Conflicts in the life of the Russian Community in Sydney, BA (Hons) dissertation, Department of Sociology, University of New South Wales, 1968.
Fried E. Russians in Queensland (1886-1925), BA (Hons) dissertation, University of Queensland, 1980.
Palakshappa T. The white Russian Community of Dandenong. PhD thesis, Monash University, 1972.

[16] Schofield J. Russian Immigrants in Australia. Unpublished paper.

Очень ценным источником оказываются также периодические издания, даже в том неполном варианте, в котором они сохранились. Они дают представление о жизни русских в Австралии, об отношениях в среде русской общины, конфликтах, возникающих между отдельными группами русских или организациями, о деятельности этих организаций, о работе с молодежью[17] и т. д.

До недавнего времени внимание австралийских историков было в основном сконцентрировано на вопросе о вкладе англичан в развитие пятого континента. Но концепция об англо-австралийской нации начала постепенно уступать свое место концепции многокультурья. Осознание того, что современный Австралийский Союз - это действительно многокультурное общество, в которое многие этнические группы внесли заметный вклад, пришло только в последние годы[18].

Особенно годовщина 200-летия Австралии в 1988 году дала огромную поддержку этой концепции и способствовала

---

[17] Русский в Австралии, No.No. 1-10, с августа 1937 г. по май 1938 г. Журнал Русского клуба, посвященный золотому юбилею 1924-1974 гг., Сидней, 1974. Дальний Юг, No. 12, 1930 и др.

[18] Jupp J. (ed.) The Australian People - An Encyclopedia of the Nation, its People and their Origins. Sydney, 1988.

взгляду на историю Австралии с позиции многокультурья. В этом контексте внимание историков к изучению русских в Австралии стало возрастать и выяснилось, что вклад русских довольно значителен, начиная еще с раннего периода колониальной истории Австралии.

В этом же 1988 году выходит "Энциклопедия Австралийского народа", которая явилась действительно фундаментальным изданием по Австралийскому многокультурью; там дается история появления и развития в Австралии всех этнических групп, там проживающих. Одна из глав этой Энциклопедии, написанная Борисом Кристой, как раз посвящена русским[19]. В ней он подробно рассказывает о посещении русскими кораблями Австралийского континента в конце XIX - начале XX вв., о взаимоотношениях двух стран в это время, о вкладе русских в австралийскую историю. Он выделяет следующие этапы миграции:

1) 1905-1915 гг. Причины: революция, война, религиозные и политические преследования. Русских этой волны он делит на 2 категории: а) переселенцы; б) ссыльные. Характеризует автор эту волну двояко: с одной стороны, это

---

[19] Jupp J. Op. cit. P. 752-757.

была временная иммиграция, а с другой - одна из наиболее политически значимых для Австралии. Борис Криста также отмечает, что окончание строительства КВЖД облегчило путь для русских в Австралию.

2) 1920-1940 гг. - "белая эмиграция". Причины: революция в России, гражданская война, репрессии 1930-х гг. Эта волна оказала огромное культурное влияние на австралийскую жизнь. В это время Криста отмечает политическую неоднородность русского общества в Австралии, хотя во время войны, как замечает автор, русская эмиграция быстро сплотила свои ряды. Во время этих двух волн центром русской эмиграции был Брисбен.

3) 1947-1952 гг. - перемещенные лица. Как считает автор, эта волна была наибольшая по численности, но она оказалась наименее этноцентричной и наиболее способной к ассимиляции англоавстралийцами. В это время центр русской эмиграции смешается в Сидней. Перемещенные лица предпочитали оставаться в стороне от культурной жизни русской общины.

4) Середина 50 - начало 70-х гг. Русские эмигранты из Китая. Эта волна во многих отношениях является

продолжением второй волны. Автор затрагивает здесь некоторые вопросы, связанные с различиями в "Китайской эмиграции", выделяет группу старообрядцев и дает географию расселения русских этой волны в Австралии и Китае. Причиной эмиграции этого периода послужило решение китайского правительства не иметь на своей территории русских после окончания Корейской войны 1953 г. и инициатива Международной Организации по делам беженцев эвакуировать русских с территории военных действий в Китае незадолго до падения правительства Гоминдана.

5) Еврейская эмиграция середины 1970-х гг. из Советского Союза. Причина: после посещения президентом Никсоном СССР советские власти выдали значительное число виз евреям для отъезда в Израиль, но многие туда не поехали, а попали в Австралию через Вену и Рим.

Как следует из вышесказанного, существует две периодизации русской эмиграции в Австралию. Варианты К. Хотимского и Б. Кристы во многом совпадают, хотя между ними имеются существенные различия. На основании изучения имеющейся литературы, сведений, полученных от информаторов, и архивных материалов, я сочла

целесообразным взять за основу схемы Б. Кристы и К. Хотимского, внеся в них некоторые изменения. Получившаяся у меня периодизация миграционных волн и легла в основу данной работы.

При изучении статистических данных, касающихся русской общины в Австралии, я наткнулась на ряд труднопреодолимых препятствий. Во-первых, подсчитать число русских в Австралии не представляется возможным, т. к. "опубликованных статистических данных по этому вопросу вообще не существует"[20]. В австралийских переписях населения данные о переселенцах в Австралию приводятся по "месту рождения". До 1881 г. в материалах австралийских переписей графы "рожденные в Российской Империи" вообще не существовало и выходцы из нее включались в графу "рожденные в других европейских странах".

Вплоть до Первой Мировой войны "рожденные в Р. И." рассматриваются без каких-либо более мелких подразделений, следовательно финны, поляки, эстонцы, латыши и т. д., приехавшие в Австралию из Российской Империи, включались

[20] Price C. Russians in Australia: A Demographic Survey. In: John McNair and Thomas Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1992. P. 55.

в эту категорию. После 1920 г. австралийские переписи населения начинают давать сведения о выходцах из Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы отдельно, а с 1951 г. - и из Украины. С 1954 г. появляются данные по месту рождения и религиозной принадлежности, но, к сожалению, эти данные тоже вносят не слишком много ясности. Так, например, белорус православного вероисповедания, родившийся в Белоруссии, тоже будет входить в эту категорию, как и многие другие выходцы из Российского Государства, не являющиеся русскими по национальности, но придерживающиеся православия. Вопрос о языке впервые появился в австралийских переписях лишь с 1976 г.

При работе со статистическими данными следует принять во внимание и тот факт, что дети русских, родившиеся в Китае, Европе и Австралии попадают в другие разделы: "рожденные в Китае", "рожденные в Югославии", "рожденные в Австралии" и т. д. Следовательно, данные австралийских переписей дают возможность определить число русских в Австралии очень приблизительно и со многими оговорками.

Данные переписей населения, приведенные в данной дипломной работе, были взяты как из специальных статистических изданий, так и из различных монографий, статей, энциклопедий[21].

Методологической основой данной работы явились разработанные в нашей отечественной науке теоретические положения этнической демографии, методы работы со статистическими материалами[22].

Учитывались также труды по теории этноса и этническим процессам. Уделялось особое внимание этническому самосознанию[23].

---

[21] About Migrant Women. Statistical Profile. Canberra, 1989;
Price C. (ed.) Australian Immigration. A bibliography and digest. 1981, No. 4;
1981 Census Data on Persons born in USSR. Canberra, 1984;
Clyne M. Community Languages. The Australian Experience. Cambridge University Press, 1991;
Gilson M., Zubrzycki E. The Foreign Language, Press in Australia 1848-1964. Canberra, 1986;
Jupp J. The Australian People: An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins и другие.
[22] Численность и расселение народов мира (Серия "Народы мира. Энциклопедические очерки"), М., 1962;
Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969;
Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977;
Курс демографии. М., 1985;
Григорьянс М. Г. Переписи населения в капиталистических странах. М., 1976.
[23] См.: Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981;
Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988;

Мной были использованы также книги и статьи, которые не связаны непосредственно с темой работы, но содержат различные полезные сведения, принятые во внимание при ее написании[24].

Бромлей Ю. В., Пучков П. И. Процессы этнического развития и этническое прогнозирование // Природа. 1986, No. 2;
Дробижева Л. М. Этническое самосознание русских в современных условиях: подсознание и практика // Советская этнография. 1991 No. 1;
Дробижева Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1985 No. 5;
Левкович В. П. Социально-психологические аспекты этнического сознания // Советская этнография. 1983 No. 4.

[24] The Australian and New Zealand Journal of Sociology. 1976 No. 2. DeAmicis Jan. It Just Happened: The Transformation of American Migrants in Australia from Sojourners to Settlers; Пучков П. И. Этническое развитие Австралии. М., 1987;
Витаньи И. Общество, культура, социология. М., 1984.

Глава I.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ В АВСТРАЛИИ.

В начале XIX в. в эпоху кругосветных путешествий, русские корабли были частыми гостями на австралийском континенте. Направляясь из Петербурга в Русскую Америку, на Дальний Восток, Антарктику или на остров Ситха (ныне остров Баранова), где с 1812 г. находилось правление русских колоний в Америке, русские корабли обычно заходили в Сидней, Мельбурн, Хобарт и другие австралийские города, чтобы пополнить запасы топлива и продовольствия. Отношения между Россией и Австралией вплоть до 30-х гг. были теплыми и дружественными, и русские мореплаватели обычно проводили больше месяца в Новой Голландии, наслаждаясь ее красотами и необычайно теплым приемом ее обитателей. В 1807 г. в Порт-Джексон зашел парусный шлюп "Нева" под командованием Леонтия Гагамейстера.

августе 1814 г. там побывал знаменитый капитан Михаил Лазарев, который вез товары в Ситху на судне "Суворов", принадлежащем Российско-Американской компании. От него колонисты впервые узнали о победе союзных армий над Наполеоном. В марте 1820 г. в Порт-Джексон дважды заходили шлюпы "Восток" и "Мирный" под командованием Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева, совершавшие плавание в Антарктику. Здесь мне хотелось бы отметить, что один из потомков Ф. Ф. Беллинсгаузена живет сейчас в Австралии. Вот что пишет о нем Нина Михайловна Кристесен: " ... в одном скромном, но уютном домике в пригороде Сиднея проживает бодрый 83-летний правнук знаменитого русского мореплавателя и исследователя Южного Ледовитого океана Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Ростислав Францевич хорошо помнит свою бабушку, Надежду Фаддеевну, начальницу "Николаевского Смольного Института на даче Куракини", которая рассказывала ему про то, как Император Николай I наградил ее отца за путешествие в

Австралию, "очень интересную страну".[1] Мыс около Ньютрал Бэй в Сиднее, где русские устроили свою морскую базу, одно время носил название "Рашн Поинт" (ныне мыс Киррибилли). Об этом в Австралии хорошо помнят не только русские. Моими первыми экскурсоводами по Сиднею были австралийцы. Узнав, что я русская, они в первую очередь показали мне две достопримечательности: "Рашн Поинт" и Форт-Деннисон, который был построен специально для защиты от русских кораблей во времена, когда политическая ситуация после Крымской войны изменилась и австралийцы панически боялись русского вторжения.

Честь быть названным первым эмигрантом - выходцем из России принадлежит белорусу Ивану Потаскому[2] (в английской транскрипции) или Потоцкому. Андрей Лазарев, командовавший шлюпом "Ладога", следовавшим в Аляску, прибыл в мае 1823 г. в Хобарт и встретил там четырех эмигрантов говоривших по-русски.

---

[1] Кристесен Н. М. Рукопись "Русские в Австралии". С.11-14.
[2] Рудницкий А. Ю. Другая жизнь и берег дальний. М., 1991.

Подробно он описывает только одного из них - "пожилого белоруса", причем без упоминания его имени. Это был армейский офицер времен царствования Екатерины II, превратностям судьбы заброшенный в Англию, а оттуда, будучи осужденным на 7 лет каторжных работ, - на землю Ван-Димера. В 1810 г. он был освобожден и ко времени встречи с Лазаревым уже имел собственный дом в Хобарте, жену и детей. Лазарев подарил ему Библию на русском языке из корабельной библиотеки, но книга, по-видимому, не оказала должного влияния, так как через некоторое время он был снова осужден за кражу овец.[3]

Другой выходец из России, скорее всего русский, является первым россиянином, похороненным в Австралии, точнее, в Тасмании. Он был помощником казначея на борту корвета "Боярин", посетившего Австралию в 1870 г. Во время своего пребывания в Тасмании Константин Хотимский нашел там его могилу.

---

[3] Лазарев А. Плавание вокруг света на шлюпе "Ладога" в 1822, 1823 и 1824 гг. СПб., 1833. С. 65-66.

Надгробная надпись, сделанная на двух языках, русском и английском, гласит:

Священной памяти Григория Белавина, помощника казначея русского императорского корвета "Боярин". Умер 25 мая (6 июня) 1870 г.

Разница в дате смерти объясняется несоответствием Грегорианской и Юлианской систем летосчисления, использовавшихся в России и Австралии.[4]

Во время стоянки фрегата "Крейсер" в 1823 г. подняла мятеж группа матросов, отправленных на берег для заготовки дров, по предположению губернатора Сорелля подстрекаемая беглыми каторжниками. Пятеро матросов бежали, но для их поимки были приняты срочные меры и Дмитрию Завалишину, будущему декабристу, удалось уговорить четверых матросов вернуться на корабль. В ожидании пятого матроса, Станислава Станкевича, корабль провел в Хобарте

---

[4] Хотимский К. М. Рукопись в личном архиве Нины Михайловны Кристесен. С. 3.

лишних шесть дней, но он так и не вернулся. Дальнейшая его судьба неизвестна.[5]

Во время первого приезда "Америки" в 1832 г. в Сидней один из членов экипажа сбежал с корабля и отправился искать свое счастье в Австралии.

Это был не единственный случай, начало таким побегам было положено еще в 1814 г., когда один из членов экипажа - Джозеф де Сильвиер - сбежал с судна "Суворов".[6]

Вплоть до середины 60-х - начала 70-х гг. XIX века русские могли попасть в Австралию только двумя путями: либо как ссыльные преступники, либо как сбежавшие с корабля. Их число не поддается счету, так как статистики, дающей такие данные, не существует. Тем более сложно определить национальную принадлежность выходцев из Российской Империи. Например, вышеупомянутый Джозеф де Сильвиер явно был нерусского происхождения, но Борис Криста говорит о

---

[5] Древняя и новая Россия. СПб., 1877. N 9& С. 46-47.

[6] Christa B. Great Bear and Southern Cross. Russia and the fifth continent: aspects of Russian-Australia relations., 1992. P. 88.

нем, как о русском, имея в виду, скорее всего, его гражданство и не обращая внимания на тот факт, что он мог быть инородцем, просто состоявшим на службе в Российской Империи.

В рукописи Нины Михайловны Кристесен мы находим следующий пример: "В тюремных архивах Австралии есть такая запись: Самуэльс, Авраам. Род. в России, в 1794 г., разносчик. Арестован в Манчестере в 1827 г. за продажу краденных товаров и приговорен к 14 годам в Австралии. По переписи 1828 г. он значится кузнецом, и вскоре освобождается за поимку шести беглецов".[7] Это еще один пример доказывающий, что определить национальную принадлежность не представляется возможным, и во главу угла ставится страна, в которой человек родился.

1851 г. и 1868 г. - знаменательные годы для нашего исследования, поскольку именно в эти годы произошли два события, которые существенным образом повлияли на характер эмиграции в Австралию в целом и на русскую

---

[7] Кристесен Н. М. Рукопись "Русские в Австралии". С. 3.

эмиграцию в частности. В 1851 г. в Австралии, сначала в штате Виктория, потом в Новом Южном Уэльсе, а позднее и в Западной Австралии, было обнаружено золото.[8] [9] Когда эта весть достигла Европы и Америки, в Австралию потянулся бесчисленный поток золотоискателей, людей, желающих разбогатеть, да и просто искателей приключений. Скорее всего среди них были и русские. Этого же мнения придерживается и К. М. Рудницкий. Он, в частности, пишет: "Трудно предположить, чтобы среди тысяч и тысяч старателей, хлынувших в Австралию после начала "золотой лихорадки", не было ни одного русского. Отчасти это подтверждает публикация в петербургском "Журнале для детей" серии очерков под названием "Мои похождения в Австралии (из записок искателей золотых россыпей)".[10] В 1868 г. на Пятый континент прибыл последний корабль с заключенными, следовательно, одна из характерных

---

[8] Australia. Department of Foreign Affairs and Trade, Canberra, 1990, P. 36.

[9] Рубцов Б. Б. Австралия - государство и континент. М., 1988, С. 30.

[10] Рудницкий К. М. Указ. соч. С. 38.

форм эмиграции в Австралию, свойственных первой ее волне, перестала существовать.[11] Одновременно и для выходцев из России такой способ переселения в Австралию прекратился.

Говоря о предыстории русской общины в Австралии, нельзя не упомянуть еще об одном факте, послужившем своего рода толчком для заселения русскими Пятого континента. Главная роль в этом принадлежала великому русскому путешественнику, ученому, натуралисту, зоологу и антропологу Николаю Николаевичу Миклухо-Маклаю. Женившись на дочери бывшего губернатора штата Новый Южный Уэльс Маргарет и поселившись в 1881 г. в Сиднее, он основал там первую зоологическую станцию в Южном полушарии. В Сиднее Вотсон Бэй я видела это здание, которое до сих пор сохранилось, теперь на нем висит мемориальная

---

[11] Примечание. Джеймс Джапп в книге J. Hardy (ed.) Stories of Australian Migration. New South Wales University Press, 1988. P. 10, выделяет три формы эмиграции в Австралию для первой волны: 1825-1860 гг. эмиграция ссыльных, эмиграция поддерживаемая правительством Англии, индивидуальная эмиграция.

доска. В Австралии Н. Н. Миклухо-Маклая называют первым русским, внесшим важнейший вклад в становление и развитие австралийской науки.[12] Рассказ о научных достижениях Н. Н. Миклухо-Маклая не входит в тему данной работы, поэтому немного подробнее я остановлюсь лишь на одном его проекте, который непосредственно касается моей темы. В 1886 г. Н. Н. Миклухо-Маклай покинул теплую и гостеприимную Австралию и отправился в Россию на встречу с Александром III, чтобы получить поддержку в осуществлении своего проекта по созданию Русской колонии на берегу Маклая в Новой Гвинее. К сожалению, проект не получил поддержки на Родине и Особый комитет, созданный для рассмотрения этого проекта, вынес специальную резолюцию, наложившую вето на осуществление этого проекта.[13] Несмотря на это,

---

[12] Подробнее об этом см: Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений, Т. IV. М., 1950-1953. С. 255-257, 296-300. Рудницкий А. Ю. Другая жизнь и берег дальний (Русские в австралийской истории) М., 1991. С. 40-50.

[13] James Jupp (ed.) The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, Angus & Robertson Publishers N.S.W., Australia, 1988. P. 752.

проект широко обсуждался в русской прессе и способствовал распространению знаний об этой далекой и еще мало известной русским людям стране. Обсуждение проекта в прессе также стимулировало поток публикаций и книг русских мореплавателей и путешественников, "описывающих Австралию в самых ярких красках как страну неограниченных возможностей и прогрессивных социальных институтов".[14] Следует отметить, что желающих поселиться на берегу Маклая набралось не так уж мало, более двух тысяч человек. Скорее всего провал проекта "вольного" русского поселения не остановил желающих уехать. В Австралию так или иначе начали прибывать выходцы из Российской Империи, среди них были и русские. Проект Н. Н. Миклухо-Маклая и публикации об Австралии сыграли в этом одну из решающих ролей.

Таким образом, первых русских эмигрантов в Австралии можно разделить на две большие группы:

---

[14] Boris Christa. Great Bear and Southern Cross. In: McNair J. and Poole T. (ed.) Russia and the Fifth Continent. University of Queensland Press. 1992. P. 92.

ссыльные и поселенцы.[15] Ссыльные выходцы из Российской Империи, среди которых, несомненно, были и русские, попадали на Пятый континент не по собственному выбору, но после отбытия наказания оставались жить там. Они, несомненно, были ассимилированы выходцами из Англии и никакого влияния на формирование русской общины в Австралии не оказали, да и оказать не могли в силу своей малочисленности и разрозненности.

Другая группа первых русских эмигрантов в Австралии - поселенцы - состоит из двух подгрупп: 1) сбежавшие с российских кораблей и оставшихся в Австралии навсегда и 2) те, кто решил попытать счастья в Австралии. Во вторую подгруппу входили искатели приключений, желающие разбогатеть, златоискатели, да и просто решившие немного подзаработать. Совершенно очевидно, что кто-то из этих людей вернулся на Родину, а кто-то остался на Пятом континенте навсегда. Сколько

---

[15] Такого же деления придерживается и Борис Криста. Указ. соч. С. 751.

их было, какой процент остался, а какой уехал, выяснить, к сожалению, не представляется возможным. Эта группа, точно так же как и предыдущая, была ассимилирована англичанами, не сыграв никакой роли в создании русской общины. Для меня они представляют интерес как первые русские, решившие осесть в Австралии и в некотором роде проложившие путь для остальных, ведь в любом деле всегда кто-то должен быть первым.

Глава II.

ПЕРВАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АВСТРАЛИЮ

1881/91-1917/20 гг.

НАЧАЛО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

Как уже было отмечено в первой главе, число выходцев из Российской Империи в Австралии до 1881-1891 гг. было незначительно, так как это было не массовое переселение, а единичные случаи эмиграции, когда в среднем в год приезжало несколько десятков человек, а в некоторые годы - даже единицы. Принимая во внимание тот факт, что с 1825 по 1945 гг. эмиграция в Австралию шла в основном с Британских островов[16], и доля европейской эмиграции в целом была

[16] Jupp J. Waves of Migration. In: Hardy, J. (ed.) Stories of Australian Migration, Sydney, 1988. P. 23; The Australian People: an Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, NSW, 1988. P. 62-64.

незначительной, а уж о доле эмиграции из Российской Империи и говорить не приходится, мне представляется совершенно естественным тот факт, что до 1881 г. в австралийских переписях населения выходцы из Российской Империи не выделялись в отдельную категорию, а входили в число "родившихся в других европейских странах". Поэтому год выделения выходцев из Российской Империи в переписях населения в отдельную графу я бы предложила считать началом первой волны русской эмиграции в Австралию.

Известный австралийский демограф Чарльз Прайс по данным двух переписей населения, указывает следующее число выходцев из Российской Империи:

1881 г. - 1308 человек, 1891 г. - 2970 человек.[17]

Перепись 1891 г. - это последняя перепись населения Австралии, проводившаяся по отдельным колониям. Из приведенных данных следует, что за 10 лет

---

[17] Price C. Russians in Australia: a Demographic Survey. In: McNair J. and Poole T. (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1992. P. 55.

(с 1881 по 1891 гг.) в Австралию из России приехало чуть больше, чем за семь предшествующих десятилетий XIX века. Необходимо отметить, что Борис Криста, ссылаясь на ту же перепись населения 1891 года, выделяет 2350 мужчин и 531 женщину, родившихся в Российской Империи, следовательно, общая численность выходцев из России за этот год составляла 2881 человек.[18] По данным двух авторов получается расхождение на 89 человек. К сожалению, саму перепись 1891 г. мне достать не удалось, поэтому лишь отмечу, что сложность в определении численности малых этнических групп на ранних периодах австралийской истории очевидна. В подтверждение этого мне бы хотелось привести следующий пример. Роб Линн по просьбе Нины Михайловны Кристесен изучал переписи населения Южной Австралии с 1840/41 г. по 1891 г. и обнаружил очень интересную вещь. Перепись населения Южной Австралии 1881 г. приводит число

[18] Christa B. Great Bear and Southern Cross: The Russian Presence In Australia. In: McNair J. and Poole T. (ed.) Russia and the Continent: aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1991. P. 92.

россиян 91, а в переписи населения 1891 г. того же штата число российских граждан - 189 - сравнивается с числом выходцев из Российской Империи, живших в той же колонии в 1881 г. (со ссылкой на перепись 1881 г.), но в этом источнике их численность за 1881 г. составляет уже 224 человека.[19] Объяснения этому несоответствию в численности так и не было найдено. Все это лишний раз подтверждает, с какими трудностями сталкивается исследователь при работе с австралийской статистикой, особенно колониального периода.

Первая волна эмиграции из России была вызвана многими причинами. Большинство из них были общими для всего населения Российской Империи: русско-японская война 1904-1905 гг., первая русская революция 1905 г., первая мировая война 1914-1918 гг. Хотя Февральская революция в России, Октябрьская революция и гражданская война хронологически и входят в последние годы первой волны эмиграции в Австралию,

---

[19] Архив Н. М. Кристесен. Личная переписка с Робертом Линном с приложением выписок из переписей населений 1840/41-1891 гг. по Южной Австралии.

сама волна эмиграции из России, вызванная этими причинами, достигла Австралии позже, и речь о ней пойдет в следующей главе. Некоторые же причины, повлиявшие на эмиграцию, касались лишь отдельных народов Российской Империи. К ним, в частности, относятся национальный и религиозный гнет в отношении нерусского населения Российского государства. В результате в Австралию стали прибывать, спасаясь от угнетателей различного рода евреи, латыши, поляки и др., к ним присоединялись дезертиры из армии, беглые каторжники, оппозиционеры царскому режиму. Были среди переселившихся в Австралию и рабочие, крестьяне, а также, в очень незначительном числе, люди с небольшим капиталом, желающие открыть свое дело. Многие приезжали, узнав об "австралийском рае для рабочих" и "стране самого Господа" из газет и журналов, которые непрерывно рекламировали преимущества австралийской демократии..."[20], чтобы хоть немного разбогатеть и начать новую жизнь.

---

[20] Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 70-71.

Таким образом, первую волну русских эмигрантов в Австралию, вызванную причинами как экономического, так и политического характера, можно разделить на две группы.[21] К первой группе относятся те, кто решил приехать в Австралию на постоянное место жительства. Среди них преобладали выходцы из Российской Империи нерусской национальности. Ко второй - те, кто рассматривал свое пребывание в Австралии как временное, хотя некоторые из них впоследствии и остались в Австралии навсегда. Среди них выделялась группа активных оппозиционеров существующему тогда в России государственному строю.[22] В этой группе преобладали русские. Если говорить о национальном составе первой волны в целом, то здесь, безусловно, очевидное преобладание эмигрантов нерусской

---

[21] The Australian People: an Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, NSW, 1988, P. 753. В разделе "Русские", приехавшие в Австралию в этот период делятся на две категории: поселенцы и ссыльные или изгнанники. В переводе названия второй категории возможны вариации (английское exiles).

[22] В дальнейшем изложении для краткости они будут именоваться политэмигрантами.

национальности над русскими. Это хорошо видно и из таблицы, приведенной Чарльзом Прайсом.[23]

Этот же автор дает очень интересные данные о путях следования выходцев из России на Пятый континент вплоть до Первой Мировой войны: 62% приехали напрямую из Российской Империи, 15% - через Западную Европу и Америку, 14% - через Китай.[24] В период же между двумя мировыми войнами 62% родившихся в Российском государстве приехали через Китай.[25]

Исходя из этих данных, можно предположить, что эмиграция первой волны из Российского государства в Австралию происходила следующим образом. Сначала русские попадали в Австралию либо напрямую из России, либо через Европу и Америку на попутных судах. Некоторые пользовались услугами эмигрантских контор,

---

[23] Price, C. Russians in Australia: a Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (ed) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1992. P. 55.

[24] Там же. С. 66.

[25] Там же. С. 66.

но поскольку лишь очень немногие имели достаточно денег, чтобы заплатить за билет, по приезде в Австралию это подчас оборачивалось для них кабальной зависимостью.[26] Дорога на Пятый континент стала более удобной с окончанием строительства и вводом в эксплуатацию 1 июля 1903 г. Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Это позволило выходцам из России, особенно из Сибири и Дальнего Востока, добираться до Маньчжурии, и, главное, до Харбина и далее до Японии, а там садиться на японские пароходы, билеты на которые были недороги. Конечно, во время русско-японской войны это стало небезопасно, кроме того, дорога была перегружена военными перевозками. Но к 1906-1907 гг. этот путь стал одним из самых дешевых и удобных. Первой стоянкой в Австралии был Брисбен (штат Квинсленд), это и обусловило в основном тот факт, что большинство русских, особенно рабочих и крестьян, с этого времени стали оседать там. Первые сведения о русских в Квинсленде относятся еще к 1886 г.,

---

[26] Подробнее см. Рудницкий. Указ. соч. С. 71.

когда их там насчитывалось всего 79 человек (67 мужчин и 12 женщин).[27] До 1907-1908 гг. русские были разбросаны по всей Австралии, разобщены и никакой тяги к объединению не испытывали. Ситуация начала резко меняться с 1910 г., но об этом речь пойдет немного позже. Представители других народов, кроме русского, - выходцы из Российского Государства, интереса для данной работы, как это объяснялось выше, не представляет. Но о еврейской эмиграции из России я вынуждена рассказать подробнее. Как отмечает Чарльз Прайс, еврейская эмиграция из Российской Империи в конце 19 - начале 20 века считала себя частью восточно-европейского еврейства. Российские евреи говорили на идише как на общем для всех евреев языке, и жили в сходных условиях с евреями - выходцами из других стран Восточной Европы, за Чертой оседлости. Приехав в Австралию, они формировали небольшие региональные группы по месту выезда или основанные на родственных связях. Выходцы

---

[27] With Courage and Hope. The Contribution of Six Migrant Communities to Life in Queensland (1838-1945). Kangaroo Point, 1983. P. 48.

ıз России неееврейского происхождения тоже)бразовывали такие группы, но они не были такими ,'стойчивыми, как еврейские.[28] Утверждение Ч. Прайса, конечно, верно, но здесь следует сделать несколько эговорок. Во-первых, большая часть евреев - выходцев из Российской Империи, безусловно, входила в состав формирующейся в Австралии еврейской общины, но были и такие представители еврейского народа, которые, будучи выходцами из Российской Империи, ассоциировали себя с русским языком и культурой и в равной степени примыкали как к формирующейся еврейской общине, так и к русской. Одним из таких российских евреев, впоследствии даже отошедший от еврейства, был Сидней Майер (1878-1934). Его настоящее имя Симча Баевский, он основатель сети огромных универсальных магазинов в Мельбурне, ныне они разбросаны по всей Австралии. Его магазины

[28] Price, C. Russians in Australia: a Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1922. P. 56.

снискали известность не только на Пятом континенте, но и во всем мире и стали такими же популярными как Елисеевские магазины в России или магазины Селфриджа в Лондоне. Он также очень много сделал для создания Мельбурнского симфонического оркестра, занимался благотворительностью, жертвуя на это огромные суммы. Родился Сидней Майер в Критчиневе (недалеко от Могилева), в Черте Оседлости и вслед за своим братом Элкомом в марте 1898 г. приехал в Австралию.[29] Основав свое дело и разбогатев, Сидней Майер не забыл о той стране, где он родился и откуда двадцатилетним юношей приехал в Австралию. В трудные для русских времена, когда на работу было устроиться почти невозможно, он всегда с охотой принимал их и помогал чем мог, невзирая ни на что.[30] В 1920 г., будучи в Соединенных Штатах Америки, он принял христианство. "До конца своей жизни Сидней Майер говорил на русском языке и к

---

[29]Архив Н. М. Кристесен. Рукописи: Anthea Hyslop 25 July 1985 Sydney Myer. P. 1-12. Anthea Hyslop. Sydney Myer. P. 1-11. Hotimsky, K. M. Russians in Australia. P.12-13. Rubinstein W. D. The Jews in Australia. Melbourne, 1986. P.53-54.
[30]Сведения почерпнуты из личной беседы с Н. М. Кристесен.

сским эмигрантам был особенно отзывчив. Дети его ... итают себя австралийцами".[31] В Австралии очень югие русские гордятся достижениями Сиднея Майера ік своего соотечественника, выходца из России. Когда я ыла в Мельбурне, многие мои информаторы из этого рода спрашивали: "А вы были в Майеровском Центре? то самые лучшие магазины в городе и основал их усский. Правда, он не совсем русский, он по роисхождению еврей, но считал себя русским, родился в оссии и много сделал для русских эмигрантов".[32]

Кем считал себя сам Сидней Майер - русским, вреем или поляком - теперь, конечно, сказать трудно, но многом, как мне кажется, говорит тот факт, что он іринял христианство и то, что он так тепло относился к русским эмигрантам и говорил на русском языке. Іебезынтересно также и то, что исследователи еврейской эмиграции в Австралии упоминают о Сиднее Майере как об одном из известных представителей еврейской

[31]Кристесен Н. М. Рукопись. "Русские в Австралии". С. 7.
[32]Сведения почерпнуты из личных бесед с Н. М. Кристесен, В. Винокуровым, Н. Коваленко.

эмиграции.[33] Правда, один из авторов в своей книге пишет: " ... несмотря на свое происхождение, его связи с еврейской жизнью в Австралии все время уменьшались и ко времени его смерти он не имел с еврейской общиной уже ничего общего".[34] В работах о русских в Австралии он упоминается как один из россиян, правда, с еврейскими корнями, впоследствии ставший знаменитым.[35]

Политэмигранты составляли одну из наиболее широко известных частей русской иммиграции в Австралии того времени. Перейдя границу и попав в Маньчжурию, они довольно легко могли добраться до Австралии. Ситуация для таких эмигрантов была тогда наиболее удачной: австралийское правительство обеспечивало всех иммигрантов едой и жильем в течение первой недели их пребывания, эмигрантам обеспечивалась оплата дороги до места назначения. Визы для въезда в

---

[33] The Australian People: an Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, NSW, 1988, P. 646.
[34] Rubinstein W. D. The Jews in Australia, Melbourne, 1986. P. 53-54.
[35] The Australian People... P. 752.

страну не требовалось, и наличия паспорта или какого-либо другого документа было достаточно, чтобы оказаться в Австралии. С. Стедман, опубликовавший свои воспоминания в 1979 г., упоминает об одном своем попутчике, бывшем солдате русской армии, который в спешке вытащил из кармана вместо паспорта цветную театральную программу, и чиновников, не знавших языка, это полностью удовлетворило.[36]

К 1910 г. надежды политэмигрантов на скорое возвращение в Россию начали постепенно таять, и русские решили устроиться на новом месте более основательно. Среди них было много образованных людей: студентов, учителей и т. д., что их сильно отличало от остальной части русского населения Австралии. Среди политэмигрантов наиболее известны Ф. Сергеев, П. Симонов и В. Курнатовский. Ф. Сергеев (более известен под именем Артем), который, бежав из

---

[36] Stedman S. From Russia to Brisbane, 1913 (Read before the Australian Jewish Historical Society, 16th December, 1958) In: Journal of the Australian Royal Historical Society, Sydney, 1979/3. P. 21.

сибирской ссылки через Харбин, Нагасаки, Шанхай и Гонконг, попал в Брисбен в 1911 г., в июле 1917 г. вернулся на родину. Петр Симонов тоже оказался в Австралии в 1911 г., затем, после Октябьской революции был назначен советским правительством генеральным консулом в Сиднее, а в 1921 г. был отозван на Родину. Виктор Курнатовский - герой революции 1905 г., организатор "Читинской республики", участвовал в группе "Освобождение труда". При содействии В. И. Ленина удалось организовать его переезд в Европу, где он и умер в Париже в 1912 г.[37]

Политэмигранты стали создавать первые русские организации на австралийской земле и издавать первые газеты на русском языке. Первой такой организацией стал "Союз русских эмигрантов", основанный в 1910 г. в Брисбене, впоследствии имевший свои отделения в Сиднее, Мельбурне и Броукен Хиле, позднее он стал называться "Союзом российских рабочих", а в 1917 г. -

---

[37] Подробнее о них см. Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 73-132. Архив Н. М. Кристесен. Рукопись. Hotimski K. M. Russians in Australia. P. 11-13.

"Союзом российских рабочих-коммунистов". В 1912 г. в Брисбене начала выходить первая газета на русском языке, которая называлась "Эхо Австралии". Позднее среди иммигрантов, издававших "Эхо Австралии", произошел раскол и радикально настроенные социал-демократы возобновили ее издание под названием "Известия Союза русских эмигрантов". В 1916 г. газета была запрещена за свою антивоенную позицию и вновь стала издаваться Русским клубом по настоянию политэмигрантов под названием "Рабочая жизнь".[38]

Говоря о создании первого Русского клуба в Австралии в 1913 г. и его деятельности в Брисбене, мы вновь вынуждены вернуться к вопросу о взаимоотношениях русских и евреев - выходцев из Российской Империи.

Как отмечалось ранее, крестьяне и рабочие - еврейские и русские эмигранты из Российской Империи прибывали из различных ее областей, а с 1907-1910 гг., в

---

[38] Рудницкий А. Ю. Там же.
The Australian People: an Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, NSW, 1988, P. 753.

том числе и с Дальнего Востока, из Сибири. Приезжали русские и из Харбина[39], скорее всего спасаясь от тех событий, в которые была вовлечена КВЖД (Харбин был расположен очень близко от полей сражений в Русско-Японской войне). Это были лишь "первые ласточки" русских из Китая и было их всего несколько десятков. Оседали они главным образом в Квинсленде, - Брисбене и прилегающих к нему районах. Одни работали на уборке сахарного тростника в Кернсе и Иннисфейле, другие нанимались на плавильные заводы в Чиллагоу, устраивались на бойне в Таунсвилле или в городах нанимались на "черную работу", на которую обычно охотно брали иммигрантов.

Следует упомянуть рассказ К. Мэннинга о нескольких русских семьях, поселившихся до Первой Мировой войны в Квинсленде в сельской местности. Одни работали на железной дороге, другие были

---

[39] Price C. Russians in Australia: a Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1992, Table 2, P. 57-65.

фермерами, а их дети собирали сахарный тростник. Примечательно, что потомки этих шести семей живут там и сейчас. Старшее поколение заинтересовано найти своих родственников в России, а младшее собирается в туристическую поездку на родину своих предков.[40]

Как уже отмечалось ранее, большинство выходцев из Российской Империи оседало, начиная с 1910 г., в Квинсленде (Брисбене), и оттуда незначительная часть расселялась далее по Австралии. В Квинсленде же осело и определенное число евреев - выходцев из Российской Империи, которые были наиболее близки к русским, хотя и не забывали о своем еврейском происхождении. С. Стедман[41] выделяет в Брисбене особую группу таких евреев - "сибирские евреи". Они не говорили на идише, и если и читали еврейскую литературу, то только в переводе на русский. Они жили среди русских, ходили в русские школы и были воспитаны на русской литературе.

---

[40] Manning K. W. In Their Own Hands, Farleigh, 1983. P. 267-269.
[41] Stedman S. From Russia to Brisbane, 1913 (read before the Australian Jewish Historical Society, 16th December, 1958). In: Journal of the Australian Royal Historical Society, Sydney, 1979/3. P. 22-23.

Единственное, что связывало их с еврейством, кроме происхождения, - это посещение синагоги и формальное соблюдение иудейских праздников. Другая группа евреев в Брисбене представляла собой конгломерат из евреев, бежавших со всех концов России, спасаясь от репрессий царского правительства. Среди политзаключенных, кроме русских, были и евреи, бежавшие из тюрем.

Две последние группы тоже включали в себя некоторое число евреев, говоривших на русском языке и воспитанных на русской культуре.

Конечно, среди евреев - выходцев из Российской Империи - были и такие, которые лично пострадали от руки русских и вовсе не чувствовали себя комфортно в их компании.

Таким образом, в Брисбене и окрестностях скопилось довольно большое число людей, объединенных общей страной исхода, говоривших на одном языке и воспитанных в одной и той же культурной традиции. Все они чувствовали потребность в создании общей платформы, в единении для удовлетворения своих, в

первую очередь духовных, потребностей. Потребность в единении вылилась в создание в 1913 г. Русского клуба. Большинство русскоговорящих евреев тоже вступили в клуб. Я уже упоминала о газете "Рабочая жизнь", редактором которой, кстати, был еврей Борис Таранов-Сквирский. Добавлю только, что кроме статей социалистической направленности, в газете печаталась очень ценная информация, помогавшая читателям понять политические аспекты австралийской жизни. Печатались там и произведения русской и еврейской литературы. Евреи, оставшиеся за пределами Русского клуба, вскоре основали другую организацию - "Союз еврейских рабочих". Эта организация имела тесные и дружеские контакты с Русским клубом. Во время Рождества сотни русских приезжали в Брисбен из сельской местности, где они работали на железной дороге или на сахарных плантациях. Они вливались в ряды членов Русского клуба, слушали лекции, участвовали в дискуссиях, читали книги из библиотеки клуба. Русским тогда вообще очень не хватало различных развлечений в русском духе.

Еврейская рабочая ассоциация решила поставить пьесу на русском языке. Выбор пал на пьесу Чирикова "Евреи". Актерами были только евреи, а большинство зрителей - русские. В пьесе рассказывалось о еврейских погромах, о том, какими они были на самом деле. Сама постановка этой пьесы была важным событием в жизни русской общины - впервые в истории Квинсленда, да пожалуй и всей Австралии, была поставлена пьеса на русском языке.[42]

Во время Первой Мировой войны ряды евреев, примкнувших к русской общине, сильно поредели. Их, в отличие от русских, забирали в армию, а у русских, как у союзников по войне, были некоторые привилегии. Они могли либо идти в армию, либо работать на военных предприятиях. В гражданском секторе они могли работать только в том случае, если располагали документами об освобождении от воинской повинности.[43]

---

[42] Stedman S. Указ. соч. P. 22-28

[43] Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 91

Потом грянула Февральская революция в России. У многих русских политэмигрантов появилась надежда на возвращение домой, да и некоторые евреи, активно участвовавшие в политической борьбе в России, были полны надежд на возвращение на Родину, которая, как все надеялись, теперь-то, наконец, восстанет из пепла. Они отправили телеграмму правительству А. Ф. Керенского с просьбой репатриировать их в Россию за счет Временного правительства. Оно дало свое согласие. "Специальный комитет, в состав которого входили Артем, С. В. Богуславский, В. Прокопьев, И. Грей, А. Воробьев, организовал отъезд".[44] 25 июня 1917 г. около пятисот русских на японском почтовом судне "Аки-Мару" отбыли на родину. Надо сказать, что некоторые желающие вернуться в Россию, испытывали немалые сложности, "... поскольку Генеральный консул Александр Абаза не всякому русскому был готов выдать паспорт: политически

---

[44] Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 97.

неблагонадежные задерживались на Пятом континенте. В частности, не мог выехать и Петр Симонов... "[45]

Октябрьская революция внесла некоторое замещательство в ряды русской общины и ее центра - Русского клуба. Члены Клуба спорили и ссорились. Сама русская община была расколота и разъединена. Газета "Рабочая жизнь" была запрещена на основании "Акта о предосторожностях военного времени" в декабре 1917 г. Для тех, кто не уехал сразу же, возвращение на Родину затянулось. Во-первых, русские перестали быть союзниками Австралии в Первой Мировой войне, а, во-вторых, власти не были заинтересованы в возвращении опасных революционных элементов на родину, где они бы пополнили силы большевиков, против которых сражались английские и австралийские солдаты. Началась антирусская кампания, которая продолжалась довольно долго. Русским отказывали в работе только потому, что они русские, а покидать Австралию им было запрещено.[46]

---

[45] Там же. С. 97.
[46] Там же. С. 108-122.
The Australian People ... P.753-754.

1 января 1918 г. Петр Симонов был назначен первым Советским Генеральным Консулом в Сиднее и начал свою долгую борьбу за выезд русских в Россию. После бунтов под красным флагом в марте 1919 г. несколько русских активистов в Сиднее и Брисбене были брошены в тюрьму. 18 сентября восемь наиболее активных большевистских деятелей были посажены на борт корабля "Франкфурт" и отправлены в Одессу. Им не дали даже проститься с семьями. После этого события политическая ситуация в Австрали стала понемногу смягчаться. В конце 1919 г. - начале 1920 г. русские политэмигранты в большинстве своем покинули Австралию. Правда их путь на родину был связан с определенными трудностями. Несмотря на то, что они получали паспорта, у многих из них не было денег на обратную дорогу. Многие добирались лишь до Сингапура, Гонконга или Шанхая и оседали там на длительное время.[47]

---

[47] Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 124-131.
The Australian People ... P. 754.
Russia & the Fifth Continent ... P. 96-97.

Как отмечал С. Стедман[48] Русский клуб, русская община и Ассоциация еврейских рабочих осиротели с отъездом самых активных их деятелей. Оставшиеся в Австралии "нормальные" иммигранты, а таких, по словам С. Стедман, было подавляющее большинство[49], продолжали жить и работать, однако Русский клуб обрел новую жизнь лишь с приездом эмигрантов второй волны.

Таким образом, во время первой волны русской эмиграции русская община только начинала формироваться. Это происходило, в основном, благодаря энтузиазму самых активных ее членов, политических эмигрантов. С их отъездом организации, печатные органы и т. д., почти перестали существовать. Часть евреев - выходцев из России, ассоциировавших себя с русскими языком и культурой, примыкала в этот период к русской общине, образуя в ней особую группу.

---

[48] Stedman S. Указ. соч. Р. 28.
[49] Там же. Р. 201.

Глава III.

ВТОРАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АВСТРАЛИЮ

1920/21 - 1940/45 гг.

ЕЕ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

Не успели уехать последние из решивших вернуться в Россию эмигрантов первой волны, как в Австралию потянулись представители следующей волны русских эмигрантов. Австралийцы часто называют приехавших в это время "белыми русскими".[50] Это те, кого в России называли "белоэмигрантами" или просто "белыми". По мнению одного из моих информаторов А. Коновца, "... русская эмиграция родилась из конфликта двух противоборствующих сил в событиях 1917-1922 гг.:

---

[50] The Australian People: an Encyclopedia of the nation. Its People and their Origins, Sydney, 1988. P. 753.

так называемых “белых” и “красных”. Русская эмиграция останется социальной и политической организацией так долго, как будет продолжаться конфликт с существующей политической системой в России, и до тех пор каждый русский эмигрант сохранит свою национальную принадлежность.”[51] Пик этой волны пришелся на 1925 г. Очень возможно, что и далее приток русских продолжал бы расти, если бы австралийское правительство не сократило квоты на прием эмигрантов.[52]

Причинами, вызвавшими эту волну эмиграции были: Октябьская революция в России, Гражданская война, поражение Белой Армии, репрессии 30-х годов. На выезд русских из Китая, главным образом из Харбина и в меньшей степени из Шанхая, повлиял целый ряд событий.

---

[51] Konovets A. Conflict in the Life of the Russian Community in Sydney, B. A. (Hons) dissertation, Department of Sociology, University of New South Wales, 1968. P. 1.

[52] The Australian People. P. 95, 754; Price C Russians in Australia: a Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (eds) Russia and the Fifth Continent, University of Queensland Press, 1922. P. 66; Хотимский К. М. Русские в Австралии, Мельбурн, 1957, С. 12.

Осенью 1924 г. вступило в действие соглашение между Китаем и СССР о совместном управлении КВЖД на паритетных началах. Русским служащим было предложено принять советское или китайское гражданство, либо уволиться с КВЖД.[53] Уже тогда некоторые русские, почувствовав, что ситуация начала меняться явно не в лучшую сторону, решили уехать. Одни переселились в Шанхай, Гонконг или Тяньцзин, другим, правда очень немногим, удалось получить визу и уехать в Канаду, США, Австралию и другие страны.[54] Среди них была и семья Нины Михайловны Кристесен, которая через Корею и Японию в марте 1925 г. на корабле "Танго Мару" прибыла в Брисбен.[55]

Следующим толчком к выезду русских из Китая послужил переход власти в стране к партии Гоминьдан, которая отличалась отрицательным отношением к иностранцам.

---

[53] Рачинская Е. Перелетные птицы, USA Publishers, 1982, С. 8.
[54] The Half-Open Door. Ed. by P. Grimshaw and L. Strahan , Sydney, 1982, P. 63.
[55] Кристесен Н. М. Рукопись без названия. С. 3. Архив Н. М. Кристесен.

В 1929 г. возник советско-китайский конфликт, энчившийся принятием Хабаровского соглашения. В т период многим русским, не проявившим достаточно льности по отношению к советским партнерам дороги, ішлось оставить работу на ней. Часть этих бывших вежедеков" перебралась на линию и занялась сельским яйством, некоторые уехали на юг или за границу, ди них были и такие, которые оказались в стралии.[56]

В 1932 г. Маньчжурия была занята японцами, и на территории было образовано марионеточное ударство Маньчжоу-го. В 1933 г. начались переговоры уступке советской стороной своих прав на КВЖД зому государству и 1 сентября 1935 г. дорога была энчательно передана властям Маньчжоу-го. В том же у для сношения с русским населением было создано ро по делам российских эмигрантов, регистрация в гором была объявлена обязательной. Жизнь для

Рачинская Е. Указ. соч. С. 9.

большинства русских стала очень тяжелой.[57] Одни перебрались на юг, другие вернулись в СССР, третьи уехали за границу и, в частности, в Австралию. В 1924-1935 гг. в Китае были и такие, кто принял советское подданство, но остался в Китае. Тех из них, кто оказался затем в Австралии, называли там "советскими", но о них речь пойдет позже.

По переписи 1921 г. в Австралии насчитывалось 4138 выходцев из Российского государства. Расселились они следующим образом: Новый Южный Уэльс - 1444 человека, Квинсленд - 1139, Виктория - 943, Южная Австралия - 170, Западная Австралия - 412, Северная территория - 9, Тасмания - 21.[58]

Следует отметить, что в указанное в переписи населения Австралии за 1921 г. число выходцев из Российского Государства не были включены поляки, финны, литовцы, латыши и эстонцы, которые входили в их число, например, в переписи 1911 г.

---

[57] Подробнее об этом см. Рачинская Е. Указ. соч. С. 6-43.
[58] Ling J., Non Britishers in Australia, Influence on Population and Progress, Melbourne, 1935. P. 136.

В перепись же населения 1938 г., насчитывающую 4900 человек, родившихся в СССР[59], естественно, не вошли дети русских, родившиеся в Китае. Они попали в графу "Родившиеся в Китае" вместе с китайцами и представителями всех других национальностей, родившимися в этой стране.

Поэтому наиболее достоверными для характеристики рассматриваемого периода представляются данные, приведенные в "Энциклопедии австралийского народа". В ней написано следующее: "В целом за 20 лет (с 1920 по 1940 гг.) Австралия приняла 4711 родившихся в Российском Государстве, а 2563 из них покинули Пятый континент".[60] Следовательно, в Австралии за этот период осело 2148 человек, по переписи же получается, что их было всего 715. Комментарии, как говорится, излишни.

Что касается путей миграции россиян в Австралию, то здесь следует отметить, что среди прибывших в страну в период между двумя мировыми войнами 16% приехали

---

[59] Journal of the Russian Club Llimited, Strathfield, июнь 1985. С. 24.
[60] The Australian People ... P. 754.

напрямую из России, около 60% прибыли через Китай, 5% - через Персию, Индию и Японию, и 3% - через Европу, остальные - через Америку, Африку и ряд государств Тихоокеанского региона. Основным центром притяжения русских в этот период продолжал оставаться Квинсленд, который привлек около 50% русских эмигрантов, 40% из которых поселились в Брисбене. В то же время продолжала расти и колония русских в Новом Южном Уэльсе, в частности, в Сиднее.[61] Принимая к сведению приведенные данные Кристы и Прайса, следует учитывать, что в этот период из-за безработицы и депрессии конца 30-х - начала 40-х годов русским, как и другим иммигрантам в Австралии, часто приходилось переселяться из города в сельскую местность и наоборот в поисках работы.

Представляет интерес тот факт, что первые белоэмигранты начали приезжать группами, входившими

---

[61] Price C. Russians in Australia: A Demgraphic Survey. In: Nair and T. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1922. P. 70; Там же. Christa B. Great Bear and Southern Cross: The Russian Presence in Australia. P. 98.

ранее в те или иные воинские формирования. Первыми прибыли казаки Врангелевской армии, которые были интернированы на Лемносе, а затем стали уезжать в Бразилию, Аргентину и Австралию. Большинство их осело на окраинах Сиднея, занявшись разведением кур. Приехали забайкальские и оренбургские казаки, остатки Ижевского полка. Уральские казаки под командованием генерала В. Толстова общей численностью 66 человек прибыли в Австралию через Каракумы, Персию и Китай со всеми полковыми знаменами.[62] Это была настоящая "Одиссея", - пишет Борис Криста.[63] Газета "Единение" опубликовала рассказ участника Хабаровского похода С. Рождественского о путешествии в середине 1920-х годов группы русских военных и гражданских лиц на японском пароходе из Гонконга в Австралию. Интересно замечание автора, что сделав стоянку в Маниле, они обнаружили, что там постоянно проживают несколько десятков русских семей. На борту этого корабля прибыл в

---

[62] Хотимский К. М. "Русские в Австралии", Мельбурн, 1957. С. 13-14.
[63] The Australian People ... P. 754.

Австралию Александр Шабашев, ставший в 1925 г. первым русским православным священником в Австралии. Группа приехавших осела в основном в Квинсленде, в Таунсвилле.[64]

Что касается "китайской" эмиграции, то в рассматриваемый период происходил отъезд русских в основном из Маньчжурии и главным образом из Харбина. Другие же центры сосредоточения русских в Китае, такие как Трехречье, Синьцзян, Шанхай, Циндао продолжали расти, достигнув своего расцвета в середине 30-х - начале 40-х годов.

В период, когда эмигранты второй волны начали прибывать в Австралию, ситуация на Пятом континенте для большинства эмигрантов небританского происхождения складывалась не очень удачно. Во-первых, для многих возникали трудности из-за незнания английского языка. Русские иммигранты часто упускали свой шанс получить работу только потому, что стоя на площади перед биржей труда, просто не понимали, какую

64 Единение, Сидней, 26.08.1988.

работу предлагают и где.[65] Во-вторых, даже если у них и была какая-то квалификация, то в Австралии она не признавалась и очень многие поэтому были вынуждены устраиваться не по специальности на низкооплачиваемую работу. Характерен такой пример: “Прекрасный врач работал подмастерьем на мебельной фабрике, причем полулегально, т. е. расписывался, что получал легальный минимум в четыре фунта в неделю, а в действительности получал только полтора.”[66] Жизнь этого человека закончилась трагически: недорвавшись при разгрузке материалов, он тяжело заболел и вскоре умер. В-третьих, иммигранты небританского происхождения должны были заплатить от 40 до 200 фунтов (сумма несколько раз менялась) как гарантию того, что по прибытии в Австралию они не станут сразу же претендовать на пособие по безработице, а смогут обеспечить себя на какое-то время.[67] Можно представить себе, что для

---

[65] The Half-Open Door. Ed. by P. Grimshaw and L. Strahan, Sydney, 1982. P. 68-69.
[66] Кристесен Н. М. Рукопись “Русские в Австралии”.
[67] Архив Кристесен Н. М. Hotimsky K. Russians in Australia. P. 15.

большинства эмигрантов переживших революцию 1917 г., гражданскую войну и события в Китае, эти суммы были значительными и иногда приходилось отдавать последнее. В-четвертых, в период мирового экономического кризиса 1928-1933 гг. во всем мире, в том числе и в Австралии, росла безработица. Устроиться на работу было очень трудно. В это время, как отмечает Нина Михайловна Кристесен, многие мужчины годами вообще не имели постоянной работы, а получали недельное пособие, за один день работы на строительстве дорог, в каменоломнях или на пристани.[68] Женщинам в этом смысле более везло: в отличие от мужчин, они всегда могли найти какую-нибудь работу, устраиваясь прислугой, уборщицей, прачкой. "Женщины - выходцы из культурной и высокообразованной среды работали учителями на курсах или в школах, либо давали частные уроки. В эти трудные времена они часто были главными кормилицами в своих семьях."[69]

---

[68]Кристесен Н. М. Рукопись "Русские в Австралии".
[69]The Half-Open Door... P. 69.

В крупнейших городах, таких как Мельбурн, Брисбен, Сидней, некоторые наиболее удачливые и предприимчивые смогли организовать свое дело и даже добились немалой известности. Один парикмахер-самоучка начал с того, что стриг и брил на улице за полцены. Клиентов у него было больше, чем достаточно, и через некоторое время он нанял помощников тоже за полцены и, в конце концов, скопив немного денег, открыл свою собственную парикмахерскую.[70] Одним из наиболее известных частных предприятий в 30-40-е годы были кофейные Ивана Дмитриевича Репина (1888-1949) в Сиднее. Его имя было хорошо известно сиднейцам. В Австралию он приехал в 1925 г. вместе со всей своей семьей. В России И. Д. Репин был одним из лучших горных инженеров с хорошей репутацией. Сначала он работал по специальности в Балмейских угольных шахтах (ныне не существующих). В те годы среди русских эмигрантов такое положение считалось очень престижным. Правда, проработал он там недолго и

---

[70]Кристесен Н. М. Русские в Австралии. Рукопись. С. 9.

вынужден был уйти из-за осложнений с профсоюзами. После этого он некоторое время работал водителем такси, а затем вместе с другими членами русской общины основал собственную автобусную кампанию. В 1930 г. правительство штата Новый Южный Уэльс национализировало все частные автобусные кампании и тогда он открыл свою маленькую кофейную на Кинг Стрит. Его кофейни пользовались большим успехом поскольку он предложил австралийцам новые сорта кофе и способы его приготовления, о которых они раньше не имели ни малейшего представления. Вскоре кофейные И. Д. Репина были разбросаны уже по всему городу, став неотъемлемой частью торговой инфраструктуры Сиднея. И. Д. Репин всегда гордился своим русским происхождением и, зная, как трудно приходилось русским в те времена, старался по мере возможности обеспечить их работой. Персонал в его кофейнях был в основном русский. Стараясь поддержать русский дух в сердцах своих соотечественников в Австралии, он начал на собственные деньги издавать журнал "Русский в

Австралии", хотя на самом издании его имя нигде не значилось.[71] С августа 1937 г. по май 1938 г. вышло 10 номеров под редакцией Т. Давиденкова. Мне посчастливилось ознакомиться с ними в Канберре в "Архиве русской эмиграции" в Австралийском национальном университете. Журнал этот носил больше политический, чем литературный характер, хотя там и помещались различные рассказы и стихи. Как отмечает К. М. Хотимский "это был наилучший по техническим характеристикам русский журнал, выпускаемый в Австралии. Русский шрифт был специально привезен для его издания, оформление было прекрасным".[72]

В Новом Южном Уэльсе и Виктории найти работу было сложнее, чем в Квинсленде. Разведение птицы было в те годы одним из основных источников дохода и многие иммигранты предпочитали именно этим и заниматься. Молодые люди, знакомые с устройством автомобиля и

---

[71] Hotimsky K. Russians in Australia. Рукопись. P. 17.

[72] Архив Хотимского К. М. в Мельбурнском Университете. Беглый очерк периодических и других изданий, выпущенный на русском языке в Австралии. Рукопись. С. 30.

умеющие им управлять, всегда могли устроиться на временную или почасовую работу, кое-кому даже удавалось обзавестись собственным гаражом или ремонтной мастерской.[73]

Еще одна сложность для эмигрантов той волны состояла в том, что для получения визы на въезд в страну, нуждающуюся в неквалифицированных рабочих (а именно такой была Австралия), вынуждены были подписывать обязательство, что они согласны "сесть на землю" или "ехать на хлопок", на порубку и корчевание леса, "на тростники", “на арахисовые плантации у порта Дарвиша", а иногда и на рудники американской компании в Маунт Айза. Некоторым удавалось получить более легкую работу, например, на молочной ферме или на птицеферме, либо заняться выращиванием овощей. Отдельные иммигранты даже обзаводились своими фермами, но их поджидали различные неприятности: то засуха, то наводнение, то новая засуха на два или три года, то правительство, пообещав скупить хлопок по одной цене,

[73] Кристесен Н. М. Русские в Австралии. Рукопись. С. 10.

наполовину снижало ее, и фермеры вконец разорялись. Так вспоминает об этих временах Нина Михайловна Кристесен.[74] Ее отец несколько лет пытался заняться хлопководством, но, к сожалению, не преуспел на этом поприще.[75]

Когда правительство Квинсленда в 1920-х годах выделило в целях развития сельского хозяйства участки целинных земель по номинальной стоимости в Кэллайд Велли для предоставления их всем желающим, многие русские иммигранты второй волны привлеченные возможностью обзавестись своим участком земли стали переселяться в этот район. После уплаты вступительного взноса в 5 фунтов за долгосрочную аренду они имели возможность выбрать любой понравившийся им участок земли в том районе. Если таких денег не было, то можно было сначала устроиться сельскохозяйственным рабочим на чьей-нибудь ферме, а потом, скопив нужную сумму, получить свой собственный участок земли. В 1924 г. в

---

[74] Кристесен Н. М. Там же. С. 8.
[75] Подробнее об этом см: The Half-Open Door ... P. 63-64.

этой местности начались работы по строительству дорог[76] и примерно тогда же в 1923-1924 гг. там поселился первый русский - Степан Дмитриев со своей семьей.[77] Степан Дмитриев не был вновь-прибывшим, он приехал в Брисбен из Владивостока еще в 1910 г. Работая сначала на строительстве железной дороги в Дарлинг Даунс, затем на лесопилке, он постепенно убедился, что общественная жизнь здесь не так богата событиями, как в России и, почувствовав тоску по Родине, в 1913 г. вернулся во Владивосток. Испытав на себе всю тяжесть Первой Мировой войны, Революции, а затем Гражданской войны, в 1923 г. вернулся в Австралию. К 1926 г. он сумел скопить достаточно денег, чтобы поселиться вместе со

---

[76] Архив Кристесен Н. М. Рукопись без автора. Russians in the Cotton Industry. P. 1-2. The Australian People ... P. 754.

[77] В рукописи "Russians in the Cotton Industry", P. 1 указывается дата прибытия Степана Дмитриева в Callide Valley - 1923 г.

Из личной переписки Кристесен Н. М. и Льва (Leo) Дмитриева (сына Степана Дмитриева) к Кристесен Н. М., я узнала, что Лев приехал в Callide Valley в 1924 году. Остается неизвестным, вся ли семья Дмитриева приехала в 1924 г. или Степан приехал в Callide Valley в 1923 г., а затем в 1924 г. привез туда свою семью.

своей семьей в районе Тангула.[78] В 1927-1928 гг. туда приехала семья Кияновых (Kiainoffs)[79], за ними приехали Кропиченко, братья Койновские (Koyinowsky). Русские все прибывали и прибывали, и во времена расцвета русской колонии в Кэллайд Велли в 1932-1942 гг. в районе Билоэла-Танул проживало около 500 русских семей.[80] Во время сбора урожая хлопка русских там оказывалось еще больше за счет сезонных рабочих, приезжавших из городов, в частности, из Брисбена. Среди русских, поселившихся в Кэллайд Велли, было много высокообразованных людей: учителей, юристов, врачей, артистов, архитекторов, студентов и т. д., которые были, естественно, не очень подготовлены к занятию сельским хозяйством и освоению новых земель. Кроме того, они вынуждены были заниматься сельским хозяйством в непривычных для себя климатических условиях, что создавало дополнительные трудности в и без

---

[78] Подробнее о нем см.: Архив Н. М. Кристесен. Russians in the Cotton Industry. Рукопись без автора. P. 1.

[79] Там, где в переводе фамилий на русский язык возможны вариации в скобках дается английский вариант.

[80] The Australian People ... P. 754.

того тяжелой работе по выращиванию хлопчатника.[81] Наиболее приспособленными к этой работе оказались уральские казаки, прибывшие в Австралию с легендарным генералом Толстовым. Часть из них вместе с самим Толстовым поселилась в Тангуле. Среди них были семьи Болдирских, Таршеловых, Шапошниковых, Карамишевых (Koramishoff), Кораблевых, Ставкиных, Тамбузовых (Tamboosoff), братья Капеечины (Kapeechin Brothers) и другие.[82] "Один из таких казаков А. Орлов, где-то в провинции во время сбора хлопка продемонстрировал лихую джигитовку и сразу покорил австралийцев. Его стали приглашать на всякие деревенские фестивали, на городские "выставки" - он сразу разбогател, по-казачьи делясь со своими товарищами."[83]

Что касается образования русских детей, приехавших в Кэллайд Велли вместе со своими

---

[81] Подробнее о жизни и условиях труда русских в Кэлайд Велли см.: Архив Кристесен Н. М. Russians in the Cotton Industry, Рукопись без автора. P. 2-4. The Big Valley Story, Golden Jubilee, 1974. P. 6-7, 8, 10, 15.
[82] The Big Valley Story ... P. 12.
[83] Кристесен Н. М. Русские в Австралии. Рукопись, С. 10.

родителями, то на первых порах (до начала 1930-х годов) многие вообще не ходили в школу (во-первых, поблизости ее просто не было, а во-вторых, большую часть года они помогали родителям в возделывании хлопка). В государственной школе города Тангула с 1927 по 1945 гг. учились только шесть русских детей, причем все из одной семьи.[84] Только в начале 1930-х годов, когда значительное число русских поселилось в Кэллайд Велли, родители стали посылать детей в только что открывшиеся школы в Дауэс (Dawes), Логи (Lawgi) и др.[85] Еще одна школа, всего с одной учительницей, открылась в 1933 г. в Крумбите. Построена она была стараниями родителей русских, канадцев, ирландцев, шотландцев и т. д., желавших дать детям хоть какое-то образование. Это был небольшой домик, из крупных бревен и железа, рассчитанный на 30 детей. Преподавательницей этой школы была мисс О'Коннар, которая очень скоро подружилась с родителями своих учеников, и особенно с

---

[84] Thangool State School, Golden Jubilee, 1977. P. 36.
[85] Архив Кристесен Н. М. Russians in the Cotton Industry. Рукопись. P. 5.

русскими, что позволило ей в какой-то степени овладеть русским языком. Она познакомилась с творчеством А. С. Пушкина и особенно полюбила его роман в стихах "Евгений Онегин". Эту любовь к творчеству великого русского поэта ей удалось привить всем своим ученикам. У русских детей сначала, конечно, были трудности с английским языком, но преодолев языковый барьер, они сразу попадали в число лучших учеников в классе. Один из таких русских учеником Георгий Якимов, позднее успешно закончил инженерный факультет Квинслендского университета.[86]

С приездом большого числа русских в район Билоэла-Тангул возникла необходимость в создании какого-нибудь центра, объединяющего людей по их интересам. После продолжительных дискуссий глава семьи Коротченко выделил часть земли на своей ферме для постройки Русского клуба. Для руководства его строительством был создан особый комитет, в который

---

[86] Архив Кристесен Н. М. Russians in the Cotton Industry. Рукопись. P. 4-5.

входили братья Филатовы, Петр Петров, Григорий Дубров, Заявский, братья Якимовы, В. Зайцев, семья Захаржевских (Zakhargevsky), семья Коротченко. В строительстве Русского клуба участвовали все русские, проживавшие в том районе. В клубе была небольшая сцена, на которой ставились спектакли на русском языке. Особой активностью в постановке пьес отличались члены семей Логутиных и Максимовых (Максимова - это девичья фамилия Нины Михайловны Кристесен - М. Ф.). Помещение клуба было украшено картинами на темы знаменательных событий истории России, написанными талантливым художником Борисом Мокаренко (Mocarenko). Русский клуб стал центром общественной жизни русской общины в Кэллайд Велли.

В помещении клуба была довольно большая библиотека, в создании которой принимала участие почти каждая русская семья, принося из дома имевшиеся книги. В помещении Русского клуба устраивались танцы, играли свадьбы, там же проводились церковные службы. Петр Иванченко был прекрасным музыкантом. Он организовал

небольшой струнный оркестр, который часто давал концерты на сцене Русского клуба, а также играл на танцах, устраивавшихся в Русском клубе. Борис Петров, обладавший прекрасным баритоном, часто принимал участие в музыкальных вечерах.[87] Обычный вечер в клубе мог состоять из хорового или сольного пения, чтения отрывков из русской классики, костюмированного бала, одноактной комедии, ужина, за которым следовали танцы до утра. Иногда в клубе проводились лекции и дискуссии на различные темы.[88] Имел Русский клуб и свою футбольную команду.

Необходимо отметить, что Русский клуб стал центром общественной жизни не только русской общины. Будучи почти единственной в тех местах организацией подобного рода, он привлекал многих представителей других национальностей, живших в Кэллайд Велли. Вот что вспоминают о Русском клубе члены семьи Крайкшанк (Kruikshank) и мисс Эмма Андерсон из Шотландии:

---

[87] The Big Valley Story, Golden Jubilee, 1974. P. 12.
[88] Архив Кристесен Н. М. Russians in the Cotton Industry. Рукопись. P. 5-6.

"Значительное число русских тоже переехало в этот район (имеется в виду Кэллайд Велли - М. Ф.) и построили клуб, который был известен под названием Русский клуб, в него приглашались и многие местные жители. Как весело проводили время в этом клубе!"[89]

Вот что вспоминает о Русском клубе Джеймс Флехерти, приехавший в Кэллайд Велли в 1928 г.: "Культурная жизнь в Тангуле обычно сводилась к танцам, но самое видное место в ней занимали мероприятия, проводимые в Русском клубе. Русские девушки на танцах, всегда одетые в национальные костюмы, казались такими неприступными, что местные молодые люди боялись даже приблизиться к ним. Ужины после танцев были действительно потрясающе вкусными. Хлеб выпекался в глиняных печах прямо во время танцев, а сэндвичи были в два раза толще обычных."[90]

Отношения между русскими и австралийцами были очень дружественными и теплыми, они часто по-соседски

---

[89] The Big Valley Story ... P. 13.
[90] The Big Valley Story ... P. 11.

помогали друг другу, ходили в гости. Что же касается смешанных в национальном отношении браков среди возделывателей хлопчатника, то их было очень мало. Тем не менее, когда дети подрастали, в русских семьях все больше начинали говорить по-английски, особенно в молодых, отделившихся от родителей семьях.[91]

Здесь мне хотелось бы отметить один очень важный момент. Не все русские в Кэллайд Велли занимались возделыванием хлопчатника. Были и такие, кто работал на ремонтной станции, организованной компанией "Форд Моторс", некоторые занимались охотой, были там и церковнослужители, такие как священник Шабашев и архимандрит Мефодий. Последний писал иконы, которые впоследствии были переданы в русские церкви в Австралии.

Во время Второй Мировой войны многие русские продали свои владения и уехали в города искать работу, благо для этого появилось достаточно возможностей. К 1948 г. более половины русских семей уехали из Тангула.

---

[91] Архив Кристесен Н. М. Russians in the Cotton Industry, P. 6.

Русский клуб опустел, и уже некому было поддерживать его деятельность даже в небольших масштабах. Здание Русского клуба было продано Тангульскому обществу по проведению культурных мероприятий (Thangool Show Society), а библиотека передана Русскому клубу в Брисбене, возобновившему свою деятельность с приездом эмигрантов новой волны в середине 1930-х годов.

Сейчас в Кэллайд Велли проживает всего несколько русских семей, в их числе и семья Льва Дмитриева, сына первого русского, поселившегося в этих местах. Хотелось бы упомянуть и о сыне легендарного генерала Толстова - Джо, который остался в этих местах и в 1959 г. стал самым крупным владельцем плантаций хлопчатника в Южном полушарии.[92]

Память о русской общине в Кэллайд Велли и ее центре - Русском клубе - жива и сейчас. Дорога, ведущая к тому месту, где ранее находился Русский клуб (здание

---

[92] The Big Valley Story ... P. 10.

не сохранилось) до сих пор называется - Russian Club Road (Дорога Русского клуба).[93]

Русская община в Кэллайд Велли, как и первая русская община в Брисбене, оказалась неудачным образованием. Причина распада этих двух общин, пожалуй, одна и та же - отъезд большинства членов. Здесь следует отметить, что русская община в Тангуле отличалась большей приверженностью к русской культуре и русским обычаям и меньшей политизированностью. Что касается этнического состава, то она была более моноэтничной, но, как ни странно, ее образ жизни был замкнутым. Для нее также характерно более компактное проживание русских, это был своего род русский поселок. В обоих случаях центром формирования общин был Русский клуб, который и в Брисбене и в Тангуле играл организующую роль.

Как можно заключить из изложенного, функции этих двух клубов в основном были сходными, однако можно отметить и следующие различия: Русский клуб в

---

[93] The Australian People ... P. 754.

Тангуле был и религиозным центром, и, в отличие от Брисбенского, не выпускал газеты на русском языке, хотя в целом вел более активную деятельность,

Одним из важных этапов формирования русской общины в Брисбене стало основание первой русской православной церкви в Южном Брисбене в Вулунгаббе - основном центре сосредоточения русских в этом городе. В 1926 г. там был куплен участок земли со старым домом, который был отремонтирован и превращен в церковь. С этого момента вся общественная и религиозная жизнь русского населения г. Брисбена была сосредоточена в этом районе. Денег у большинства русских в те годы было немного, поэтому сумму, необходимую для начала строительства нового здания церкви, удалось собрать лишь к 1929 г. Проводились различные лотереи, давались благотворительные концерты, спектакли, делались добровольные пожертвования, - все это помогло собрать нужную сумму на постройку Свято-Николаевского собора в Брисбене. Открытие собора состоялось только в 1936 г. Первосвященником и главой этой церкви в Квинсленде с

1929 по 1961 г. был отец Валентин Антониев, приехавший в Австралию в 1923 г. из Шанхая.[94] Эта церковь, как и многие другие русские православные церкви в Австралии, находится под юрисдикцией Русской Православной церкви заграницей или как ее еще называют Карловацкой церкви, возглавляемой Первоиерархом и Архирейским Синодом, избранным Собором епископов Русского зарубежья. Позднее русские церкви строились также в Новом Южном Уэльсе, в Виктории и других штатах, где также концентрировались русские иммигранты (об этом речь пойдет в следующих главах).

Здесь для нас важно отметить, что церковь стала той силой, которая пыталась консолидировать разрозненные иммигрантские группы русских, она стала с первых дней своего существования важнейшим организующим компонентом в жизни русской общины,

---

[94] With Courage and Hope: the Contribution of Migrant Communities to Life in Queensland (1838-1945), Kangaroo Point, 1983. P. 50.

помогающим переносить существование на чужой земле. Она была "кусочком родины в изгнании".[95]

Когда я была в Австралии, меня заинтересовал вопрос, в каком году была основана первая русская скаутская организация и как она называлась. В Австралии сейчас существуют три скаутские организации - Национальная организация русских скаутов (НОРС), Организация российских юных разведчиков (ОРЮР) и Национальная организация витязей (Витязи). Какая же из них появилась в Австралии первой и когда? Мои информаторы в один голос утверждали[96], что НОРС и ОРЮР возникли примерно в одно время - в конце 40-х годов, а до этого существовали лишь скауты-одиночки, разбросанные по всей Австралии.

В Юбилейном альбоме-памятке ОРЮР дается следующая информация: "Первое сводное звено ОРЮР организовано в 1948 г. в пересыльном лагере штата

---

[95] Хотимский К. М. Русские в Австралии, Мельбурн, 1957. С. 20-24.

[96] Информаторы: А. Коновец, Р. Жуков, Н. Чубуков, В. Мерсье, А. Закромчинский.

Виктория, Бонегилла (скаут-мастер Р. Жуков). В 1949 г. в пересыльном лагере штата Новый Южный Уэльс, Батерс, организовано первое сводное звено НОРС (скаут-мастер Я. Коновец).

Первое сводное звено ОРЮР в штате Южная Австралия было организовано в 1950 г (скаут-мастер А. Доннер)".[97]

Работая в Мельбурне с архивом М. Максимова (отца Нины Михайловны Кристесен - М. Ф.), я обнаружила документ, в котором говорится о создании в 1934 г. в Брисбене капитаном дальнего плавания М. Максимовым первого отряда национальной организации русских разведчиков (НОРР).[98] Эту организацию часто называют еще "Скауты Богдановича" по имени их основателя. Богданович разошелся во взглядах на скаутизм с патриархом русских скаутов Н. Пантюховым и в 1920-е годы создал во Франции свою организацию,

---

[97] Интервью с Р. Жуковым от 18.03.93. ОРЮР. 1955-1985. Австралийский отдел. Юбилейный альбом и памятка. Мельбурн, 1985, С.5
[98] Архив М. Максимова. В архиве Н. М. Кристесен.

назвав ее НОРР.[99] Из того же документа мы узнаем, что работа с детьми с 1934 г. велась довольно активно и к 1940 г. уже существовали отряды НОРР в Тангул-Белоэлла, Таунсвилле, Северной территории, Аделаиде, Сиднее, Тасмании и даже Новой Зеландии.[100]

Во время Второй Мировой войны аресты русских по подозрению в причастности к фашистам (около 60 чел. провели два года за проволокой) и введение военного положения в Австралии послужили непреодолимым препятствием для продолжения работы НОРР, ее пришлось на это время свернуть.[101] Но, к сожалению, после окончания войны организация так и не возобновляет своей работы, а знамя русского скаутизма было подхвачено другими скаутскими организациями.

В Сиднее в рассматриваемый период собралось достаточное число русских иммигрантов. Как

---

[99] Интервью с Р. Жуковым от 18.03.93. Сведения также почерпнуты из личной беседы с Я. Закромчинским - основателем главной национальной организации Витязей в Австралии.
[100] Архив М. Максимова. В архиве Н. М. Кристесен.
[101] Там же. С. 5.

свидетельствуют имеющиеся факты, там, где начинают скапливаться русские иммигранты, хотя бы десятками, не говоря уже о сотнях и, конечно, тысячах, там вскоре появляется какой-то русский кружок.[102] Именно из такого небольшого кружка русских иммигрантов, ощущавших тоску по родному языку и общению с земляками и родился в 1924 г. Русский клуб в Сиднее. "Сначала это было скромное помещение для встреч, одна комната на Питт Стрит, в центре города".[103] Первым председателем клуба был Старшинов. При клубе работала небольшая библиотека, в которой было около 400 книг. Пополнялась она, главным образом, подарками и книгами, которые можно было купить. Эти сведения - почти все, что удалось узнать о раннем периоде деятельности клуба на Питт Стрит. В 1930 г. он полностью сгорел вместе со

---

[102] Журнал Золотого Юбилея Сиднейского Русского клуба 1924-1974, Russian Club Ltd., Strathfield, N. S. W. На правах рукописи. С. 7.

[103] Там же. С. 8.

всем архивом, а из библиотеки уцелело всего 15-20 книг.[104]

Это было время депрессии, найти работу было практически невозможно. О социальном обеспечении безработных приходилось только мечтать, поэтому вся энергия иммигрантов уходила на то, чтобы не умереть с голоду, и все попытки возродить Русский клуб оказались тщетными.[105]

23 мая 1933 года в помещении Эстонского клуба состоялось общее собрание русских сиднейцев. Обсуждался вопрос об организации “Русского дома”, так с 1924 по 1930 г. назывался Русский клуб.[106]

"Во главу угла ставилось то, что Русский дом должен являться строго русской национальной организацией. Целью его должно быть объединение русских людей в Сиднее на национальной и культурной

---

[104] Подробнее см: Там же. С. 89. Журнал Русского клуба 1924-1985, Циркуляр N 2/9 июнь 1985 г. С. 21.
[105] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 2/9, июнь, 1985. С. 21.
[106] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 1, март 1985. С. 11.

почве и поддержание национального самосознания русской эмиграции."[107]

Здесь необходимо отметить, что примерно в то же время был образован Русский коммунистический клуб на Джордж Стрит (соперничавший с Русским клубом вплоть до конца 1990-х годов). Как отмечалось в журнале Русского клуба в 1933 г., многие его члены, разочаровавшись в коммунистах, решили вступить в другой Русский клуб. На втором организационном собрании 20 июня 1933 г. было решено "бывших членов Клуба на Джордж Стрит действительными членами Русского дома не принимать и в таком смысле составить соответствующий пункт устава".[108]

Таким образом, основные пункты устава сводились к следующему:

I. Цели и задачи организации: Русский дом является национальной организацией, объединяющей

---

[107] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 2/9, июнь, 1985. С. 21.
[108] Там же. С. 21.

русских послереволюционных эмигрантов, живущих в городе Сиднее и окрестностях, и ставит себе целью:

а) поднятие и укрепление русского национального сознания;

б) взаимопомощь русских;

в) самообразование;

г) организацию развлечений;

д) предоставление возможности встреч и развлечений членам дома.

II. Русские группы и общества, отрицающие коммунизм или ставящие себе задачей борьбу с таковым, имеют права быть членами Русского дома и пользоваться его помещением.

III. Члены коммунистической партии и лица, ей сочувствующие, не могут быть приняты в члены Русского Дома.[109] Новое помещение для Русского Дома было найдено на Джордж Стрит, а в 1937 г. Русский клуб переехал в большое помещение на той же улице, расположенное напротив Русского Коммунистического

---

[109] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 2/9, июнь, 1985. С. 22.

клуба. Некоторые из моих информаторов - Юрий Амосов, Николай Чубуков, Анатолий Коновец, Виктор Тищенко (нынешний председатель Русского клуба) - рассказывали мне о том, что в течение долгого времени Русский Коммунистический клуб обладал монопольным правом на продажу русской водки, поступающей из России, и стоила она там намного дешевле, чем в любом магазине. Так, по их словам, клуб пытался завлечь русских в свои стены. Некоторые даже ярые антикоммунисты умудрялись забегать в коммунистический клуб и покупать там дешевую водку, но делали это тайно, потому что быть замеченным в стенах коммунистического клуба для члена Русского дома было большим позором.[110]

По воскресеньям в Русском доме проходили службы. До этого они совершались архимандритом Мефодием и отцом Иннокентием Серышевым в помещении Сирийской церкви, а для пасхальной недели снималась англиканская церковь Св. Лаврентия. Вскоре

[110] Из моих бесед с Ю. Амосовым, В. Тищенко, Н. Чубуковым, А. Коновцом.

был куплен старый дом в Пэддингтоне, который переделали в церковь, но место было очень неудобное, поэтому был куплен другой дом в Сентениал Парк. Из него сделали церковь и помещение для священника. Так появилась первая в Сиднее православная церковь, подчиненная Русской Православной Церкви Заграницей. Этот Владимирский храм действует до сих пор.[111]

Клуб работал очень активно: в нем проводили танцевальные вечера, ставили различные пьесы, читали лекции и доклады, устраивали рождественские елки для детей, отмечали именины, семейные торжества, различные русские праздники, включая Татьянин день. При клубе существовала самая большая по тем временам русская библиотека в Австралии, насчитывающая более тысячи книг и журналов. При клубе были открыты драматический и шахматный кружки, отдел Пушкинского комитета, создан любительский хор под управлением Петра Гольева, действовал отдел юридический помощи (не

---

[111] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 1, март, 1985. С. 9.

только для членов клуба, но и для всех русских, нуждающихся в ней).[112]

Иммигранты второй волны создавали свои организации, резко отличавшиеся от прежних революционных обществ. О некоторых я уже рассказала в этой главе, а другие я считаю своим долгом хотя бы упомянуть. Это Кружок Русских Эмигрантов, Народно-монархическое объединение и Монархический Совет, Союз служивших в Российской армии, Российский Общевоинский Союз, Союз Первопоходников, Общество членов Российской Имперской Армии и Флота, Союз ревнителей священной памяти Николая II.

Священник Иннокентий Серышев был, пожалуй, самой крупной фигурой в журналистике тех лет. В Сиднее он издавал журналы, освещавшие русскую жизнь на Пятом контитенте и осуществлявшие религиозно-просветительские функции: “Церковный колокол” с ноября 1932 г. по февраль 1933 г., впоследствии

[112] Журнал Русского клуба. Циркуляр N 2/9, июнь 1985. С. 22 - 24.

выходивший до 1939 г. под названием “Церковь и наука”; “Австралазия”, с 1933 по 1935 гг. вышло всего три номера; “Азия”; “Путь эмигранта”. Выходил также “Сиднейский колокол”, редактируемый уже упоминавшимся ранее Т. Давиденковым[113]; “Дальний юг” под редакцией Н. Попова.

С началом Второй Мировой войны эмиграция в Австралию прекратилась и возобновилась только после ее окончания.[114] В те годы русская иммиграция раскололась на два лагеря. Вот что сообщает об этом журнал Русского клуба: “В памяти было свежо еще время Второй Великой (Второй Мировой войны М. Ф.), когда на почве острых, “просоветских симпатий” русские люди, эмигранты, резко разделились на два не понимающих друг друга лагеря... “[115] или “... особенно в годы Второй Великой, часть русских эмигрантов заразилась не

---

[113] Архив Н. М. Кристесен. Хотимский К. М. Беглый очерк периодических и других изданий, выпущенных на русском языке в Австралии. Рукопись. С. 27-30.

[114] The Australian People: an Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, Sydney, 1988, P. 755.

[115] Журнал золотого юбилея сиднейского русского клуба 1924-1974, Сидней, 1974. С. 13.

русским, а своеобразным, так сказать, чисто просоветским патриотизмом... "[116] Это было мнение представителей одного лагеря. Другой состоял не только из просоветски или прокоммунистически настроенных иммигрантов. В него входили и бывшие ярые антисоветчики, словом, те, у кого национальное чувство, страх за свою родину побороли чувство ненависти к советскому режиму. Таких, как мне кажется, было большинство. Нина Михайловна Кристесен, вспоминая о том времени, пишет: "Годы войны помогли возродить чувство тождественности с русскими людьми. То, что мне было известно об их жизни при советском режиме, не имело значения, я не хотела чтобы они были порабощены нацистами. Россия была, конечно, нашим союзником и я до сих пор наслаждаюсь, погружаясь в атмосферу тех прорусских лет. Я помню, как до войны мой отец и его друзья - офицеры склонялись над картами, планируя атаку на Ленинград из Финляндии, обсуждая подготовку Белой армии в Сербии и мечтая о той помощи, которую они смогут оказать в деле

---

[116] Там же. С. 11.

поражения Советского Союза. Однако, когда грянула война, никоим образом русские изгнанники не желали победы Гитлеру."[117] Русские иммигранты помогали в выделке овчин и отправке их в Россию, вязали теплые носки и перчатки для русских солдат.[118] С деятельностью советско-австралийских организаций читатель может познакомиться, прочитав Рудницкого[119], поэтому о них я подробно рассказывать не буду.

Белая иммиграция оказала огромное влияние на формирование русской общины в Австралии. Следует отметить, что многие белоэмигранты считали свое пребывание в Австралии временным, надеясь все-таки вернуться на родину. Нина Михайловна Кристесен, например, вспоминает о своем отце следующее: "Мой отец, приверженец монархизма, продолжал верить в неминуемость краха советского режима вплоть до своей смерти в 1967 г. В результате он не считал до конца

---

[117] The Half-Open Door. Ed. by P. Grimshaw and L. Strahan, Sydney, 1982.
[118] Сведения почерпнуты из личной беседы с Н. М. Кристесен.
[119] Рудницкий А. Ю. Указ. соч. С. 144-164.

своим домом ни Маньчжурию, где мы провели первые восемь лет нашей добровольной ссылки, ни Австралию, куда мы переехали позже. Наша жизнь все время носила оттенок чего-то временного, потому что мы верили, что в конце концов вернемся в Россию."[120] Но несмотря на это, русские иммигранты Второй Мировой войны обосновывались на Пятом континенте основательно и всерьез. Многие приехавшие из Китая уже имели опыт организации жизни в эмиграции и переносили его на австралийскую землю. Организовывались Русские клубы, которые становились центрами общения и сосредоточения культурной жизни, строились церкви. Все это способствовало консолидации русских, сохранению их самосознания и осознанию себя единым целым. В этот период одну из основных ролей стало играть и отождествление русскости с православием. Русская православная церковь заграницей сплачивала и объединяла вокруг себя разрозненные в политическом отношении иммигрантские группы. Существовавшие в

---

[120] The Half-Open Door ... P. 58.

это время организации носили скорее локальный, чем общеавстралийский характер.

Глава IV.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АВСТРАЛИЮ

1947-1952 гг.

ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ ОБЩИНУ.

Третья волна русских эмигрантов в Австралию состояла из двух потоков. Это были так называемое перемещение лиц из Европы и часть 5,5-тысячного контингента русских, эвакуированных из Шанхая в 1949г.

21 июля 1947 г. первый австралийский министр по делам эмиграции А. Колвел подписал соглашение с Международной организацией по делам беженцев о расселении послевоенных беженцев (в основном из Европы) в Австралии. Транспорт предоставлялся Международной организацией по делам беженцев, в свою очередь Австралия должна была заплатить по 10 фунтов за каждого беженца в качестве компенсации за дополнительное расстояние, преодолеваемое кораблями. Австралийское правительство взяло на себя все расходы

по предоставлению беженцам жилья (в основном их расселяли в бывших военных лагерях), выплате пособий по безработице (пока их не обеспечат работой) и предоставлению льготных условий для изучения английского языка (уроки английского транслировались по радио).

Со всеми прибывающими в Австралию заключался обязательный контракт, который давал австралийскому правительству право направлять людей в любое место Австралийского Союза и на любую работу. Согласно этому контракту все вновь прибывшие, кроме женщин с маленькими детьми, должны были отработать два года там, куда они были направлены, причем большинство из них направлялись в отдаленные районы, где они проживали в специальных лагерях и выполняли в основном тяжелую неквалифицированную или полуквалифицированную работу. Мужчины и женщины работали отдельно и жили в разных лагерях. Женщины выполняли более легкую работу, чем мужчины, в основном они работали уборщицами в госпиталях и

больницах или посудомойками в сфере обслуживания, либо выполняли какую-то другую работу такого же рода в зависимости от местных нужд. Правительство Австралии брало на себя обязательство предоставить жилье и неработающим членам семьи. Существовали и семейные поселения, но их было очень мало. Это отчасти было вызвано тем, что австралийские официальные представители, занимавшиеся в Европе отбором желающих переехать в Австралию, отдавали предпочтение здоровым и крепким молодым людям, способным работать в довольно тяжелых условиях, поскольку в Австралии не хватало рабочих рук в промышленности, в частности, из-за нежелания местных жителей заниматься "черной работой". В результате такого отбора женщины составляли около 5% перемещенных лиц, прибывших в Австралию в это время.[121]

Среди перемещенных лиц из Европы, или “Ди-пи”, как называют их русские австралийцы (происходит от

---

[121]The Australian People: An Encyclopedia of the Nation. Its People and Their Origins, Sydney, 1988. P. 101-103.

английского displaced persons), в Австралию прибыло много русских, особенно из так называемых "лагерей перемещенных лиц" в Германии, Австрии и Италии. Это были либо бывшие военнопленные, либо гражданские лица, силой вывезенные гитлеровцами с оккупированной советской территории. Среди них были и бывшие белоэмигранты, бежавшие после Гражданской войны в Прибалтику, Югославию, Польшу и которые впоследствии, не желая оставаться в государствах просоветской ориентации, уезжали либо во Францию, США и другие страны, либо в Австралию.

Боясь депортации в Советский Союз в соответствии с ялтинскими соглашениями, многие русские ди-пи скрывали свою этническую принадлежность, меняли имена и фамилии. Вот что вспоминает об этих временах Ф. П. Богатырчук - бывший член созданного генералом А. А. Власовым Президиума комитета освобождения народов России (КОНР): "С первых дней оккупации (имеется в виду оккупация Германии - М. Ф.) они узнали, что согласно Ялтинскому соглашению все бывшие советские

граждане должны быть возвращены на Родину... "Дядя Джо" говорил, а американцы верили. К счастью, Сталин не мог возражать против упоминания того, что русские или украинцы, подданные других государств, или старые эмигранты принудительному возвращению не подлежат. И вот, чем мы хуже "доброго дяди Джо" - все мы вдруг превратились в украинцев - бывших польских граждан, не подлежащих репатриации. Одних наших слов было достаточно для зачисления в благословенную категорию".[122] Переехав в Австралию, часть из них предпочла побыстрее забыть о всех перенесенных ими тяготах прошлой жизни и как можно быстрее стать настоящими австралийцами. Они в большей степени и скорее всех остальных групп русских были подвержены ассимиляции англоавстралийцами. Это была, если так можно выразиться, добровольная ассимиляция. Впрочем, некоторые из них чувствовали тоску по родине. Это было особенно характерно для угнанных гитлеровцами из СССР

---

[122] Богатырчук, Ф. П. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту, Сан-Франциско, 1978. С. 212.

гражданских лиц, среди которых было много детей и подростков. Часто дети учились в советских школах, пели советские песни, у многих из них остались о родине только хорошие воспоминания. Их в Австралии называли "советскими", они держались немного в стороне от белой иммиграции, не были ярыми антикоммунистами и впоследствии ходили на просмотр советских фильмов, общались с советскими представителями посольства или австралийско-советских обществ.

Белоэмигранты третьей волны или их дети очень быстро нашли общий язык со второй волной русской иммиграции в Австралии, они становились членами русских клубов, вливались в ряды существующих в Австралии русских организаций и жили, как говорится, душа в душу, правда, их было очень и очень мало. За ними название ди-пи как-то не закрепилось, и о том, что они перемещенные лица вскоре забыли.

Были среди приехавших из Европы и разрозненные бывшие скауты, и члены Освободительного Движения Народов России (власовцы) и члены Народно-Трудового

Союза (НТС)[123], которые через некоторое время вместе с членами этих организаций из Китая образовали отделы соответствующих организаций в Австралии, но это было немного позже.

Международная организация по делам беженцев организовала в 1949 г. выезд 5500 русских[124] из Шанхая и Циндао. Виктор Петров, писатель, журналист, живший долгие годы в Шанхае, очевидец этих событий пишет: "... после окончания войны в 1949 году, произошел развал эмиграции, вернее, ее разделение на два лагеря ... в Шанхае ... одна половина, упоенная и ослепленная победами русского (советского) оружия, стала ратовать за возвращение на родину ... Советское консульство воспользовалось этими тенденциями и начало широкую агитацию за возвращение на родину, обещая амнистию всем желающим ехать. Возвращенцы вернулись на родину.

---

[123] Со слов информаторов А. Коновца, Ю. Амосова, Р. Жукова, М. Климецкого.

[124] The Australian People: an Encyclopedia ... P. 755

Другая половина, люди, не поддавшиеся пропаганде, под угрозой надвигающихся красных китайских войск, покинули Шанхай в самые последние минуты и перебрались на остров Тубабао, на Филлипинах, откуда, после тяжелого сидения на тропическом острове, они постепенно стали выезжать в другие страны: Австралию, США и в некоторые страны Южной Америки, главным образом в Бразилию.

Правда, несколько десятков, а может быть, и несколько сот русских еще оставалось в Шанхае, но, тем не менее, русскому Шанхаю, культурному центру Дальнего Востока, пришел конец".[125]

В те времена в тяжелом положении оказалась русская колония в курортном городе Циндао, на берегу Желтого моря. Красные китайские войска окружили город. Связь с Шанхаем прервалась. Железнодорожное сообщение было прервано, и единственный возможный путь был по морю, но пароходные компании не хотели рисковать, посылая свои суда на захват их красными.

---

[125] Петров В. Шанхай на Вампу, Вашингтон, 1985. С. 42

Правда, в городе еще оставались американские военные соединения, ожидавшие посадки на военные суда.

Председатель русской эмигрантской ассоциации в Циндао Виктор Петрович Камкин, пользуясь личными связями среди американского командования, обратился к американским властям с просьбой принять меры к спасению русских в Циндао. Адмирал Бадкером - командующий военно-морскими силами США на Дальнем Востоке обещал прислать два корабля-танконосца. Русские были об этом заранее оповещены. 13 января 1949 г. русским жителям Циндао было дано 12 часов, чтобы погрузиться на корабли, взяв с собой только самое необходимое. Ни один русский из тех, кто хотел уехать, не остался в Циндао. Корабли вывезли всех в Шанхай, а там они присоединились к русским, уезжавшим на Тубабао, а оттуда - в “свободный мир”.[126]

В 1952 г. срок действия программы расселения перемещенных лиц в Австралии при помощи Международной организации по делам беженцев

---

[126] Петров В. Указ. соч. С. 42-43.

окончился. С ее завершением пришел конец и третьей волне русской эмиграции в Австралию.

Здесь мне бы хотелось отметить, что в это время в Австралии образовалось три маргинальных группы русских. Выходцы из Шанхая (в основном, творческая и техническая интеллигенция), которые держались вместе, общаясь, в основном, со своими же "китайскими русскими". К ним более всего были близки выходцы из Харбина, хотя в Китае тесных контактов между "харбинскими" и "шанхайскими" русскими не было, если не считать наплыва русских из Харбина в Шанхай после советско-китайского соглашения 1924 г. и событий 1929 г. в Китае. Харбин и Шанхай всегда немного соперничали друг с другом (имеется в виду русское население этих городов) в строительстве русских храмов, в культурной сфере. И это соперничество впоследствии было перенесено и на жизнь в Австралии, правда, это случилось немного позже, с наплывом эмигрантов из Харбина при следующей волне русской эмиграции в Австралию. А в рассматриваемый в этой главе период

особенно резкого деления на харбинцев и шанхайцев среди русских еще не было. Они собирались вместе в русских клубах, в церкви, на различных культурных мероприятиях, проводимых той или иной организацией или Русским клубом.[127]

В целом большинство из не стремящихся к ассимиляции ди-пи держались отдельно от всех, хотя и ходили в те же русские церкви, что и другие русские иммигранты. Они устраивали свои культурные мероприятия, а иногда и доносили на монархистов и солидаристов (НТС) в специальный отдел советского консульства, который занимался слежкой за русскими иммигрантами.[128] Здесь следует уточнить, что "советскими" называли не только тех ди-пи, кто придерживался просоветских взглядов, но и тех, кого просто тянуло на родину, хотелось повидать оставленных там друзей и они при этом не придерживались явно антисоветских взглядов.[129]

---

[127] Со слов информаторов.
[128] Со слов информатора Юрия Амосова.
[129] Со слов информаторов.

Главное несчастье наше здесь - экономический кризис, который переживает страна уже более 8 месяцев и которому конца-края нет ... Все это было бы полбеды, если бы мы были в своей стране, а не в чужой, да еще в Австралии, нам иностранцам очень трудно ... Австралийцы говорят: Ну что же! Нет работы, поезжайте домой! Хорошо немцам и итальянцам, они действительно могут поехать домой. А вот мы, бывшие ди-пи, - куда?[130]

Пожалуй, красноречивее о жизни русских в Австралии в это время и не скажешь!

Добавлю только, что в этот период русские начали строить новые церкви в Мельбурне, Сиднее, Аделаиде, Тасмании.[131]

Иммигранты этой волны расселялись в основном в южных штатах и основными центрами притяжения для них стали Сидней и Мельбурн.

Многие представители этой волны, несмотря на все выпавшие на их долю трудности, достигли выдающихся

---

[130] Архив Кристесен Н. М.

[131] The Australian People ... P. 755

успехов, например, Евгения Синицина стала президентом Федерации учителей Нового Южного Уэльса, Юрий Некрасов - капитаном 2-го ранга Королевского Австралийского Флота (сейчас в отставке). Он сыграл немаловажную роль в деле признания Австралией социального и культурного вклада ее национальных общин. В 1992 г. вышла книга Ю. Некрасова "К северу от Галлиполи", рассказывающая о Российском Черноморском Флоте во время Первой Мировой войны. Он также является потомственным членом Союза первопоходников - организации, которая, к сожалению, уже почти прекратила свое существование из-за смерти своих членов.

Перейдем к рассмотрению немногочисленных статистических данных, характеризующих эту волну русской иммиграции в Австралию. Здесь возникают трудности, связанные с определением числа этнических русских ди-пи, поскольку многие из них скрывали по вполне понятным причинам свою национальность и старались записаться кем угодно, только не русскими. О

несовершенстве австралийских переписей говорилось выше, однако за неимением лучшего приходится обратиться к данным этих переписей. В таблице, характеризующей национальный состав населения Австралии по месту рождения, дается следующее число родившихся в СССР (включая Украину и исключая Латвию, Литву, Эстонию):[132]

1947 г. 4976 человек, что составляло 0,7% от общего числа жителей Австралии, родившихся за границей;

1954 г. - 27848 человек, что составляло 2,2% от общего числа жителей Австралии, родившихся за рубежом.

По данным профессора социологии Австралийского национального университета в Канберре Джержи Зубржиски и лектора по социологии университета в Веллингтоне - Мириан Гилсон в 1954 г. в Австралии проживал 13091 человек, родившийся в СССР

---

[132] Australian Immigration. A Bibliography and Digest. Ed. by C. Price. Canberra, N 4, November, 1979. P. A20.

(без Украины и Прибалтики).[133] Можно предположить, что сюда входят в основном русские и белорусы.

При анализе этих данных следует учитывать, что в них не входят дети русских, родившиеся в Китае и в Европе, а эти две категории русских имеют большое значение при определении истинного числа русских, приехавших в Австралию в рассматриваемый период. Чистая иммиграция в Австралию русских и украинцев с 01.07.1947 по 30.06.1951 составила 21695 человек.[134] Самыми достоверными на мой взгляд следует считать данные, которые приводит Ч. Прайс со ссылкой на сведения Международной организации по делам беженцев: в период с 1949 по 1952 гг. в Австралию прибыло 4944 русских.[135]

Таким образом третья волна русской иммиграции принесла в Австралию группы русских, различающихся по

---

[133] Gilson M., Zubrzycki J.: I. The Foreign Language Press in Australia 1848-1964. Canberra, 1967. P. 175.
[134] Australian Immigration ... P. A22
[135] Price C., Russians in Australia: A Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (ed.) Russian-Australian Relations, University of Queensland press, 1922. P. 72.

своим политическим взглядам, идеологии, культуре, образованию, воспитанию и ценностным ориентациям. В этот период своего существования русская община в Австралии продолжала оставаться этнически целостным образованием, но внутри нее начали возникать отдельные маргинальные группы, такие как "шанхайцы", ди-пи и, в меньшей степени, "харбинцы". Русская Православная церковь в этот период по-прежнему выступала основной консолидирующей силой.

Глава V.

ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АВСТРАЛИЮ (1952-1986 гг.) ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

Перейдем к рассмотрению самой большой по численности и самой неоднородной по своему составу четвертой волны русской эмиграции в Австралию.

После окончания срока действия Программы международной организации по делам беженцев, о которой говорилось в предыдущей главе, ее защитные функции взяло на себя Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев, а функции расселения находились в руках Межправительственного комитета по вопросам европейской иммиграции. В дополнение к этому Австралия открыла свои миграционные посты за рубежом, с помощью которых русские беженцы из Европы, да и просто русские из Европы, могли

эмигрировать в Австралию. Из Европы русские уезжали, не желая оставаться в государствах просоветской ориентации или спасаясь от послевоенной разрухи. Таким образом, русские из Европы продолжали прибывать, но уже не как перемещенные лица, а как беженцы или просто эмигранты.[136] Русские из Европы, прибывшие в этот период, составили примерно одну треть всех русских эмигрантов четвертой волны. Пик этого потока пришелся на 1950-е - начало 1960-х гг. Приблизительно две трети русских приехали в это время из Китая. Интенсивность миграции русских из этой страны в разные годы была различной. Так, с 1952 по 1956 гг. приезжало в среднем 350 человек в год, с 1957 по 1962 гг. их число увеличилось до 1000 человек в год, затем опять упало до 400 человек в год в 1963-1965 гг. и до 50 человек в год в 1966-1967 гг., однако в начале 1980-х годов число русских, приезжающих в Австралию, опять возросло приблизительно до 500 человек в год.

136 The Australian People: An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins, Sydney, 1988. P. 103-105.

Последнее увеличение числа китайских русских, приезжающих в Австралию, было связано с завершением к 1986 г. действия Программы помощи выезду русских из Китая, принятой в 1947 г. и стремлением людей успеть выехать до ее завершения.[137]

Число русских, прибывших в это время из Советского Союза, было незначительным, поскольку до середины 1960-х годов выезд из нашей страны был практически невозможен, а впоследствии, особенно с начала 1970-х годов из СССР выезжали, главным образом, евреи. Число евреев, получивших возможность выехать из СССР, заметно увеличилось с 1972 г., после визита президента США Ричарда Никсона в СССР, в ходе которого была, в частности, поднята и проблема прав человека. Советское правительство тогда выдало значительное число виз для выезда советских евреев в Израиль. Впрочем, многие из них не поехали на свою

---

[137] Price C. Russians in Australia: A Demographic Survey. In: J. McNair and N. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1922. P. 74.

историческую родину, а если и поехали, то оставались там очень недолго, разъехавшись впоследствии по разным странам. Многие, покинув СССР, доезжали до Вены и Рима, а оттуда часть из них (около 2%) через некоторое время приезжала в Австралию.[138] Пик этого потока пришелся на 1979-1980 гг. За эти годы в Австралию выехало около 2 тыс. человек.[139]

Потоки русских эмигрантов из Китая были вызваны событиями, произошедшими как в Китае, так и в СССР и оказавшими непосредственное влияние на положение русских, живших в Китае. Перечислю эти события в хронологическом порядке: образование КНР в 1949 г.[140], передача СССР прав на КВЖД правительству

---

[138] Со слов информаторов Михаила Ульмана, Григория и Раисы Топчан; The Australian People: An Encyclopedia ... P. 757

[139] Price, C. Russians in Australia: A Demographic Survey. In: J. McNair and T. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations, University of Queensland Press, 1992. P. 74.

[140] Хотя это событие хронологически и относится к предыдущей волне, но не все желающие успели тогда выехать из Китая, а лишь контингент в 5500 человек (см. в предыдущей главе). Основной же поток русских стал прибывать в Австралию в рассматриваемый в этой главе период.

КНР в 1952 г.; начало освоения в СССР целинных и залежных земель в 1954 г.; XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина в 1956 г. и, как следствие, - ухудшение отношений между СССР и Китаем, разногласия между которыми еще более усугубились в 1958 г. после посещения Китая Н. С. Хрущевым; проведение в 1958-1960 гг. в Китае политики "большого скачка", приведшей к значительному ухудшению экономического положения в стране и резкому снижению уровня жизни всего населения; культурная революция в Китае в 1966-1976 гг.

Здесь я считаю необходимым вкратце рассказать о том положении, в котором оказались русские в Китае после Второй Мировой войны. Не буду подробно описывать, с каким воодушевлением и на каком подъеме патриотических чувств, "заглушивших все остальные чувства, даже столь естественное чувство самосохранения"[141] встретило большинство русского

[141] Рачинская Е. Перелетные птицы. Globus Publishers. U.S.A. С. 45.

населения Маньчжурии приход советских войск в 1945 г. и как "... дорого обошлось ему наше русское прекраснодушие", быстро сменившееся горечью, разочарованием и страхом за свою судьбу и судьбу своих близких. Сколько русских было арестовано, а затем убито или насильственно депортировано в СССР, где след их был навсегда утерян! Елизавета Рачинская, непосредственный свидетель этих событий вспоминает: "1945 год, когда человечество праздновало мир, принес населению Маньчжурии горе и слезы и перечеркнул кровавой чертой историю нормального существования русского населения на китайской земле, открыв новую, скорбную страницу в трагической эпохе русской эмиграции".[142]

Намного позже русскому населению были выданы советские паспорта, и они находились в ведении и под защитой Советского Консульства и Общества Советских Граждан, которое играло роль посредника между местным русским населением Китая и консульством. Отношение

[142] Рачинская Е. Указ. соч. С. 44

китайцев к русскому населению тоже стало меняться: началось экономическое давление, русских часто выбрасывали на улицу, скупая дома для нужд правительства, не хватало продовольствия, " ... жизнь становилась все тяжелее и тяжелее, и морально, и физически".[143]

Наиболее дальновидные из русских в Китае в эти тяжелые времена стали подумывать о необходимости отъезда, списывались с родственниками и знакомыми за границей. Коммунистический режим все более набирал силу, поэтому к отъезду готовились скрытно, адреса людей, готовых помочь, передавались в тайне даже от самых близких. Боялись доносов. Немногие успели выехать, прежде чем ситуация еще более осложнилась. Советское консульство стало отказывать в разрешении на выезд, а китайские власти выездной визы без такого разрешения не давали. Вскоре прием по делам "заграничников" в советском консульстве был и вовсе

143 Рачинская Е. Указ. соч. С. 91

отменен, к счастью, на непродолжительное время.[144] В газетах появились статьи о советских гражданах, продающих свою честь капиталистам за кусок хлеба, стремясь "уехать во всякие "бразилии" и "парагваи"".[145]

Весной 1954 г. Советское правительство объявило в Маньчжурии запись русских, желающих принять участие в освоении целинных и залежных земель. Их убеждали в том, что "для них есть только один путь" и "это путь на родину", работники советского консульства обходили предприятия, на которых работали русские и просили увольнять тех, кто отказывался ехать в СССР. Одновременно китайское правительство делало все для разорения русских частных предприятий. Некоторые, поддавшись давлению, уезжали на целину, но были и такие, которые ехали туда из чисто патриотических чувств, желая помочь родине. Я никогда не забуду рассказа Елены Борисовны Мезенцевой о ее жизни в России в 50-60-ее гг. Сейчас она живет в Австралии, но

---

[144] Рачинская Е. Указ. соч. С. 95-106. Из личных бесед с С. Лобастовым, А. Глувчинским

[145] Рачинская Е. Указ. соч. С. 104

тогда, в 1954 г., решила ехать на целину. "Россия всегда была для меня родиной и я любила ее, хотя и не знала", - говорили Елена Борисовна.[146] Она ходила в советскую школу, их было много в Китае после войны, там ей внушали то же самое, что и русским детям, живущим в СССР. "Когда умер Сталин, я плакала, так как нам всю жизнь говорили, что он хороший. Он был для меня освободителем от фашизма и вождем моего любимого государства"[147], - вспоминает Елена Борисовна, - "поэтому, естественно, что, когда объявили набор на целину, я очертя голову бросилась в Россию".[148] Родители Елены Борисовны с братом Григорием из Китая уехали в Австралию, а она, молоденькая девчонка, которой было 20 лет, вместе со своими сверстниками поехала поднимать целину. Уезжали они из Китая весело, с песнями, красиво одетые, в мягких купейных вагонах. Но как только они пересекли границу СССР, все более или менее ценные вещи у них отбирали, а их самых

---

[146] Интервью с Е. Б. Мезенцевой 05.01.93.
[147] Там же.
[148] Там же.

пересаживали в грязные, вонючие вагоны для перевозки скота, в которых можно было спать лишь полусидя. В таких условиях они ехали всю дорогу до тех мест, где им суждено было поселиться.[149] К сожалению, объем данной дипломной работы слишком мал, чтобы вместить рассказ о судьбе даже одного русского человека, нашедшего свой дом на Пятом континенте. В Австралии я слышала рассказы десятков русских старшего поколения об их нелегких судьбах. Эти рассказы помогли мне по-новому взглянуть на многие события нашей истории.

Скажу еще несколько слов о том, с какими трудностями приходилось сталкиваться русским, уезжающим из Маньчжурии в другие страны, кроме СССР. Чтобы получить разрешение на выезд в советском консульстве, люди месяцами стояли в очереди, нередко им приходилось дежурить всю ночь, а утром им говорили, что приема не будет. Даже если через несколько месяцев им и удавалось получить разрешение на выезд (многим просто отказывали), это вовсе не означало, что они

---

[149] Там же.

действительно могут ехать: нужно было еще заплатить выкуп Обществу советских граждан, а затем обратиться в китайский Департамент Общественной Безопасности с просьбой о выдаче, выездной визы, которую нередко приходилось ждать годами. Были трудности и другого рода, - например, анкеты нужно было заполнять на английском языке, многие не знали его, поэтому им приходилось обращаться за помощью к друзьям и знакомым, но это грозило им неприятностями поскольку Общество советских граждан объявило, что любое содействие "заграничникам" является преступлением, даже если вы всего-навсего написали адрес на конверте за границу.[150]

На сборы давалось всего 2-3 дня и отъезжающие были вынуждены собираться в невыразимой спешке, оставляя, а вернее сказать, бросая большую часть нажитого имущества, так как, если они не успевали выехать в указанный срок, то разрешение на выезд аннулировалось. Сначала никаких препятствий на вывоз

---

[150] Рачинская Е. Указ. соч. С. 103-122.

вещей не было, но впоследствии были введены ограничения на вывоз золота, серебра и драгоценностей, разрешалось брать с собой лишь минимальное количество денег.[151]

После 1956 г. ситуация с выездом, да и вообще жизнь в Китае значительно ухудшились. В 1958 г. Китайское правительство предложило иностранцам, это относилось почти исключительно к русским, покинуть страну. А как ее можно было покинуть, если на руках не было визы? Беспрепятственно можно было выехать только в СССР.

К 1962-1963 гг. положение с продовольствием настолько обострилось, что русские стали рассматриваться как лишние рты.[152]

Последний русский беженец из Китая, 77-летний Сергей Кострометинов, или, как он предпочитал себя называть, Серж Коста прибыл в Австралию в 1986 г.

---

[151] Из многих бесед с В. Винокуровым, А. Глувчинским, А. Лобастовым и с другими респондентами.
[152] Рачинская Е. Указ. соч. С. 130-135
Из личной беседы с А. Лобастовым.

Серж - очевидец Русской и Китайской революций, войны с Японией. Он пережил “культурную революцию” в Китае, отсидел 16 лет в заключении по обвинению в “советском социал-капиталистическом ревизионизме”. За все эти годы он не имел никаких известий от жены и сына, уехавших в СССР в начале 50-х гг. Дочь насильно депортировали в СССР в 1970-е годы. Одинокий и пожилой человек, Серж приехал в Австралию в надежде на счастливые перемены в своей жизни.[153]

Многим приехавшим в это время в Австралию русским беженцам была оказана финансовая и благотворительная помощь службой расселения австралийского отдела Всемирного Совета церквей, которая действовала как представитель Всемирного Совета церквей, различных православных и других организаций, находящихся во взаимодействии. Так, например, в 1957 г. был создан Епархиальный беженский комитет во главе с архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Саввой для помощи

---

[153] The Bulletin. Sydney. 14.01.1986. P. 24-26.

беженцам из Китая, расселяющимся в Австралии. Задачей этого комитета являлось " ... посильное оказание помощи своим соотечественникам, попавшим в безвыходное положение в коммунистическом Китае".[154] Первоначально работа происходила в рамках урегулирования всех формальностей, необходимых для получения выездных виз в Австралию, но через завязавшуюся переписку с русскими в Китае и Беженским комитетом, в связи с поступлением из Китая огромного количества просьб, возникла необходимость расширить работу Беженского комитета. В связи с острой необходимостью для "новоприбывших" были оборудованы бараки и подсобные помещения при монастыре Всех Святых в 33 милях от Сиднея.[155] Комитет занимался оформлением различных документов, подписанием квартирных гарантий, предоставлял нуждающимся помещение и еду, помогал подыскать работу. Была организована компания по сбору денег на содержание,

---

[154] Архив Русской эмиграции Австралийский национальный университет в Канберре. Обращение.
[155] Там же. Обращение. Box 14.

перевозку и займы беженцам.[156] Кроме того, русские по всей Австралии частным образом занимались выпиской родственников и знакомых из Китая.

В 1957 г. в Сиднее было создано Русское благотворительное общество имени преподобного Сергия Радонежского, которое сейчас находится под покровительством правящего архиерея Австралийско-Новозеландской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. В декабре 1957 г. был подписан договор между Австралийским отделом Всемирного Совета церквей и Русским благотворительным обществом в Сиднее о постройке дома для престарелых, а уже в марте 1959 г. состоялось его освящение и торжественное открытие. В начале 1960 г. началось его расширение еще на 21 человека. В настоящее время в доме для престарелых имеется 29 жилых комнат. В 1963 г. Общество приступило к постройке 15 квартир для пенсионеров, а в 1965 г. состоялось их заселение. В 1974

---

[156] Там же. Обращение Высокопреосвященнейшего Саввы, ахиепископа Сиднейского и Австралийского-Новозеландского ко всем добрым людям.

г. Общество открыло дом для престарелых, нуждающихся в полубольничном уходе, а в 1982 г. значительно его расширило. Сейчас в нем могут разместиться 80 человек.[157]

Первыми обитателями этих домов для престарелых и хроников стали пожилые русские беженцы из Китая, для которых они в первую очередь и предназначались. Сейчас там живут преимущественно русские старички, приехавшие в свое время из разных мест, но есть и пожилые люди других национальностей, в основном славяне. Персонал в большинстве своем русский и говорит по-русски.

В 1955 г. в Мельбурне было создано Русское Благотворительное общество имени Святого и Праведного Иоанна Кронштадтского, которое в 1958 г. начало сотрудничество с Беженским комитетом Австралийского союза церквей по приему русских эмигрантов из Китая. Впоследствии Русское благотворительное общество стало

---

[157] Русское благотворительное общество имени преподобного Сергия Радонежского в Сиднее. Сидней, 1984. С. 1-4.

само выписывать русских из Китая, занимаясь покупкой билетов и организацией финансовой помощи вновь прибывшим. 22 мая 1960 г. Русское благотворительное общество на выделенные ООН деньги и собственные средства открыло Дом для престарелых на 20 человек в Хилсвилле. Первые постояльцы прибыли из Китая намного раньше, собранных на содержание дома, 74% было получено от русских жертвователей и 26% от Австралийского союза церквей и нескольких австралийских организаций.[158] В 1977 г. дом для престарелых сгорел и был заново отстроен уже в Данденонге, затем расширен. Был построен также дом для стариков, нуждающихся в полубольничном режиме. Теперь это целый комплекс, состоящий из двух зданий.[159]

Говоря о "китайской" эмиграции, следует отметить, что с 1952 по 1957 гг. эмиграция в Австралию шла в основном из Харбина, Тяньцзиня и Шанхая, а из таких

---

[158] История Русского благотворительного общества имени Святого и Праведного Иоанна Кронштадтского. (Архивные материалы обработаны Ю. А. Каменским). Мельбурн, 1993.
[159] Там же. С.19-26.

центров расселения русских как Синьцзян, Хайлар, Трехречье и Пекин (в Пекине вообще было немного русских; в основном, русские приезжали туда учиться из Тяньцзиня) основной поток стал выезжать где-то с 1958-1959 гг. Что касается русских в Синьцзяне, то здесь было три крупных центра их поселений: Кульджа, Урумчи и Чугучак. Еще один довольно многочисленный поток русских из Харбина начал прибывать в Австралию с 1963 г., вместе с русскими из Синьцзяна и Трехречья.[160]

Для нас также интересен и тот факт, что в Китае проживало несколько групп старообрядцев, главным образом в Трехречье, где имелось три старообрядческих храма, кроме того, немногочисленные группы старообрядцев проживали в Харбине и Шанхае.[161]

---

[160] Из письма секретаря Русского этнического представительства А. Карел профессору Квинслендского университета Брисбена Б. Кристе от 5.10.1986.
Из интервью с А. Лобастовым, В. Винокуровым, А. Глувчинским, А. Карелем. Price C. Russians in Australia: A Demographic Survey. In: J. McNair and N. Poole (ed.) Russian-Australian Relations. University of Queensland Press, 1992. P.74-75.

[161] Картина прошлого. Сборник исторических фактов. (Редактор и издатель В. Жиганов). Burwood, март 1974, N 13. С. 133-134.

Большинство из них переселилось в Австралию в период четвертой волны русской эмиграции. В Австралии они осели в Новом Южном Уэльсе: имеется старообрядческая церковь в Обурне (Auburn), две группы беспоповцев в Лидкоме и Кэнлей Вейл (Canley Vale); в Квинсленде - группа старообрядцев проживает в Ярвне (Yarwun) в 30 милях от Гладстоуна, есть небольшая группа в Виктории.[162]

В Аделаиде проживает группа русских пятидесятников.[163]

В Австралии я не проводила специального исследования по конфессиональному составу русских, поэтому имеющиеся у меня сведения о старообрядцах довольно скупы.

Больше всего мне удалось узнать об общине старообрядцев в Ярвне. В 1969 г. в Ярвне проживало около 250 русских старообрядцев. Они вели свой

---

[162] Архив К. М. Хотимского в Мельбурнском университете. Ксерокопия D. Cox Orthodox in Australia (других выходных данных не имеется). P. 16-17.

[163] Australian Council of Churches. Immigration Department. Report on Survey, 10 April 1969. P. 2--4.

традиционный старорусский образ жизни, мало общаясь с остальными жителями Ярвна. Они не стремились дать своим детям высшее образование.[164] Еще 10 лет назад в тех местах можно было встретить даже в 35-градусную жару русских мужиков в вышитых рубашках с поясом, широких штанах и кирзовых сапогах. Женщины, все от мала до велика, ходили босиком, в традиционных русских сарафанах и платочках, повязанных на голову."[165] Почти все русские, проживающие в Ярвне, занимаются выращиванием папайи.

Русские, приехавшие на Пятый континент в период с 1952 по 1986 гг., расселились почти по всей Австралии. В 1981 г. в Сиднее уже обитало около 8500 русских, в основном в западных районах: от Childwood до Конкорда и даже до Фэафильда, Холиройда и Блэктауна.

Евреи - выходцы из СССР, начавшие приезжать в Австралию, как уже говорилось выше, главным образом, с середины 1970-х годов, тоже поселились в Сиднее, но, в

---

[164] Australia Council of Churches. Immigration Department, Report on Survey. 10 April 1969. P.2.
[165] Интервью с А. Лобастовым 25.02.93.

отличие от русских, они обосновались, в основном, в других районах - в Рэндвике и Уэверлее[166], и большая группа евреев преимущественно из Одессы на Бондае. Это место сейчас очень напоминает Брайтон-Бич в Америке: кругом слышна русская речь с характерным одесским акцентом.

Около трехсот русских осело в Воллонгонге и Ньюкасле. В Мельбурне и окрестностях проживает около 7500 русских; главным образом в Саншайне, Кейлоре, Бродмидоузе, Уэверлее, Джилонге, Праране, Колфилде и Данденонге. В Сент-Килде и Колфилде (районы Мельбурна) также поселилась значительная часть евреев из СССР. В Брисбене и окрестностях насчитывалось около 1400 русских, проживающих в основном в восточных районах города и Уоллонгабе.[167] О русских в Ярвне уже упоминалось выше. В Аделаиде насчитывалось около 1400 русских и главными районами их расселения

---

[166] Price, C. Russians in Australia. A Demographic Survey In: J. McNair and T. Poole (ed.) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. University of Queensland Press, 1992, P. 75.
[167] Price, C. Указ. соч. P. 75.

стали Вудвилле, Энфилд и Порт Аделаида. Около 600 человек поселилось в Перте и Стерлинге.[168]

В различных местах концентрации русских (иногда в отдельных районах, таких как Джилонг или Данденонг, иногда в городах, таких как Сидней или Мельбурн) стали образовываться русские национальные общины со своими институтами различного рода: церквями, русскими клубами, общественными, благотворительными и политическими организациями.

Внутри этих общин начали возникать отдельные маргинальные группы русских, которые, с одной стороны, ощущали себя частью русской общины, а с другой, - держались немного в отдалении от других групп, часто создавая свои организации. Нередко возникала и такая ситуация, когда некоторые русские становились членами как групповых, так и общерусских организаций.

---

[168] Price C. Russians in Australia: A Demographic Survey. In: J McNair and T. Poole (ed) Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. University of Queensland Press. 1992. P. 75.

В предыдущей главе я уже упоминала о группе ди-пи и отношениях ее членов с русскими из Шанхая и старой эмиграцией второй волны. С прибытием эмигрантов четвертой волны и главным ее потоком - русскими из Китая, в Австралии окончательно сформировались следующие группы русских: шанхайцы, харбинцы, синьцзянцы, трехреченцы и тяньцзинцы-пекинцы. Этимология названий этих групп абсолютно очевидна - все они происходят от названий тех мест, где жили русские в Китае. Основная часть шанхайцев успела обосноваться в Австралии раньше харбинцев. Кроме того, им удалось вывести больше ценных вещей из Китая, поэтому с самого начала они жили в неплохих условиях, имея достаточно средств к существованию. На всех остальных русских они смотрели немного свысока. Следует учитывать и то, что Шанхай до конца Второй Мировой войны был, если можно так выразиться, международным городом и в 1930-е годы он переживал небывалый расцвет. Его часто называли "вторым Парижем" или "желтым Вавилоном". Русские в Шанхае,

имея статус бесподанных, очень часто работали на различных иностранных предприятиях, и многие из них хорошо знали английский язык.[169] Поэтому, поселившись в Австралии, они в отличие от других "китайских" русских, начинали довольно быстро ассимилироваться англоавстралийцами.[170]

Русские из Харбина в большинстве своем хорошо сходились с шанхайцами, хотя между этими группами русских и возникали иногда кое-какие трения. Русские из Харбина всегда считали себя самыми русскими из всех русских приехавших в Австралию, а иногда даже более русскими, чем русские в России, на этой-то почве и возникали трения.[171] Харбин, как и Шанхай, был большим городом, где русские имели возможность получить хорошее образование. Из этих двух городов, в основном, и стекалась в Австралию русская образованная элита. Харбинцы особенно, а шанхайцы - в меньшей

---

[169] Петров В. Шанхай на Вампу. Вашингтон. 1985. С. 7-13, 32-44.

[170] Со слов информатора А. Лобасова.

[171] Со слов информатора А. Лобасова.

степени стали образовывать или воссоздавать существовавшие ранее в Китае общества и объединения. Так, в 1963 г. в Сиднее было воссоздано Объединение окончивших гимназию Христианского союза молодых людей в Харбине, или, сокращенно, Объединение окончивших гимназию ХСМЛ, существовавшее в Харбине с 1930 г. до начала 1940-х годов. Председателем этого общества в Сиднее со дня его основания до 1983 г. был Борис Николаевич Коренев. Эта организация объединяла не только окончивших гимназию ХСМЛ, но и членов их семей. Объединение стало устраивать дружеские встречи и издавать раз в год свой журнал "Листовка", который впоследствии стал называться "Бюллетень окончивших ХСМЛ".[172]

В начале 1960-х годов в Австралии насчитывалось уже более ста инженеров, приехавших из Китая. В 1966 г. было создано Сиднейское объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический институт

---

172 Vinocuroff V. Boris Nikolaevich Koreneff. Melbourne. 1987. P.4-6.

(кратко - Объединение инженеров ХПИ). С 1969 г. Объединение стало издавать журнал “Политехник”, который стал своего рода летописью Харбина. Выходит “Политехник” и по сей день. Предшественникам этого журнала был журнал, выпускаемый студенческим старостатом ХПИ “День политехника”.[173]

Группа тяньцзинцев-пекинцев не была такой крепкой и слоченной, как все остальные группы, и вскоре после всего приезда она как-то растворилась в среде харбинцев и шанхайцев. Это тоже были выходцы из крупных городов, но у них было меньше гонору, чем у шанхайцев и харбинцев.[174]

Синьцзянцы и трехреченцы - это две группы, которые так же быстро нашли в Австралии общий язык с приехавшими ранее русскими, как и харбинцы с шанхайцами. Русские, приехавшие из этих мест, занимались в основном лесоводством или сельским

---

[173] Vinocuroff V. Boris Nikolaevich Koreneff. Melbourne, 1987. P. 6-10. Vinocuroff V. Russian Engineers in Australia. Melbourne, 1986. P. 5-9.

[174] Со слов информаторов В. Винокурова, А. Лобастова.

хозяйством. Местами компактного проживания этих групп русских стали в основном Джилонг и Данденонг. Небольшие группы русских, прибывших в Австралию из этих мест, имеются и в больших городах, например, в Сиднее. В Австралии синьцзянцы и трехреченцы стали заниматься в основном строительством домов из джиброка[175] или внутренней отделкой помещений, организовав свои небольшие строительные компании. Русские строители прославились по всей Австралии, снискав репутацию лучших в стране. Поначалу харбинцы и шанхайцы смотрели на малообразованных русских из деревень Синьцзяна и Трехречья свысока. Но последние сумели довольно быстро скопить себе достаточный капитал и превзойти всех остальных русских по уровню

---

[175] Джиброк - наиболее распространенный строительный материал для постройки частных домов в Австралии. Для получения джиброка между двумя листами специального плотного строительного картона заливается слой бетона и получаются своеобразные плиты, из которых и складывают дом. В жару в таком доме прохладно, а в холод такие стены долго сохраняют тепло.

жизни. Данный факт оказался одним из решающих для сглаживания различий между этими группами.[176]

К сожалению, мое пребывание в Австралии было сравнительно коротким, что не позволило мне сделать глубокий анализ каждой из упоминающихся в работе групп русских. Поэтому мне пришлось ограничиться лишь сравнительными характеристиками этих групп русского населения Австралии. Следует учитывать и тот факт, что с начала 1980-х годов различия между всеми этими группами русских стали постепенно сглаживаться, и в 1992-1993 гг., в период моего пребывания в Австралии, я столкнулась лишь с остаточными явлениями этих различий и разногласий, которые, закрепившись в сознании людей, проявляются в основном на бытовом уровне.[177]

---

[176] Записано со слов информаторов Ю. Амосова, А. Коновца, А. Лобастова, А. Глувчинского.

[177] В различного рода ситуациях это часто проявляется, например, в восклицаниях типа: "А что ты хочешь от него, он же из Трехречья!" или "Смотри, как зазнался - сразу видно - шанхаец!" или "Да не обращай внимания, диписты во всех видят КГБешников!", "Ну надо же, какой хулиган, типичный

Здесь немного подробнее следует рассказать о русских в Джилонге и Данденонге. Эти группы русских в большей степени, чем другие, сохраняют свою групповую замкнутость. Это отчасти связано с тем, что многие поселившиеся в этих местах знали друг друга еще в Китае, жили по соседству или были родственниками. Приехав в Австралию, они как бы с самого начала стали вести почти тот же образ жизни, что и в Синьцзяне или Трехречье, отчасти воспроизводя, отчасти создавая новые организации и институты. Правда, многим из них пришлось осваивать новые для них специальности. Поскольку большинство из них - неквалифицированные рабочие или крестьяне, привыкшие к тяжелому физическому труду, найти работу при тогдашней нехватке именно такой рабочей силы им было довольно просто.

Впоследствии, немного освоившись в новой стране, они предпочитали создавать свои небольшие частные предприятия, на которых в основном работали их

синьцзянец!"; "Конечно, он здесь самый русский, лучше всех все знает - он же из Харбина!"

родственники или знакомые. Немного большая замкнутость русских, живущих в этом районе, была связана еще и с тем, что через несколько лет после приезда основной массы русских в эти районы там были открыты (в середине-конце 60-х годов) свои церкви и при них русские начальные школы.[178] Все это уменьшало необходимость в общении с другими группами русских.

Из всего сказанного выше следует, что к середине 1960-х годов внутри русской общины в Австралии образовались следующие группы русских: диписты, харбинцы, шанхайцы, синьцзянцы, трехреченцы и отдельные группы старообрядцев. Примерно с 1980-1982 гг. начинается распад этих групп, интеграция русской общины, ее превращение в единый национальный организм. С другой стороны, начинается процесс ассимиляции русских, прежде всего речь идет о языковой ассимиляции. Следует также отметить, что главную роль в интеграции русской общины сыграла Русская

---

[178] Palakshappa T. White Russians in Dandenong. Paper presented to 45th ANLAAS Congress. Perth, 1973. P. 2-21.

Православная церковь, объединившая и собравшая вокруг себя все разрозненные группы русских.

В рассматриваемый период было открыто большинство церквей. В настоящее время в Австралии существуют следующие русские православные церкви[179] и субботние школы при них:

Новый Южный Уэльс

1. Свято-Петровский кафедральный собор в Стратфилде.

2. Архиерейская Крестовая церковь во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, и при ней церковная школа.

3. Свято-Владимирский храм в Сентенниал Парк и при нем церковная школа.

4. Свято-Покровская церковь в Кабраматта и при ней церковная школа.

5. Свято-Николаевский храм в Феафилде и при нем церковная школа.

---

[179] Все они находятся в ведении Австралийско-Новозеландской епархии Русской православной церкви за рубежом.

6. Храм во имя Святого Архистратига Михаила в Блектауне.

7. Храм Святого Георгия в Карлтоне.

8. Женская обитель “Новое Шамордино” в Кентлине.

9. Свято-Успенская община в Воллонгонге (богослужения совершаются в первое воскресенье каждого месяца).

10. Свято-Николаевский приход в Бенкстауне.

11. Свято-Николаевский храм в Ньюкастле.

Виктория

1. Свято-Покровский кафедральный собор в Мельбурне и при нем церковная школа.

2. Свято-Скорбященский храм в Джилонге и церковная школа при нем.

3. Церковь Свято-Успенского прихода в Данденонге и церковная школа при нем.

Квинсленд

1. Свято-Николаевский собор в Брисбене и церковная школа при нем.

2. Свято-Серафимовский храм в Брисбене (Вулунгабба) и церковная школа при нем.

3. Церковь Свято-Богородице-Владимирского прихода в Роклеа.

4. Церковь Свято-Кирилло-Мефодиевской общины.

Столичная территория

1. Церковь Свято-Иоанно-Предтеченского прихода в Канберре и церковная школа при нем.

Западная Австралия

1. Свято-Петропавловский храм в Перте.

Южная Австралия

1. Свято-Николаевская церковь в Аделаиде и церковная школа при ней.

Тасмания

1. Свято-Крестовоздвиженская церковь в Хобарте.[180]

---

[180] Церковне слово Croydon. Декабрь 1987. No. 12, C.21-22.

На 1950-1980-е годы приходится и небывалый расцвет русских национальных организаций и печатных органов. Газета “Единение”, основанная в 1950 г. в Мельбурне, стала русской общеавстралийской газетой и продолжает оставаться ею и по сей день. Она является своего рода летописью жизни русских в Австралии и пользуется популярностью у разных групп русского населения. Русские, придерживающиеся различных политических ориентаций, от ярых антикоммунистов и монархистов до умеренных социалистов, члены различных организаций и групп находят в ней полезную и интересную для себя информацию. С 1976 г. пост главного редактора “Единения” бессменно занимает Юрий Константинович Амосов, благодаря демократичности и лояльности которого газета и приобрела свою популярность. С 1977 г. газета стала издаваться в Сиднее. С самого начала своего существования она выходит один раз в неделю.

Прежде чем перейти к анализу имеющихся у меня статистических данных, касающихся численности русских в Австралии в 1950-1980-е годы и интенсивности миграции в разные годы этого периода, я считаю необходимым рассмотреть еще два вопроса, связанных с четвертой волной русской иммиграции в Австралии.

Среди живших в Австралии русских с конца 40-х годов выделялась группа так называемых "советских". Содержание понятия "советский" несколько раз менялось, и никто из моих информаторов не мог четко определить, кого называли советским в Австралии, однако на основе информации, полученной от моих респондентов, можно сделать некоторые выводы. О том, кого называли "советским" в период третьей волны русской эмиграции в Австралии, уже говорилось выше. В период четвертой волны многих русских, приезжавших из Китая примерно с 1959-1962 гг., называли "советскими" либо из-за наличия у них советского паспорта, либо из-за того, что воспитаны они были уже в другой культуре и идеологии (с влиянием советской культуры и идеологии), нежели русские из

Китая, приезжавшие в более ранний период, либо из-за их просоветских политических взглядов. При этом некоторые “советские” могли устраивать вечера в Русском клубе, не пускались туда только те “советские”, которые были членами Русского (“просоветского” как его называли и Австралии) общественного клуба, имеющего отделение в Сиднее и Джилонге. С приездом русских из СССР с середины 1980-х годов значение понятия “советский” опять изменилось. Здесь уже главную роль стали играть индивидуальные особенности приезжавших. Если приехавший из СССР русский в чем-то не соответствовал принятым в среде русской общины моральным и поведенческим нормам, то его начинали называть “советским”, часто сюда примешивалось и чисто личное субъективное отношение какой-либо части русской общины. Так, одного и того же человека одни могут называть “русским”, а другие - “советским”. Нынешнее понятие “советский” в Австралии можно сравнить с понятием “совок”, часто употребляемым в наши дни в России. В основе терминов “советский” и

“русский” лежит сложившееся в процессе личных контактов представление о двух типах лиц русского происхождения. В самых общих чертах человек порядочный, нежадный, умеющий работать на совесть, верующий, хорошо воспитанный и культурный в Австралии будет считаться русским, а противоположный этому тип человека будет называться “советским”. Понятие “советский” в Австралии на бытовом уровне употребляется в негативном или немного пренебрежительном смысле, иногда оно употребляется и с шутливым оттенком.[181]

Несколько слов следует сказать и о евреях, приехавших из СССР в основном с середины 1970-х до середины 1980-х годов. Поначалу многие из них на основе общности с русскими языком и культурой старались примкнуть к русской общине. Но русская община в целом их не приняла, и тогда возникла очень интересная ситуация. Небольшая часть евреев из СССР

[181] Из собственных наблюдений и со слов информаторов: Н. Чубукова, Н. Коваленко, А. Лобастова, В. Винокурова, А. Коновца, Ю. Амосова, Н. Амосовой, Е. Мезенцевой.

примкнула к еврейской общине в Австралии, а большая - создала свою особую общину.

Известный кинорежиссер Андрей Михалков-Кончаловский в интервью с кинокритиком Н. Рахлиным заметил: "Наши евреи - сначала советские, потом русские, а уж потом евреи".[182] Точнее охарактеризовать ситуацию с еврейской эмиграцией из СССР в Австралии, пожалуй, невозможно. Не зная в большинстве своем идиш, будучи воспитанными в русской культуре и говоря на русском языке, но считая себя (в значительной своей части - только по традиции) иудаистами и сохраняя еврейское самосознание, они создали русскоязычную общину со своими клубами, например, клуб "Черное море" в Сиднее, где поются русские современные советские и, реже, еврейские песни, читаются стихи русских и советских поэтов, делаются доклады на русском языке. Есть у них и свои рестораны, где подаются русские блюда. Евреи - выходцы из СССР - в основном пополнили в Австралии ряды творческой интеллигенции, работая преподавателями

---

[182] Искусство кино. 1993. N 1. С. 13.

в вузах, музыкантами, учителями, переводчиками и т. д. Интересен и тот факт, что большинство русских с ними мало общаются, считая их евреями, старающимися подделаться под русских. Есть и такие представители русской общины - их меньшинство, кто имеют с ними тесные дружеские контакты, и взаимный интерес здесь основан на общности языка, культуры и страны происхождении. Из-за этой ассоциированности с русской культурой и языком австралийцы считают евреев - выходцев из СССР, русскими и даже пытаются поздравить с русской Пасхой; приезжающие из России часто посещают их клубы и рестораны, как русские, не обращая особого внимания на национальную принадлежность членов этой общины.[183]

Перейдем теперь к анализу статистических данных. Чистая миграция в Австралию из России (вместе с Украиной) за период 1 июля 1951 г. по 30 июня 1978

[183] Из собственных наблюдений и со слов информаторов М. Ульмана и Р. Топчан.

г.[184] составила 19471 человек. Интенсивность миграции в разные периоды была различной, что видно из данных, представленных в этой таблице.

Период	**Среднее число иммигрантов**	
	в год	**за период**
01.07.51-30.06.61*	1488	14877
01.07.61-30.06.66**	263	1315
01.07.66-30.06.71	77	384
01.07.71-30.06.76	287	1435
01.07.76-30.06.78	730	1460
01.07.51-30.06.78		19471

* Данные за этот период основаны на этнической принадлежности, и приводимые цифры, объединяют русских и украинцев из разных стран.

---

[184] Australian Immigration. A Bibliography and Digest. Price C. (ed.) Canberra. 1981. N 4. P.10-11.

** Данные за этот период группируются по месту рождения и объединяют людей разных национальностей, родившихся в СССР (не включая республики Прибалтики), хотя большинство составляют все же русские. Понятно, что сюда не вошли русские, приехавшие в этот период в Австралию, но родившиеся в Европе или в Китае.

К сожалению, получается, что вычислить точное число русских, приехавших за этот период, не представляется возможным. Здесь возникают все те же трудности, с которыми я сталкивалась и при изучении предшествующих периодов русской эмиграции в Австралии, и связаны они с существующим в Австралии подходом к определению иммигрантов, когда они группируются по стране рождения (по месту рождения).

Число русских, проживающих в Австралии, можно приблизительно подсчитать по данным перекрестной таблицы "Место рождения + Религия", в материалах

переписи населения Австралии 1976 г.[185] Из числа родившихся в СССР (исключая Украину и республики Прибалтики) к русским мной были отнесены следующие группы: православные (6500), баптисты (200), адвентисты Седьмого дня (100), пятидесятники (200), другие христиане (600) (исключая католиков и лютеран), атеисты (1100), и те, кто затруднился ответить на этот вопрос (1600). В сумме представители этих групп составили 10300 человек.

К русским, родившимся в Китае, мной были отнесены: православные (4400), баптисты (400), пятидесятники (300), адвентисты Седьмого дня (200); другие христиане (2200), атеисты (6400) и те, кто затруднился ответить на этот вопрос (2600). В сумме это составило 16500.

Таким образом, в 1976 г. число проживающих в Австралии русских, родившихся в СССР и Китае, составляет примерно 26800 человек.

---

[185] Australian Immigration. A Bibliography and Digest. Price. C. (ed.) Department of Demography, Institute of Advanced Studies, Canberra, 1979. N 4. P.A64-A65.

При определении числа русских в Австралии для нас очень важны данные австралийской статистики, содержащие сведения о языке. На первый взгляд кажется, что именно они могли бы помочь преодолеть те трудности относительно числа русских, которые возникают при анализе переписей населения. К сожалению, вопрос о языке был включен в австралийские переписи только в 1976 г., что было связано с политикой ассимиляции, проводимой австралийским правительством на протяжении многих десятилетий.

С самого начала своего существования австралийское общество стало развиваться как многоязычное. Из-за отсутствия политического единства колоний не было и единства в вопросе о распространении других языков, кроме английского. Правительства одних колоний были более склонны видеть развитие их как моноязычных, а правительства других - как многоязычных. При этом со стороны правительств не было никаких особых поощрений и в то же время не было никаких запрещений или ограничений, какие языки,

где, когда, как и при каких условиях могли применяться. Правительства придерживались политики невмешательства вплоть до 1870-х годов, и единственная тактика, которой они следовали в отношении английского языка, это сделать его единственным языком большинства официальных документов. В 1850-1860-х годах в Австралии стала появляться периодическая печать на других языках, открывались двуязычные школы: религиозные и общеобразовательные. Все это естественным образом способствовало поддержанию и сохранению прочих языков, помимо английского. С 1870-х до начала 1900-х годов политика невмешательства претерпела некоторые изменения. В результате Законов об образовании, которые были приняты в большинстве штатов с 1872 по 1880 год, в государственных начальных и средних школах моноязычье стало господствующим, а большинство двуязычных школ перешло в разряд частных, одни из них впоследствии разорились и перестали существовать, а другие превратились в субботние и воскресные школы. В некоторых штатах, например в

Виктории, были введены ограничения на обучение другим языкам, кроме английского. В то же время происходила все большая ассоциация формирующейся англоавстралийской нации с английским моноязычьем.

Ситуация резко меняется в период с 1914 до середины 1970-х годов, когда правящие круги австралийских националистов вслед за пробритански настроенными кругами провозгласили единственным господствующим языком английский и сделали его чуть ли не символом нации. В это время каждый австралийский гражданин не англо-саксонского происхождения должен был как можно быстрее стать австралийцем и забыть о своей национальной культуре и языке. Это, кстати, во многом определило тот факт, что часть русских была ассимилирована англоавстралийцами. Все мои информаторы из числа иммигрантов первого, второго и даже третьего поколения в один голос говорят о том, как трудно было быть русским в те годы. Если ты плохо говорил по-английски, над тобой смеялись, в школах детей другой национальности нередко избивали.

Николай Чубуков не раз рассказывал мне, что когда он был юношей, при возникновении какой-нибудь ссоры или конфликтной ситуации, как это нередко случается между молодыми людьми, ему в лицо с вызовом бросали "Bloody Russian", что в переводе с английского значит "проклятый русский".

Один из моих информаторов, Виктор Носсар, если так можно выразиться, "продукт" этой политики ассимиляции. Он приехал в Австралию еще ребенком, когда ему было семь лет. На мой вопрос, говорит ли он по-русски, Виктор ответил: "К сожалению, очень мало: понимаю немного больше. Но вы должны учитывать, в какое время я вырос. Когда мы приехали в Австралию, все было направлено на то, чтобы из новоприбывших как можно быстрее сделать австралийцев. Отец сказал мне тогда, что Австралия теперь наш дом и мы должны сделать все возможное, чтобы стать настоящими австралийцами. Дома мы говорили только по-английски, как советовали моим родителям учителя в школе, и только с бабушкой, которая вскоре после приезда в

Австралию умерла, я говорил по-русски. Тогда я еще не понимал, кто я и мне хотелось быть таким же, как окружающие меня дети. Сейчас мне жаль, что я не говорю по-русски, ведь у меня все-таки русские корни. Хотя я скорее австралиец русского происхождения, чем русский, живущий в Австралии. Таким вырастили меня мои родители и таким меня сделало время, в которое я вырос."[186]

В середине 1960-х - начале 1970-х годов "политика ассимиляции провалилась и на смену ей пришла политика многокультурья."[187] Политические и общественные деятели стали заменять в своем лексиконе слово "ассимиляция" словом "интеграция". Это повлекло за собой изменения двоякого рода: сама концепция англоавстралийской нации с 1970-х годов изменилась, и вместе с этим изменением ушла в прошлое и идентификация Австралии с английским моноязычьем. В

186 Перевод интервью с Владимиром Носсаром. Записано автором 06.03.93.

187 Collins, J. Migrant Hands in a Distant Land. Sydney, 1988. P. 231.

середине 1970-х годов уже все основные политические партии включили в свои программы поддержку языков, отличных от английского, и открытие служб на этих языках. Укреплению этих изменений способствовала политика многокультурья, которая стала претворяться в жизнь сначала как часть радикальных реформ лейбористского правительства Эдварда Витлема (1972-1975 гг.), и особенно активно пропагандировалась министром по делам иммиграции Алом Грассбаем (1972-1974 гг.), который сам владел тремя языками.

Грассбай сумел соединить австралийский национализм с необходимостью признания культурного многообразия Австралии. Он подчеркивал, что двуязычье является характерным для Австралии и служит не только личным интересам каждого австралийца в отдельности, но и всей нации в целом.[188]

Два центральных элемента политики многокультурья - признание и утверждение разнообразных

---

[188] Clyne, M. Community Languages: The Australian Experience. New York, 1991. P. 5-35.

культурных, языковых и религиозных корней австралийцев и поощрение равенства возможностей для всех австралийских граждан, не взирая на их происхождение - были взяты на вооружение правительством Витлема, которое и начало введение многокультурья с изменения существующей политики и структуры государственных институтов и учреждений. Эти изменения были поддержаны и последующими правительствами М. Фрезера (1975 г.) и Р. Хока (1983 г.).

Правительство Малкольма Фрезера сделало очень многое, чтобы многокультурье стало государственной политикой. Основываясь на рекомендациях из доклада Гэлбалли "Обзор иммигрантских программ и служб", опубликованного в 1978 г., в последующие годы было создано огромное количество программ, учреждений и институтов, таких как служба ЭС-БИ-ЭС, Австралийский институт по делам многокультурья, Программа многокультурного образования, Программа "Английский как второй язык", а с приходом к власти лейбористского

правительства Роберта Хока эти меры еще более углубились и расширились. На этом этапе немалую роль сыграли работы и публикации Джеймса Джаппа.[189]

Следует отметить, что с 1975 г. в Австралии был введен новый термин для обозначения других языков, кроме английского и языков аборигенов, используемых в стране - “community languages”. Я бы перевела это на русский как “языки национальных общин”. Сначала для вышеупомянутых языков пробовали применять термины: “этнические языки”, “иностранные языки”, “эмигрантские языки”, но ни один из них не характеризовал всей сущности явления. Первый термин не учитывал того факта, что этими языками пользуются не только представители данной этнической группы. Второй был отвергнут потому, что языки, бывшие частью австралийской жизни в течение такого долгого времени, уже не являются иностранными. Третий - из-за того, что он не учитывал их употребления поколениями, родившимися в Австралии. В сокращенном варианте этот

---

[189] The Australian People ... P. 925-927.

термин обычно употребляется как “LOTEs” и аббревиатура расшифровывается следующим образом - “языки, кроме английского” или “CLOTEs” - “языки национальных общин, кроме английского”.[190] Второй вариант кажется мне более приемлемым, так как указывает на тот факт, что сам английский язык тоже является языком национальной общины. В своей работе я буду использовать русский вариант английской аббревиатуры - ЛОТс или КЛОТс.

Подробный анализ политики многокультурья выходит за рамки этой работы, поэтому я ограничусь лишь перечислением тех ее аспектов, которые существенны для данной темы. В настоящее время КЛОТс широко используются в общественной сфере. Очень показательным является следующий пример. В Воллонгонге я посетила местный Центр реабилитации инвалидов, где прямо при входе стоит огромный стенд с различного рода брошюрами, рассказывающими о деятельности Центра. Что интересно, брошюры

---

[190] Clyne, M. Community Languages ... P. 3.

расставлены там по тематике и языкам. Меня заинтересовали два вопроса: число языков и наличие брошюры на русском языке. Языков оказалось 12 и среди них был русский. Региональный менеджер Центр Стив Бриндлей рассказал мне, как происходит выбор языков для печатания брошюр. Всегда присутствуют брошюры на двух наиболее распространенных европейских языках - немецком и французском, затем идут наиболее распространенные языки в Австралии - итальянский, греческий, японский и китайский, затем языки тех общин, которые в основном проживают в данной местности.

Языки национальных общин широко распространены в средствах массовой информации. В Австралии выходит ежемесячно и еженедельно около 120 газет на более, чем 30 языках национальных общин, не считая религиозных и изданий различных национальных клубов, организаций, и так далее. В 1975 году были основаны 2 радиостанции, ведущие передачи на языках национальных общин. Сейчас 2 радиостанции по всей

стране ведут свое вещание на 61 языке, включая и русский. Государственное телевидение на канале ЭЙ-БИ-СИ показывает время от времени в ночное время фильмы на языках КЛОТс, хотя этот канал скорее проанглийской ориентации. Существует еще три коммерческих канала проамериканской ориентации. Но самым, на мой взгляд, выдающимся достижением политики многокультурья в области телерадиовещания является государственный многокультурный канал ЭС-БИ-ЭС, основанный в 1978 г., который транслируется на все штаты. По нему идут художественные фильмы и другие передачи на языках КЛОТс с английскими субтитрами.[191] Первое и второе поколение русских, например, стараются по возможности не пропускать Новости I канала Останкино, идущие в прямой трансляции. Часто, присутствуя в гостях или на вечеринках в домах русских, мне приходилось слышать как хозяева говорили: "Сейчас начнутся Новости на русском, давайте прервемся и посмотрим - это совсем

---

[191] Там же. P. 21, 117-124, 145-151.
The Australian People ... P. 911-912.

недолго". Благодаря высококачественному обслуживанию и интересному набору передач ЭС-БИ-ЭС собирает у экранов зрителей и не знающих языка, на котором ведется передача.

К 1984 г. все штаты аннулировали Закон об образовании, запрещающие двуязычье и оно стало практиковаться не только в средней, но и высшей школе. Число языков, по которым можно сдать вступительные экзамены в высшие учебные заведения, неустанно растет и на 1991 год оно достигло 28. Существует постоянная практика договоренностей между правительствами штатов, по которой вступительный экзамен по языку КЛОТс может быть принят в другом штате, если его невозможно сдать по месту жительства.[192] Подробное рассмотрение системы многокультурного образования выходит за рамки данной работы, поэтому я отмечу только, что в Австралии существует множество различных типов школ, предоставляющих возможности для изучения языка своей национальной общины. Добавлю лишь, что на

---

[192] Там же. P. 21, 120.

протяжении почти всей австралийской истории существовали религиозные субботние или воскресные школы, организованные той или иной национальной общиной, где дети могли изучать язык, а часто литературу и историю страны своего происхождения или происхождения своих предков, хотя это и не поощрялось официальной политикой.[193]

Итак, как было отмечено выше, вопрос о языке был впервые включен в австралийские переписи лишь в 1976 г. Опрашивалось население от пяти лет и старше. По переписи 1976 г. в Австралии насчитывалось 17110 человек, постоянно использующих русский язык.

В 1983 г. Австралийским бюро статистики был проведен опрос о языке, на котором человек начал говорить, который он использует дома и в различных сферах общественной жизни. Численность опрошенных составляла 2/3 от 1% населения. По результатам этого опроса 27500 человек в Австралии начинали говорить на

---

[193] Подробнее об этом см.: Clyne, M. Multilingual Australia, Melbourne, 1982. P. 61-77; Clyne, M. Community Languages ... P. 117-137; Australian People ... P. 893-898.

русском языке, 22100 говорят на нем дома и 23000 человек используют его в некоторых сферах общественной жизни.

По результатам переписей населения и другим статистическим данным за 1986 г. мною были произведены подсчеты, согласно которым в Австралии проживает 25400 человек, которые используют русский язык во всех сферах социальной и общественной жизни и 22309 человек, которые говорят на нем дома.[194]

На основании этих данных можно заключить, что часть жителей Австралии, начинающих говорить по-русски, затем утрачивают его. Тот факт, что определенная часть русских говорит на родном языке вне дома, объясняется тем, что молодое поколение австралийцев у себя дома говорит по-английски, а по-русски обычно общается с родственниками старшего поколения или с друзьями и знакомыми.

---

[194] Clyne, M. Community Languages ... P. 46-47.

О языковой ассимиляции русских свидетельствуют следующие данные за 1986г.[195]

Процент русских, поддерживающих язык	**1-е поколение**	**2-е поколение**	**2,5-поколение***	**3-е поколение и далее**
Русские (по матери и отцу)	70,0	49,5	14,3	1,4
Русские (по матери или отцу)	20,4	11,9	2,4	1,8

* Один из родителей принадлежит ко второму поколению, а другой к третьему.

Приведем еще несколько таблиц, характеризующих распределение русского языка в Австралии. Для

[195] Там же. P. 66.

сравнения я буду приводить данные и по другим распространенным в Австралии языкам.

Газеты на языках национальных общин, 1986.[196]

Язык	**Число газет**
Греческий	15
Турецкий	14
Итальянский	10
Украинский	5
Русский	2
Латышский	1

Продолжительность радиопрограмм на языках национальных общин в 1981 г. и в 1986 г. на 11 станциях.[197]

---

196 Clyne, M. Community Languages. The Australian Experience. Cambridge University Press. 1991. P. 146.
197 Clyne, M. Multilingual Australia. Melbourne. 1982. P. 86-87; Clyne, M. Community Languages ... 1991. P. 148.

Язык	**Число часов в неделю в 1981 г.**	**Число часов в неделю в 1986 г.**
Греческий	55 час 45 мин	68 часов
Итальянский	51 час 45 мин	51 час 30 мин
Украинский	8 час 30 мин	12 час 45 мин
Русский	7 час 30 мин	10 час 45 мин

Из приведенной выше таблицы видно, что количество часов радиовещания в неделю для русского языка увеличилось на 3 часа 15 минут, что, конечно, не очень много по сравнению с увеличением трансляции на греческом языке на 12 часов 15 минут, т. е. в 4 раза меньше.

Большое значение для сохранения русского языка имеет и специальный многонациональный канал ЭС-БИ-ЭС, о котором уже упоминалось выше. Для его принятия требуется специальная антенна и почти у всех русских она уже стоит. Общее число часов вещания на этом канале за 1986 г. составило 3127,79, из них 36,71 часа

было отведено на программы на русском языке, что составило 1,17% от общего времени трансляции.[198]

В публичных библиотеках Австралии есть книги и на русском языке. Например, в библиотеках штатов Новый Южный Уэльс, Виктория и Южная Территория число русских книг составляет там соответственно 4181, 3650 и 1866.[199] Выше мы много говорили о системе образования в Австралии. Приведем некоторые данные.

---

[198] Clyne, M. Community Languages. The Australian Experience. Cambridge University Press. 1991. P. 150.
[199] Clyne, M. Community Languages ... P. 153.

Число кандидатов, сдавших русский язык на выпускных экзаменах в высшей школе (наша средняя) по штатам.[200]

Новый Южный Уэльс	36
Виктория	32
Южная Австралия	10
Западная Австралия	--
Тасмания	5
Всего	**83**

Формально в средних школах Квинсленда и Столичной Территории экзамены по русскому языку не принимаются, но в 1980 г. по 12 человек в каждом из этих штатов изучали его в школе.

Ниже представлено число государственных школ (по штатам и территориям), в которых имеется возможность изучать русский язык.[201]

---

[200] Clyne, M. Multilingual Australia ... P. 63.
[201] Clyne, M. Там же. P. 63.

Новый Южный Уэльс	--
Виктория	3
Южная Австралия	1
Квинсленд	1
Западная Территория	1
Тасмания	1
Всего	**7**

Кроме того, М. Клайн приводит процент австралийских средних школ, в которых изучают русский язык, от общего числа школ, в которых изучают языки национальных общин.[202]

[202] Clyne, M. Community Languages ... P. 262.

Государственные школы	0,1
Другие	1,1
Всего	**0,1**

Следует учитывать, что большинство русских, говорящих на родном языке, предпочитают изучать в государственных школах какой-либо другой язык, а по субботам ходить в русские школы, где они и изучают русский язык.

Анализируя приведенные цифры не следует забывать, что на русском языке говорит всего 0,15% населения этой страны.

Таким образом, четвертая волна русской эмиграции в Австралию, состоящая из трех потоков: русские беженцы из Европы, русские из Китая и русские, выехавшие из СССР, к которым присоединился значительный поток русскоязычных евреев - выходцев из СССР (середина 1970-х - начале 1980-х гг.), принесла в Австралию огромное число русских, которые сыграли

решающую роль в завершении образования русской общины. В начале 1950-х - середине 1980-х гг. русская община в Австралии, с одной стороны, значительно увеличилась численно, а с другой стороны - внутри нее к концу 60-х - началу 70-х гг. окончательно сложились следующие маргинальные группы русских: ди-пи, шанхайцы, харбинцы, синьцзянцы и трехреченцы. В Австралии среди русских также образовались отдельные группы старообрядцев - поповцы и беспоповцы, поселились там пятидесятники. В середине 1980-х гг. начался распад этих групп и интеграция русской общины. На 1993 г. среди русских выделялись еще старообрядцы, а остаточные явления, связанные с существованием маргинальных групп, в виде закрепившихся в сознании людей стереотипов ярче всего проявлялись в быту. Основную роль в интеграции русской общины сыграла Русская православная церковь Заграницей. В 50-х - начале 70-х годов произошел небывалый расцвет различных русских обществ и организаций, появилось много русских печатных органов. Русскоязычная газета

“Единение” в середине 1950-х годов стала единственной русскоязычной общеавстралийской газетой, которая сыграла не последнюю роль в интеграции русской общины и сплочении ее рядов.

Политика многокультурья, возникшая в начале 1970-х годов, также способствовала интеграции русской общины и поддержке русского языка среди живущих в Австралии русских. С другой стороны, русские, находясь в иноэтничной среде, подвергаются значительной ассимиляции, особенно языковой. Третье поколение, как правило, предпочитает говорить на английском языке. Интересно, что некоторые группы русских, такие как ди-пи, и в меньшей степени, шанхайцы были подвержены большой ассимиляции, наименее ассимилированной группой русских в Австралии остаются старообрядцы.

Русскоязычные евреи - выходцы из СССР образовали в Австралии свою особую общину, которая в русской среде считается еврейской, а австралийцы, в большинстве своем, считают ее частью русской общины.

Глава VI.

ПЯТАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АВСТРАЛИЮ

(С КОНЦА 1980-х ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ).

В конце 1980-х гг. выезжать из СССР стало значительно легче, хотя все еще существовали значительные ограничения для решивших покинуть страну.

В результате того, что советское правительство выдавало визы евреям только для выезда в Израиль, а большинство из них намеревались ехать в другие страны, евреи, как уже упоминалось выше, оседали в Вене и Риме в специальных лагерях. Расселение их по таким странам, как США, Канада и др., шло очень медленно. В 1988-1989 гг. австралийским правительством была принята специальная Программа гуманитарной помощи советским евреям для выезда их в Австралию из Австрии, Италии и других стран.

Если обратиться к статистическим данным, можно проследить, как менялось с 1986 г. число прибывших в Австралию из СССР без Украины и Прибалтики:[203]

1986-1987 гг. - 174 чел.

1987-1988 гг. - 410 чел.

1988-1989 гг. - 960 чел.

В 1990-91 гг. было выдано 934 визы в России и еще какое-то число выездных виз в Австралию в Вене и Риме (к сожалению, я не располагаю статистическими материалами).

После августовского путча ситуация резко изменилась, поскольку австралийское правительство отменило Программу гуманитарной помощи советским евреям, сочтя, что для них теперь не существует никаких препятствий для выезда из СССР.

В 1991 г. австралийским правительством было принято две программы для граждан, выезжающих из СССР:

---

[203] Bureau of Immigration. Research Settler Arrivals 1988-1989. Statistical Report No. 2, p. 31.

1) Программа помощи советским евреям по выезду из Москвы;

2) Программа помощи русским по выезду из России.

Эти две программы действуют в соответствии с эмиграционной системой, принятой австралийским правительством в 1979 г. В 1991-1992 гг. австралийским правительством в Москве было выдано 1000 виз, а на 1992-1993 гг. предполагалось выдать 1,5 тысяч виз.[204]

В середине 1990 г. Епархиальный совет Австралии и Новой Зеландии с благословения архиепископа Павла восстановил Епархиальный беженский комитет, председателем которого был назначен вице-председатель Русского Благотворительного общества в Мельбурне протоиерей Михаил Протопопов. Чутко реагируя на изменение политической обстановки в мире и в России, Общество стремится поддерживать соотечественников не только в России, но и за рубежом, в частности, в бывших

---

[204] Supplementary Briefing 1992. Материалы Австралийского посольства в Москве. Личный архив Кайла Вилсона.

республиках СССР, оказывая помощь желающим выехать в Австралию.[205]

Прибывающие в Австралию новые эмигранты из России в основном в возрасте от 20 до 40 лет, уже с самого начала неплохо знают английский и хорошо адаптируются в австралийском обществе. Большинство из них - научная и техническая интеллигенция. В основном они стараются побыстрее ассимилироваться, стать австралийцами. Многие вливаются в ряды русской общины, а некоторые примыкают к русскоязычной еврейской общине, особенно тесно контактируя с представителями научной и творческой интеллигенции, бывшими советскими гражданами.

На основании результатов исследований, проведенных мной в конце 1992 - начале 1993 гг., статистических данных и анализа политической и экономической ситуации в России, которая характеризуется сокращением рынка труда для представителей умственного труда и облегчением условий

---

[205] Из интервью с М. Протопоповым 14.02.93.

выезда на постоянное место жительства в другие страны, можно предположить, что с 1991 г. началась новая, пятая волна русской эмиграции в Австралию. Эта волна - волна русских эмигрантов - вызвана уже не политическими, а экономическими причинами, и по своему составу она довольно резко отличается от всех предшествующих волн русской эмиграции в Австралию.

Таким образом, русскую эмиграцию в Австралию следует разделить на 5 волн. Из них 1 (частично) и 5 - обусловлены экономическими причинами, а все остальные - политическими.

В настоящее время в Австралии, с одной стороны, русские все больше и больше подвергаются ассимиляции, а с другой - русская община пополняется новыми силами.

В заключение мне бы хотелось дать ответ на вопрос о том, сколько русских проживает сейчас в Австралии. Мои информаторы оценивали их численность в пределах 50-60 тысяч человек, но, как мне кажется, представители той или иной национальной общины часто склонны завышать численность своей общины, немного

преувеличивая и ее значение в обществе. Например, мой информатор А. Коновец, проводя для своей дипломной работы опрос среди членов различных русских организаций в Сиднее, выяснил, что почти все русские завышали численность как своих организаций, так и русских в Сиднее.[206]

В "Энциклопедии австралийского народа" в таблице "Этническое происхождение населения Австралии на 26 января 1988 г." число этнических русских составляет 41.790 чел., или 0,26% от всего населения Австралии (16.300.000 человек).[207]

Принимая во внимание тот факт, что с 1988 по 1994 гг. в Австралию приехало еще примерно 1,5-2 тысячи этнических русских (точную цифру назвать невозможно, поэтому я исхожу из того, что около половины всех приехавших из СССР (СНГ) за эти годы были этническими русскими). На основании всего

---

206 Konovets A. Conflicts in the Life of the Russian Community in Sydney, BA (Hons) dissertation, Department of Sociology, University of New South Wales, 1968. P. 59-68.
207 The Australian People. An Encyclopedia of ... P. 124.

вышесказанного, я полагаю, что на данный момент численность этнических русских в Австралии составляет примерно 44-45 тысяч человек.

Последние статистические данные о расселении русских в Австралии напечатаны в газете “Единение” и относятся тоже к 1988 г. со ссылкой на перепись населения 1988 г.

На основании приведенных данных можно заключить, что подавляющее большинство русскоязычного населения Австралии родилось в СССР, Китае и Австралии (18.863 из 21.665, то есть примерно 87%).

Из 41.790 этнических русских, проживающих в Австралии, лишь 21.665 человек (то есть примерно 52%) говорят по-русски, остальные подверглись языковой ассимиляции. По-видимому, это прежде всего относится к русским, состоящим в смешанных браках, и их детям.

Распределение русскоязычного населения (дети в возрасте до 5 лет не учитывались) по месту проживания и месту рождения.[208]

[208] "Единение", Сидней 19.02.1988.

Место проживания	**Место рождения**				**Всего**
	Австралия	**СССР**	**Китай**	**Всего: Австралия, СССР, Китай**	
Новый Южный Уэльс	1731	4558	2767	9056	10109
Столичная территория	75	154	79	308	393
Виктория	971	3480	913	5364	6409
Квинсленд	638	788	787	2213	2481
Южная Австралия	475	593	388	1456	1741
Западная Австралия	86	236	26	348	480
Северная Территория	17	45	16	78	104
Тасмания	15	14	11	40	48
Всего	**4008**	**9868**	**4987**	**18863**	**21665**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе я попыталась дать свою периодизацию русской эмиграции в Австралию, указать причины, ее вызвавшие, проследить все этапы становления и развития русской общины на Пятом континенте, вклад в нее представителей каждой волны.

С конца XIX века до настоящего времени существовало пять волн русской эмиграции в Австралию. В настоящее время в Австралии проживает около 44 тысяч русских, а пятая волна русской эмиграции продолжается и по сей день.

Первая волна русской эмиграции в Австралию 1861 (1891) - 1920 (1921) состояла из моряков, отставших от судна или умышленно бежавших с него, искателей приключений и желающих разбогатеть, а также оппозиционеров царскому режиму и простых рабочих и крестьян, искавших лучшей доли. Все они делятся на две группы: те, кто решил остаться в Австралии навсегда, и те, кто рассматривал свое пребывание на Пятом

континенте как временное. Из последней группы резко выделялись политические оппозиционеры царскому режиму, особенно те, кто придерживался крайне левых взглядов. Они-то в основном и стали той силой, которая сплотила вокруг себя русских в Австралии. В Брисбене (штат Квинсленд) возник первый русский клуб, который стал главным центром объединения русской общины. Начали выходить первые газеты на русском языке, возникли первые русские организации. Это было первым этапом формирования русской общины в Австралии. Эта организация русских на Пятом континенте оказалась довольно непрочной и в конце первой волны русской эмиграции в Австралию, с отъездом самых активных членов русской общины, она распалась. Интересно, что в этот период к русской общине примыкала часть русскоговорящих евреев - выходцев из России. Говоря на русском языке, живя среди русских, посещая русские школы и будучи связанными с еврейством лишь посещением синагоги и осознанием своего еврейского

происхождения, в Австралии они больше тянулись к русским, чем к евреям.

Не успела еще часть эмигрантов первой волны вернуться на родину, как в Австралию начали прибывать представители второй волны русской эмиграции, так называемые белоэмигранты. Октябрьская революция в России, Гражданская война были главными событиями, вызвавшими приток русских в Австралию из России, Китая и других стран. Эта волна русских была достаточно однородной в политическом и культурном отношении. Объединенные одной идеей свержения Советской власти, русские эмигранты этой волны чувствовали себя единым целым. Стали возникать русские клубы в основных центрах расселения русской иммиграции в Австралии того времени - Сиднее и Брисбене. Строились первые русские православные храмы, возникали русские организации и печатные издания, часто прямо противоположные в политическом отношении тем, которые существовали в первый период

русской иммиграции в Австралии (некоторые из них продолжали издаваться).

Русская Православная церковь Заграницей становится в этот период консолидирующей силой и тем центром, вокруг которого начинает концентрироваться русская иммиграция и формироваться русская община в Австралии.

Во время Второй Мировой войны русская иммиграция в Австралии раскололась на два лагеря: патриотически настроенных русских, активно помогающих СССР в этой войне, с одной стороны, и тех, кто считал, что поддержка СССР равносильна поддержке советской власти, с другой.

Третья волна русской эмиграции в Австралию (1947-1952 гг.) принесла с собой значительное число русских перемещенных лиц (ди-пи) из Европы и небольшой контингент русских из Китая, в основном из Шанхая, и в меньшей степени Харбина, успевших выехать до падения правительства Гоминьдана. В этот период начинается образование маргинальных групп - ди-пи и

шанхайцев - внутри русской общины. Входят в обиход такие понятия, как “русский” и “советский”. Начинают возникать новые в политическом отношении организации русских, такие как НТС и СБОНР. Главными центрами расселения русских в этот период становятся Новый Южный Уэльс (в основном Сидней) и Виктория (в основном Мельбурн).

Четвертая волна русской эмиграции в Австралию (1952-1986 гг.) была самой многочисленной и самой неоднородной в культурном, политическом и религиозном плане. Продолжали прибывать русские беженцы из Европы, Китая, и в конце этого периода был незначительный поток эмигрантов из Советского Союза, среди которых преобладали лица еврейской национальности, а не русские. Начинают формироваться новые маргинальные группы русских. К концу 1960-х - самому началу 1970-х годов внутри русской общины окончательно образовались следующие маргинальные группы русских: ди-пи, харбинцы, шанхайцы, синьцзянцы и трехреченцы. Кроме того, в Австралии обосновалось и

несколько групп русских старообрядцев, русские пятидесятники и т.д. Одновременно с образованием этих групп начинается и их ассимиляция, при этом одни группы русских, такие как ди-пи, ассимилируются быстрее, а другие, такие как старообрядцы, - медленнее. С середины 1980-х годов происходил распад этих групп и интеграция русской общины в единое целое. К началу 1990-х годов сохраняются только остаточные явления от существования маргинальных групп, проявляющиеся главным образом в быту. Идет и языковая ассимиляция русских, третье поколение предпочитает в основном говорить по-английски, а некоторые и вообще не знают русского языка. Надо сказать, что процессу ассимиляции русских до середины 1980-х годов во многом способствовала и политика австралийского правительства, направленная на ассимиляцию иммигрантов. В середине 1980-х гг. изменение политики правительства, взявшего курс на многокультурье, оказало значительное влияние на поддержание русского языка и замедления темпов

ассимиляции русских, но процесс этот, конечно же, продолжается.

Здесь следует отметить и небывалый рост числа русских газет и журналов в 1950-е - 1960-е годы, русских организаций разного рода. В деле интеграции русской общины главную роль сыграла Русская Православная Церковь Заграницей. Не последнюю роль в деле интеграции русских сыграла и русскоязычная общеавстралийская газета “Единение”. Следует также отметить, что уникальная ситуация сложилась с русскоговорящими евреями - выходцами из СССР, приехавшими в середине 1970-х - начале 1980-х годов в Австралию. Большинство из них, считая себя евреями и посещая или не посещая синагогу, говорили на русском языке и были воспитаны на русской культуре и литературе. Они образовали в Австралии свою общину, свои печатные органы на русском языке, свои клубы и рестораны, которые я бы назвала советско-русскими, а потом уже еврейскими. Русская община считает все эти

образования еврейскими, а австралийцы считают их русскими.

В 1991 году началась новая пятая волна русской эмиграции в Австралию, которая продолжается и по сей день. С изменением политической ситуации в нашей стране, условия выезда российских граждан на постоянное место жительства также изменились. Желающие могли теперь спокойно покидать страну. Изменилась также и экономическая ситуация в стране, представители научной и технической интеллигенции стали находить себе применение в значительно меньшей степени, чем ранее. Они, главным образом, и стали приезжать в Австралию. Ситуация с новыми русскими иммигрантами в Австралии складывается по разному: одни преимущественно те, кого считают “русскими”, а не “советскими” вливаются в ряды русской общины в Австралии, другие русские (преимущественно научная интеллигенция) примыкают к русскоязычной еврейской интеллигенции, бывшими советскими гражданами. Многие вновь прибывшие русские иммигранты стараются как можно быстрее

ассимилироваться. Образовательный уровень новых иммигрантов пятой волны довольно высок, и большинство из них знало английский язык еще до приезда в Австралию.

Среди русских австралийцев существуют два мнения по поводу будущего русской общины. Одни надеются, что в ее ряды вольются молодые иммигранты пятой волны, те, кому сейчас от 20 до 40. Они-то и станут продолжать дело своих соотечественников. Здесь следует отметить, что молодежь, родившаяся в Австралии, довольно мало интересуется жизнью русской общины и их объединяет лишь Русская Православная церковь. Сейчас русские в возрасте от 35 до 75 лет стараются приложить максимум усилий, чтобы их дети и внуки продолжили их дело: проводятся съезды русской православной молодежи, для молодых устраиваются дискотеки и различные балы, вечеринки. Почти все русские дети, начиная с младшего школьного возраста, приобщаются к русскому скаутскому движению, принадлежа к одной из трех организаций русских скаутов в Австралии: НОРС, ОРЮР или Витязи.

Другие считают, что русская община в Австралии все больше и больше ассимилируется англоавстралийцами, и этот процесс неизбежен, поэтому в будущем будет происходить постепенное растворение русской общины в австралийской среде. Сейчас главная задача русской общины - перенести в Россию все то, что ей удалось сохранить и развить за всю историю своего существования. Так, например, в России уже существуют те же три русские скаутские организации, что и в Австралии.

Какая из двух перечисленных выше точек зрения окажется верной, покажет время, но мне кажется, что истина лежит где-то посередине.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Амосов Ю. К., Амосова Н. Ф., Бржозовская В., Бржозовский В., Визеридж С. Я., Винокуров В. Я., Винокурова О. Ф., Глувчинская Е. П., Глувчинская Т., Глувчинский А. А., Глувчинский П., Глувчинский П., Голиков С., Гостина О., Дукин А. Г., Дукина Л. Г., Жеромский Г. С., Жуков Р. Г., Жукова А. А., Закромчинская О., Закромчинский А., Зезин С. М., Ивачев Д., Ильин А. А., Каменев А., Карель А. М., Климецкий М. И., Коваленко Л. Н., Коваленко Н. Н., Коваленко Н. (младший) Н., Кожевников Н., Коновец А., Коновец В., Кристесен Н. М., Лобастов А., Лобастова Н., Мартынов Ж., Мезенцева В., Мезенцева Е. Б., Мерсье В. П., Миллер Л. П., Морозов Н., Морозов П., Морозова Л., Муценко К. Н., Некрасов Г. М., Носсар В., Олейникова О. И., отец Михаил Протопопов, Суворов И., Таралла А. Г., Татаринов М., Татаринов П., Татаринова В., Татаринова К., Тищенко В., Топчан Г., Топчан Р., Ульман М., Фомин Н., Фомина Л., Чубуков Д., Чубуков Н., Шахматов А., Шахматов М., Югов В.